

**Федеральное Государственное образовательное учреждение
дополнительного профессионального образования**

**ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ
ТЕЛЕВИДЕНИЯ И РАДИОВЕЩАНИЯ**

Сапунов Б.М.

**ИЗ ХАОСА ИНФОРМАЦИИ К ЛОГОСУ КУЛЬТУРЫ
(философско-исторические очерки)**

Москва 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	
Очерк первый	
Философские вопросы информации.....	10
Очерк второй	
Семиотические и семантические модусы информации и коммуникации в обществе.....	27
Очерк третий	
Информация и формирование духовной жизни общества и культуры.....	47
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	
Очерк четвертый	
Из хаоса информации к логосу культуры на заре человеческого рода.....	69
Очерк пятый	
Культура живого слова и устной речи.....	87
Очерк шестой	
У истоков информационных технологий. Рукопись и культура.....	108
Очерк седьмой	
Печатное слово и культура.....	123
Медиакультура	
Человеко-компьютерное взаимодействие	
ПОСЛЕСЛОВИЕ	155

ПРЕДИСЛОВИЕ

Информация и культура, их связь и взаимообусловленность занимают ныне одно из центральных мест в осмыслении развития современного общества как национальном, так и в глобальном масштабах. Продолжающаяся невероятно быстрыми темпами информационно-технологическая революция одерживает одну блистательную победу за другой, которые, в свою очередь, находят свое выражение в соответственной языковой практике, научных дискурсах и популярной литературе.

С середины прошлого столетия в связи с широким распространением кино, радио и особенно телевидения сформировались понятия «массовой информации» и «массовой культуры». Последняя нашла великолепный анализ в статьях известного испанского философа Ортеги-и-Гассета «Восстание масс» и «Дегуманизация искусства», написанных еще в тридцатые годы XX века.¹ В нашей стране долгие годы понятие «массовая культура» употреблялось только в отношении к буржуазному Западу, при этом массовая культура характеризовалась как низкопробная, антихудожественная, удовлетворяющая лишь примитивные вкусы. А культура, создаваемая советскими СМИ, рассматривалась как составная часть «культуры народа».

Но время шло. Бывшие только вчера достоянием научно-технической семантики термины «информатизация», «компьютеризация», «виртуальная реальность», «всемирная паутина», «архитектура интерфейса», «гиперсвязь» и «гипертекст», «мультимедиа» и др. становятся повседневными понятиями популярной литературы и языковой журналистской практики. Как уже реально существующее, изображается

---

¹ См. Ортега-и-Гассет Эстетика. Философия культуры. М., 1981.

«информационное общество», а в ближайшей перспективе «оцифрованное».

В самом деле, трудно переоценить значение и роль современных СМИ в жизни общества – чувственно-духовного познания мира, достижения фантастических скоростей, возможностей мгновенной связи практически на любые земные и околоземные расстояния, совершенствование управления хозяйственной и государственной деятельностью, обучения и образования подрастающего поколения, организации отдыха и досуга и т.д. Но важнейшей функцией информационно-компьютерных средств, затрагивающих интересы каждого человека, становится участие – прямое или косвенное – в освоении прошлых, создании и распространении новых культурных ценностей.

Осмыслению этого крайне сложного и многообразного процесса посвящена большая литература теоретического и практического характера, в пространстве которой было выработано чрезвычайно емкое понятие медиакультуры. Его сущность и содержание наиболее полно проанализировано в книге Н.Б.Кирилловой «Медиакультура. От модерна к постмодерну»¹. Вопросы связи информации, знаковых систем, языка и культуры, деятельности пользователей компьютером и интернетом получили освещение в ряде исследований, в том числе, и особенно в работах Р.К.Потаповой, Магазанника² и др.

Содержание упомянутых и многих других исследований на рассматриваемую тему практически посвящено современности – началу и развертыванию информационно-технологической революции и вызван-

---

¹ Кириллова Н.Б. Медиакультура. От модерна к постмодерну. М., Логос, 2005.

² Потапова Р.К. Речь: Коммуникация. Информапция и кибернетика. М., 2001. С. 549-550; 511-512; История информатики и философия информационной реальности. М., 2007. Магазанник В.Д. Человеко-компьютерное взаимодействие. М., 2007 и др.

ными ею событиями в социокультурной жизни страны и мира. Между тем, вся мировая и отечественная литература – исторические, антропологические, этнографические, лингвистические и богословские исследования, а так же мифология и художественные тексты, рисуют убедительную картину органических связей и взаимодействия информационно-коммуникативных процессов с культурой на всех этапах существования человечества. Цель настоящей работы состоит в том, чтобы следовать этой традиции.

Один из наших «провинциальных» отечественных, философов, к сожалению, недавно безвременно ушедший из жизни Юрий Михайлович Федоров¹ в своем фундаментальном труде «Сумма антропологии» доказывал, что с расширением сферы *общения* между целостными антропными субъектами *начинается история культуры* (подчеркнуто нами – Б.С.) в ее истинно антропном гуманистическом измерении.² Философский взгляд на культуру в ее единстве со средствами информации и коммуникации (общения) позволяет рассматривать их влияние на все стороны жизни общества и каждого человека.

В отличие от всех других существ природы, человек наделен сознанием и свободой воли, способностью осваивать информацию и использовать ее в своей деятельности, в том числе культурно-творческой. Но как следует из положения теории деятельности, процесс ее функционирования представляет собой известную *триаду*: а) определение *целей*, которые ставятся субъектом, б) выбор *средств* для их осуществления и в) достигнутых при этом результатов.

---

¹ Федоров Юрий Михайлович (23.06.1936 – 28.09.2002)//П.В.Алексеев. Философы России XIX – XX столетий. М., Академический проект. 2002., с.1011-1012.

² Федоров Ю.М. Сумма антропологии. М. 1996. часть 1.

В истории человеческой экзистенции различают два основных типа информационно-коммуникативной и культурно-творческой деятельности. К *первому* относят тот, при котором в качестве субъектов выступают *живые личности*, которые в огромной степени определяют конечный результат. Таким образом весь процесс живой деятельности во всех ее звеньях принимает антропный характер: вступая в непосредственное общение с другими субъектами, индивид содействует формированию социально-антропных форм культуры.

Этот тип сложился на заре человеческой деятельности в ритуальном коллективном творчестве, речевой культуре фольклора, великих народных сказаниях. Далее он реализуется в площадном театре, других формах творчества, где исполнители непосредственно вдохновлялись (и вдохновляются ныне) энергией зрителей. Это тип, где творчество участников подкрепляется сотворчеством живых зрителей, слушателей, служил и служит основанием (залогом) *вечного* существования человека.

Но человек, захваченный дьявольской гордыней покорения природы, стремлением к удовлетворению своих бесконечно растущих телесных, материальных и социальных потребностей, расширяющим кругом общения, вооруженный для этого многогранной информацией и, обладая свободой воли, ставит перед собой все более и более амбициозные цели. Для их осуществления он использует не только данные ему свыше телесные и интеллектуальные силы, но и создает искусственные приспособления, механизмы и другие технические средства. В коммуникативной сфере также с ранних этапов становления и развития общества создается множество средств (*медиаторов*) *опосредственного* общения, которое с усложнением социальных структур все более и более *технологизируется*. При этом развитие технических медиаторов подчиняется не только целям субъектов общения, но и логике развития

техники, в которой с определенного времени решающую роль начинает играть интеллектуальная деятельность, воплощаемая в достижениях научно-технической революции, начало которой было положено еще в конце XVI - начале XVII веков, а интенсивное развитие и его философское обоснование – с середины XVIII столетия. Однако технологические процессы становятся приоритетными лишь в прошлом, XX веке.

Именно в это время наиболее полно проявляются основные черты того *второго типа* деятельности, о котором мы ведем речь на последних страницах. Становится более ясным и основное противоречие, свойственное ему – между безудержным развитием технологий во всех сферах жизни и *человеком*. Уже в конце XIX, начале XX веков в творчестве наиболее чутких мыслителей-философов, социологов, богословов, писателей это противоречие стало рассматриваться как основа *антропного кризиса человечества*.

Чрезвычайно характерно, что этот кризис в период ломки всех общественных отношений ощутили именно русские писатели. В 1920-х гг, сразу после революции поэт Андрей Белый пытается сформулировать его основные составляющие – это кризис жизни, кризис мысли, кризис культуры¹. В те же годы Евгений Замятин пишет специальную утопию прямо на тему будущего технологического «оцифрованного общества», изображая Единое Государство, построенное через тысячу лет на другой планете. Его смысл очень точно выразил современник Е.Замятина Николай Гумилев, определивший, что в романе идет речь о мире математических формул и чисел, заменивших «слово» -

---

¹ См. Хоружий Сергей. Православно-аскетическая антропология и кризис современного человека //Православное учение о человеке. М., 2004. с.155.

«а для низкой жизни были числа
 Как домашний подъяремный скот
 Потому что все оттенки смысла
 Умное число передает»¹.

Кризис, о котором упоминает Андрей Белый, оказался не только более длительным, но и всеохватным. Пройдя столетия, он настолько углубился, что ныне рассматривается как кризис наступившего тысячелетия в *планетарных масштабах*. Более того, существует более смелое определение современного состояния мира, как *Антропная катастрофа*, наступающих времен библейского Апокалипсиса.

Технология становится основным объектом исторических, социальных и экономико-политических исследований, принимающих глобальный характер. Это в первую очередь и главным образом относится к работам (в том числе диссертационным) сферы информационной и компьютерно-мультимедийной. Широко пропагандируемое мировоззрение информационного общества превращается в проект тотального упорядочения уникальных культур и цивилизаций под приоритетные рамки всемирного технологического комплекса, информационной сердцевиной которого является интернет.

Но еще не все потеряно. Технология не окончательно вышла из-под контроля человека. Но может ли случиться, - задается вопросом Карл Ясперс – известный автор идеи наступления *второго осевого времени истории*, – что техника, оторвавшись от смысла человеческой жизни, превратится в общество, где будет трудно обнаружить присутствие живых личностей, в мир технотронного господства вещей? Ясперс сомневается в

---

¹ Замятин Евгений «Мы». В нашей стране опубликован впервые в ж. «Новый мир» в 1988г. №1 До этого в 1924 г. был напечатан за границей. В 1931г. автор вынужден выехать из страны под воздействием критики в советской прессе, обвинявшего его в намеках на социалистический строй и будущее коммунистическое общество. Огромную популярность этого жанра приобрели романы Олдоса Хаксли «О дивный новый мир», первый раз опубликованный в 1932 г.

такой экзистенциальной безысходности. Рассудок может конструировать такую возможность, однако «в целом это невозможно»¹.

Очевидно, в сфере практической, информационно-коммуникационной и кибернетической деятельности, где особенно заметно, подчас прямо маниакальное увлечение технологиями, эту надежду призвано утверждать и развивать система гуманитарного знания, философского и культурологического осмысления медиапроцессов и их перспектив.

Цель нашей работы и состоит в том, чтобы с позиций современного философского знания и историко-антропологического подхода, с одной стороны, рассмотреть основные понятия информации и культуры, с другой, – в историческом ракурсе попытаться проанализировать их взаимоотношения и взаимодействия, их место и роль в общем процессе развития человеческой экзистенции.

---

¹ Ясперс Карл. Истоки истории и ее цель// Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М. 1991, с.240.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОЧЕРК I. ФИЛОСОФСКИЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИИ

Термин «информация» не только как теоретико-познавательная категория, но и практическая проблема стал широко употребляться в научной и популярной литературе со второй половины прошлого столетия. Еще в первом издании Большой Советской Энциклопедии¹, он слово отсутствовал вообще, а во втором ее издании (1953г.) ему отводилось несколько слов – «информация» определялась как одно из понятий журналистики, фиксирующих особый вид газетных жанров, с помощью которых читатель узнает о событиях и новостях внутренней и международной жизни. Но уже в 1960-х гг информацию начинают рассматривать в связи с новыми перспективными отраслями науки и техники, прежде всего кибернетики.

Именно в 60-80 годы в нашей стране прошла дискуссия, в которой главной проблемой стало определение самого понятия информации. В ней было высказано много суждений, которые не потеряли своей значимости до сих пор. Особенно важной с точки зрения философского осмысления информации можно назвать общенаучную математическую концепцию как количественную меру устранения неопределенности (энтропии), организации системы, как раздела кибернетики, включающего теории алгоритмов, оптимального управления, социальных связей и коммуникаций в обществе и др.

В настоящее время проблемам информации посвящена громадная научная, социально-техническая, философская, богословская и др.

---

¹ Подробное и квалифицированное изложение дискуссии и определений, которые были высказаны в ней, см. Лорен Р. Грехем. Естествознание. Философия и наука о человеческом поведении в Советском Союзе. М. Политиздат, 1991, с.286-288.

литература. «Встав в один ряд с такими категориями, как материя и энергия, информация превратилась в необычайно широкое понятие и продолжает раскрываться все шире и глубже. Информация становится общенаучным понятием, включающим обмен сведениями, общение между людьми, человеком и автоматом и в этом качестве теоретической основой кибернетики»¹.

В истории науки сформировались два основных направления изучения информации – научно-практическое (технологическое, функциональное) и философско-мировоззренческое (антропное, личностное).

Первые функционалисты – (Г.И.Царегородцев, Н.И.Моисеев, Д.И.Дубровский и др.), а ныне громадный корпус ученых и специалистов пытались и пытаются все не только научные, но и социально-управленческие, культурные и творческие проблемы свести к информационным. Теоретических и практических работ, посвященных этому направлению опубликовано множество. Более того, информационные технологии превращаются в своеобразный культ, питаемый громадными денежными вложениями рекламодателей и поддерживаемый властными структурами.

Однако, чем разительнее достижения практической информации во всех сферах общества и жизнедеятельности людей, тем настойчивее у последних стремление понять в чем сущность и природа этого феномена. Одним из первых в нашей стране именно с философских позиций это сделал президент недавно созданной академии информатизации И.И.Извишин. «Информация – писал он, - это всеобщий, бесконечный единый процесс фундаментальных отношений, связей, взаимодействий и

---

¹ Абдеев Р.Ф. Философия и информационная цивилизация. М. 1994г. с.147.

взаимозависимостей энергии (Э), движения (Д), массы (М) и антимассы (А), микро и макроструктур вселенной; мир – информационен, вселенная информационна; первичное – информация, вторичное – материя»¹.

Как видно, понимание автором информации противоречиво. С одной стороны, утверждается, что ее природа «идеалистична» (информация в мире первична, а материя вторична), с другой, единицей, носителем ее является «*информацион*» - вполне материальное образование. При этом признается, что в этой сфере «религия и наука с разных сторон приближается к познанию истины», но во всех своих доказательствах автор строго придерживается материалистической, объекто-центристской философской парадигмы.

Значительно более продвинутой в решении этой проблемы становится сформулированная в 1970-х годах рядом западных естественников (Г.Хакен, И.Пригожин и И.Стенгерс)², а затем бурно подхваченная российскими философами общетеоретическая концепция синергетики, претендующая на общемировоззренческую парадигму мышления³.

Основываясь на современных данных науки, философии и других системах знаний и воззрений, представители синергетики доказывают несостоятельность господствующей с начала Нового времени *мономатериалистической парадигмы* мышления с ее основными категориями «материального единства мира», «первичности бытия и вторичности сознания» и др.

¹ Извишин И.И. Информациология. М., 1996, с.16

² Извишин И.И. там же. с.16

³Хакен Г. Синергетика. М. Мир, 1980г., Николис Г.Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах: От диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации. М. Мир. 1979-512с., Хакен Г.Синергетика. Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. М. Мир. 1985г., Пригожин И. , Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.Прогресс.1986г., Пригожин И. От существующего к возникающему: Время и сложность в физических науках. М. Наука.1985г., Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. М. Мир.1990г., Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам. М. Мир. 1991г.

Синергизм, пишет В.С.Егоров, есть течение философской мысли и мировоззренческий подход, исходящий из открытости мира, его безначальности и бесконечности, исходным понятием которого является «единство материального и идеального», что исключает понятие материи как всеобщего состояния природы¹. Отсюда понимание синергетики и сущности информации, означающее ее выход за рамки скорости света, а значит и материальности. По утверждению того же В.С.Егорова «информационная культура предшествовала культуре материальной, именно потому, что информация выражает более глубокую сущность»².

Эти и другие концепции синергетики, а так же разрабатываемые в ее пределах теоретические основы анализа *истоков* самоорганизации и упорядочения процессов функционирования сверхсложных систем (в том числе общества и человека) дают основание считать ее *важным фактором преодоления довольно прочно засевших в общественном сознании идеологий противопоставления опытно-экспериментального и богословского знания и соответствующего им миропонимания*. Современная научная революция, кажется, объявила конец дуализму. Отойдя от критики идеи Бога, наука впервые перестала отрицать его существование. Может быть, ныне уж не надо говорить о двух истинах – науки и религии - есть единственное видение мира.

В этом процессе большое место могут занимать и действительно занимают вопросы языка и лингвистики. Показательно, что если сам термин «синергетика» вошел в научно-практический оборот недавно³, то его богословское содержание было определено св.Григорием Паламой еще в XIV веке, нашло дальнейшее развитие и утверждение на основе духовного опыта православия в последующих веках, особенно в XX

---

¹ В.С.Егоров. Постклассическая наука и современность в миропонимании// Синергетическая парадигма. С.73

² В.С.Егоров. Рационализм и синергизм. М. 1997г. с.5-6

³Определение термина «синергетика», близкое к современному пониманию, ввел Герман Хакен в 1977 в своей книге «Синергетика».

столетии¹. Его содержание² заключается в совместном действии божественных духовных энергий и энергий человека с целью его совершенствования и спасения. При этом последнее понимается как глубоко антропная проблема реальной жизнедеятельности людей согласно их нравственной природе и стремления к идеалу богоподобия – понятий Личности, Слова, Логоса.

Человечество вступило в XXI век, а тревог все больше, счастья все меньше. Не помогает великое научное знание и многие ученые за рубежом, светские богословы обращаются к тысячелетиям эпох, в которых люди жили, черпая информацию из «отсталого» донаучного знания, мифов и религий. Оказывается здесь заключен неисчерпаемый источник духовного опыта, мудрости, который нами не только недооценивался, но и высокомерно отвергался. К сожалению, это происходит и поныне. Еще совсем недавно известный английский философ, социолог и писатель Олдос Хаксли создал труд под названием «Вечная философия»³, в котором утверждал, что наука – метафизика, признающая существование божественной реальности в мире вещей и разумных живых существ; психология, находящая в душе нечто подобное божественной реальности или даже идентичное ей; этика, полагающая, что главной целью человека является познание имманентной и трансцендентальной основы всего бытия, существуют с незапамятных времен. Зачатки вечной философии можно обнаружить в фольклоре абсолютно всех «примитивных» народов, а высшие ее формы отражены во всех реалиях мира.

---

¹ См. Хорунжий С.С. Опыты из русской духовной традиции. М. «Парад». 2005г. с.426-430

² Гр. Synergeia «совместные действия», «соработничество».

³ Хаксли Олдос. Вечная философия. М., 1997 г., с. 37

Авторы антологии «Всемирное писание» на основе сравнения текстов священных книг основных религий приходят к выводу, что «все религии признают трансцендентальный закон, истину и принцип, который управляет миром и делами людей. Иногда этот принцип отождествляется с высшей реальностью, но чаще следует из нее и подчинен ей»¹.

В свете новых данных к выводу о существовании высшего разума приходит и современная наука. Излагая этот взгляд с позиции кибернетики, *А.Мень* пишет, что в теориях современной физики все материальные образования подвержены закону потери энергии, или по-другому – возрастанию уровня *энтропии*. Отсюда логичен вывод о том, что вселенная рано или поздно должна придти к деградации. Но в ней происходят процессы противоположные этой тенденции, где движение к хаосу становится менее вероятным, а уровень энтропии уменьшается (*негэнтропия*). Это ярко проявляется в живых организмах, которые находятся как бы на другом полюсе по сравнению с физическими системами («факторы чистой случайности заменены в эволюции факторами активного *программирования* и борьбы за выдерживание этой программы»)².

Такое программирование, ведущее к уменьшению энтропии, усложнению, устойчивости организма, системы, связано именно с *возрастанием информации*. Но где ее источник, питающий все программы вселенной и, следовательно, обладающий нулевой энтропией, а значит, *абсолютной информацией*? Он в том *Мировом разуме*, который так настойчиво отрицают материалисты. Автор заключает: «Итак, утверждение, что вероятность божественной первопричины равна нулю, значит на *языке кибернетики*, что она обладает абсолютной, бесконечной

---

¹ Всемирное писание. Сравнительная антология священных текстов. М., 1995 г., с.84

² Цит. по Трингер К.С. Биология и информация. М., 1995 г., с.12

отрицательной энтропией, или, что то же самое – бесконечным количеством информации, которая *изливается* на мир»¹.

В христианстве эта информация составляет третью ипостась Бога – «Духа святого», который в философии синергизма получил наименование «божественной энергии», «нетварного», «невидимого» света. Природа и характер освоения людьми этой информации представляет собой одну из великих тайн бытия. Каждый человек по-разному приобщается к дарам духа, но особенно ярко это проявляется в творчестве выдающихся музыкантов, художников, поэтов и т.д. «Талант – от Бога» - не пустая фраза, а подтвержденная тысячелетиями истина².

Многие естествоиспытателями, используя современные технические средства, делают поразительные открытия в жизни растений и животных, которые ставят под сомнение устоявшиеся представления об информационных процессах в мире природы. Вызывает восхищение и удивление процессы развития живого организма от зародышевого состояния до расцвета, преодоление закона возрастания энтропии, свойственного всем материальным системам, обеспечения необычайной сложности структуры каждой особи, ее целостности и гармоничности функционирования всех ее частей, четкости жизнеобеспечения в постоянно меняющихся условиях внешней среды. Сущность жизни и процессы ее функционирования нельзя объяснить лишь средствами физики и химии, не принимая во внимание категорию информации.

---

¹ Мень А. История религий в поиске пути истины и жизни Т.1. М., 1991 г., с. 203-206

² См.: Икономцев И. Исихазм и Возрождение. Византия. Россия. М., 1992 г. (Примеч. Исихазм – духовная деятельность на основе философии синергизма)

Еще в 1915 г. в бесплатном приложении к журналу «Нива» было опубликовано полное собрание сочинений Мориса Метерлинка, известного у нас больше по постановке его «Синей птицы» во МХАТе. Этот замечательный драматург и философ поместил здесь очерк «Разум цветов»¹, где на бесчисленном количестве наблюдений показал проявление живой мысли, разума, гениальности цветов, их «растительной души», умнейших «механизмов» приспособления к условиям среды, до чего еще не дошел человек. Эти мысли художника совершенно неожиданно перекликаются с наблюдениями современного ученого, который в книге «Растения – гениальные инженеры природы» пишет, что «растения более умелые инженеры, чем мы...», что многие архитектурные сооружения современности (Эйфелева башня, хрустальный дворец в Лондоне, ажурные мосты и перекрытия, летательные аппараты и др.) созданы в подражание природе². Но ведь природа никому не подражала – откуда же она получила информацию для создания своих совершенных творений! Все они – случайные комбинации атомов? Результат «естественного отбора»? Сейчас на этом настаивают уже самые твердые приверженцы позитивистских взглядов.

Наконец, ярчайшим и наиболее изученным проявлением регулятивной роли информации в природе является поведение особей и целых сообществ животных – от рыб, земноводных до птиц и млекопитающих. Современная этология накопила богатейший материал, служащий доказательством того, что поведение животных и их сообществ регулируется далеко не одними инстинктами, как это считалось ранее, что многие из них выработали сложнейшие системы внутривидовой и межвидовой информации – своеобразных сигналов, знаков, языков, благодаря которым они понимают друг друга,

---

¹ Метерлинка М. Полн. собр. соч. кн. 6 Петроград, изд. А. ф. Маркса, 1915 г.

² Патурн Ф. Растения – гениальные инженеры природы. М., 1982 г., с. 6

организуя совместную деятельность по добыче пищи, защите себя и потомства от врагов. Основатель этологии *Конрад Лоренц* в своей замечательной книге «Кольцо царя Соломона» писал, что «правда о природе гораздо прекраснее и удивительнее всего, о чем пели наши поэты...». И если «сигнальный код» общественных видов животных вообще можно назвать языком, то человек, изучивший этот «словарь», сможет понимать животных, как это научился делать автор¹. В этой и других работах К.Лоренца, а также другого основателя этологии Р.Шовена², в книгах И.Халифмана³ и многих отечественных ученых приводятся поражающие воображение факты *информационной активности* различных живых существ – от муравьев и пчел до птиц и млекопитающих, визуальные и звуковые сигнальные системы которых (жесты, танцы, пение и т.д.) говорят о сложной психической деятельности и определенной развитости интеллекта.

Как писал когда-то поэт:

«Не та, что мните Вы, природа
 Не слепок, не бездушный лик
 В ней есть душа, в ней есть свобода
 В ней есть любовь, в ней есть язык»

(Ф.Тютчев)

Однако, эти и подобные им факты не находят убедительной интерпретации в теориях классического естествознания, основанных на постулатах, идущих еще со времен Ньютона и Декарта, догматах материалистической, объектно-центристской философии, что обедняет истолкование информационных процессов.

¹ Лоренц З. Конрад. кольцо царя Соломона. М., 1978 г., с.6

² Шовен Р. От пчелы до гориллы. М., 1963 г.

³ Халифман И. Пчелы. М., 1963 г.

Между тем, опираясь на духовные традиции Запада и России, прежде всего на произведения Тейяра де Шардена, Габриэля Марселя, Жака Маритена, Альберта Швейцера, идеи Н.Ф.Федорова и В.И.Вернадского о ноосфере, на экспериментальные исследования в области физики, квантовой механики, биологии, физиологии и психологии человека, в современной науке достигнуты такие результаты и сформулированы такие концепции, которые имеют не только научно-практическое, но мировоззренческое значение, позволяющие сделать вывод о наступлении нового осевого времени в истории человечества¹.

Как и в прошлом, в нашу эпоху всесиятия информационных технологий научная, философская и социально-практическая мысль ставит человека, его судьбы не только в цент земной жизни, но и Вселенной. Античный и Христианский гуманистические логосы становятся актуальнейшей проблемой XXI века - совсем как у Гегеля – «отрицание отрицания» на новой основе.

Прошое столетие и декада XXI века не только подтвердили, но и в высшей степени усилили великую (можно сказать дьявольски-страшную) значимость открытия субатомных частиц и квантовых энергий не только для науки, но и судеб человечества, а может быть и всего околоземного космического пространства. Но если в первые десятилетия вокруг этого открытия шли главным образом теоретические дискуссии², то начиная с 1940-х годов, особенно в послевоенный период, атомная и квантовая тематика стала предметом вначале военной, а затем и гражданских практик, достигнув таких потрясающих (в семантическом и вполне реальном смысле) результатов – от взрывов атомных и водородных бомб

---

¹ Как известно, понятие осевого времени было выдвинуто выдающимся немецким историком К.Ясперсом в работе «Смысл и понимание истории». М., 1991 г. и др. с. 32 и др. относится к VI в. До – IV в. нашей эры.

² Наиболее полный обзор зарубежных (американских, французских, немецких и др.) дискуссий дан в блестяще написанной книге Лины Мак-Таггорт «Поле.Поиск тайных сил вселенной», Санкт-Петербург, «Весь», 2007.

до соответствующих электростанций, нанотехнологий и информационно-коммуникационных комплексов.

Для нашей темы особый интерес, естественно, представляет последнее. Современные источники и многочисленные экспериментальные исследования дают основание для утверждения о том, что эта сфера служит своеобразным фундаментом всей информационной системы мироздания. Прежде всего, становится очевидным: известный философский постулат о единстве мира является не просто словесной, семантической абстракцией, а имеет под собой вполне реальную основу. Оказывается, все субатомные частицы-волны находятся в постоянной пространственно-временной связи не только с молекулами внутри каждой индивидуальной особи, но и со всеми собратьями (сестрами) во вселенной, включая живые существа, в том числе человека. На наиболее фундаментальном уровне все живые существа, включая людей, являются сгустками квантовой энергии, постоянно обменивающимися информацией. Путем научных экспериментов, - пишет Лини Мак-Таггарт, ученые продемонстрировали «что может существовать такая вещь, как сила жизни, текущая через вселенную. В разных традициях это называлось коллективным сознанием или, согласно богословию, Святым Духом»¹.

При этом все конкретные поля квантовой энергии, несущие мгновенную информацию в настоящем, прошлом и будущем вливаются в единое море энергии и информации, которые в различных теоретических концепциях называются по-разному.

В западной научной литературе оно получило наименование нулевого Поля – своего рода поле полей. Как пишет Л.Мак-Таггарт, ссылаясь на многочисленные исследования, в частности на работы доктора Хайша, под этим понятием подразумевалось, что вся материя во вселенной связана волнами «которые распространяются через время и пространство и

---

¹ Ук. Соч. стр. 18

могут следовать до бесконечности, связывая все ее части». Идея поля смогла предложить научное объяснение многих метафизических понятий, например, веры китайцев в жизненную силу «Ци»... Это понятие находит свое отражение и в Ветхом завете, когда звучат слова, создавшего материю Бога «Да будет свет»¹.

Российские ученые, в частности входящие в состав Центра физики вакуума, возглавляемого академиком Г.И.Шиповым, рассматривают эти же явления с позиций *структуры мира*. Сам Г.И. Шипов пишет, что материальный мир, доступный нашим чувствам, включает в себя твердые тела, жидкости, поля и электронные частицы. Другой, выражаясь современным языком, виртуальный или «тонкий мир», – информационные поля и *абсолютное ничто* (аналог нулевого поля). Анализируя этот уровень Тонкого мира, академик Г.И.Шипов пишет, что с точки зрения формальной логики «абсолютное ничто» как бы бессодержательно, поэтому здесь приходится пользоваться гуманитарными терминами, к основным из которых относится *Сверхразум*. «Это максимально устойчивый уровень реальности: все в этом мире исчезает, но этот уровень остается всегда – он вечен». Это новая реальность, «синонимом которой в религии является Бог, та некая реальность, обладающая всеми признаками Божества». Далее как бы оправдываясь перед неверующими, автор продолжает «Я не знаю, как это божество устроено, но оно реально существует. Нашими методами его познать, «изучить» невозможно. И потом, наука не доказывает, а лишь указывает на существование Бога. Да и не претендует на большее – наука в основном интересуется грубая материя»².

¹ Л.Мак-Таггорт Ук.сп.с.41 Доктор Хайш назвал Нулевое поле *морем света* (см. Haisch В. Brilliant disquise light. Matter and the Zero Point Field. Scince and spirit. 1999.p/30-31

² Каленикин С. Мы – часть высшей реальности. Интервью с академиком Г.И.Шиповым. – «Наука и религия» 2000 №1 с.4. См. там же Г.И.Шипов. Теория физического вакуума. М. 1993г. с.4

Рассматривая разные модели информационных полей, ученые доказывают постижимость тонкого мира. Так, профессор МГТУ им.Баумана, президент Международного общественного научного комитета «Экология человека и энергоинформатика» В.Н.Волченко приводит научные обоснования тонкого мира на основе духовных традиций и разнообразных феноменов информационно-энергетического обмена на уровнях человека, земли и космоса¹.

Вместе с этим в последние десятилетия ученые и философы на основе утверждения комплексного мышления, обобщения многочисленных факторов истории и современности, экспериментов и наблюдений живой практики высказывают необычные и совершенно оригинальные взгляды на саму природу, субъекты и сферы функционирования *человеческого сознания*.

Прежде всего, мы имеем дело с людьми – индивидами, каждый из которых обладает целостным, неповторимым мышлением с его рациональными свойствами, логикой, рассудком и разумом. Вместе с тем сознание это и мир телесных ощущений и впечатлений от восприятия предметов и явлений внешней среды; и аффективно-чувственные переживания и эмоции, прямо не связанные с ней, и не объяснимые настроенные тревоги, грусти, подъема и т.д. *Но наиболее значимую часть сознания, определяющую индивидуальность, личность человека, представляет его духовный мир*². Его место в западной и восточной религиозной литературе и вероисповедании определяется как *Душа*. Именно здесь формируются и сосредотачиваются высшие духовные идеалы, ценности, смысл жизни, понимание нравственности и красоты. Именно здесь коренятся истоки творческой энергии и вдохновения,

---

¹ Волченко В.Н. Духовная экзотика в мире сознания и в интернете // Сознание и физическая реальность. 1997г. т.2 №4

² В нашей литературе философского и психологического характера наиболее полно разработаны чрезвычайно емких и интересных сочинения А.В.Иванова Мир сознания, Барнаул. 2009г. А.А.Гостева Психология вторичного образа. Субъект, феноменология, функции. М. 2001г. и др.

которые находят свое воплощение в том, что мы называем культурой. «Однако, - как пишут известные представители гуманитарной психологии В.И.Слободчиков и Е.И.Исаев, - и по сей день собственно научная психология... лишь приглядывается, осторожно примеривается к духовной ипостаси человека, само существование которой в отечественной психологии из идеологических соображений вообще отрицалось. И если допускалось, то лишь в виде результатов культуры, искусства, норм общения и др.».¹

Удивительно, но и поныне, когда ликвидированы препоны (во всяком случае идеологические и политические), взаимобмена идеями и практическое общение между «светскими» науками и богословием по укоренившейся традиции не происходит. Все ограничивается полуофициальными, полу-прозрачными встречами ученых и священнослужителей, материалы которых, как интереснейшие и глубокие работы², печатаемые издательствами РПЦ редко попадают в гражданские библиотеки.

Личная подготовка аспирантов в сфере СМИ, в частности – изучения курса «Философия науки», свидетельствует о том, что в программах по нему полностью отсутствует опыт как религии Запада, так и Востока в духовной жизни человека и общества. Но холотропический модус мировоззренческого и научного подхода позволяет, с одной стороны, более широко рассматривать этот опыт, а, с другой, глубже понимать индивидуальный характер его сознания как источника творческих инноваций и озарений.

---

¹ Цит. по Гостев. Ук. соч., с.141-142

² Назову хотя бы такие книги как «Православное учение о человеке» Москва-Клин. Изд. «Христианская жизнь» 2004г.; С.С.Хорунжий. Опыты из русской духовной традиции. М. «парад» 2005г. и др.

В этом отношении большой интерес представляют работы в области трансперсональной психологии А.А.Гостева, на которого мы уже ссылались. В своей докторской диссертации он пишет о существовании трансцендентного опыта как процесса выхода сознания личности за пределы наличного, индивидуального бытия, инстинктивного ощущения каждым человеком сопричастности к миру как Целому.¹

Но как особое научное направление трансперсональная психология утвердилась и получила широкое признание в работах А.Маслоу², К.Маккена³, особенно С.Грофа⁴, Е.А.Торчинова⁵ и др. В них, как и в других работах, посвященных разработке доктрины «нового осевого времени», утверждается взгляд на человека (персону), сознание которой (которой), с одной стороны, трансцедируется за свои пределы с выходом на некую универсальную духовную целостность – в единое информационное поле (тонкий мир) – Вселенную – высшую реальность бытия. С другой стороны, человек осваивает накопленную в этом высшем мире информацию, которая становится источником его персонально-неповторимого творчества – гениальных произведений искусства, научных открытий, нравственно высоких свершений.

Вся история человеческой культуры – это трансперсональный опыт индивидов в единстве их сознания с *духовным миром* Земли и Вселенной. Самоуверенно недооценивать это единство во всех сферах жизни общества, но особенно в информационно-коммуникативных процессах современности, использовать технико-компьютерные средства, имеющие громадное влияние на сознание масс, руководствуясь лишь холотропическим подходом, по меньшей мере, не разумно. Взгляд на мир,

---

¹ См. Гостев А.А. Психология вторичного образа (субъект, феноменология, функции). Дисер.на соиск.уч. ст. доктора психологических наук. М., 2001, с.101-147

² Маслоу А. По направлению к психологии бытия. М., 2002 г.

³ Маккен К. Пища богов: поиск первоначального древа знания. М., 1995 г.

⁴ Гроф С. За пределами мозга. М., 2000 г.

⁵ Торчинов Е.А. Религии мира. Спб., 2002 г.

на людей его населяющих, лишь как на вещественную, физическую реальность, изображение человека (как это становится главным в наших массмедиа) лишь с телесно-биологической стороны, озабоченного лишь сексом и в лучшем случае выполняющим производственно-ролевые функции без духовно-нравственных ценностей и смысла в душе, без Бога в голове, становится опасным.

Итак, по современным взглядам, опирающимся на многочисленные (в том числе экспериментальные) научные исследования, человеческое сознание как носитель информации, представляет собой необходимое звено в общей системе мироздания, связанное взаимобменными процессами с ноосферой и другими торсионными структурами, вместе с которыми вливается в общее вечное хранилище источник вечной информации – Тонкий мир (Нулевое поле) или Абсолютный разум.

Платон, Аристотель, Кант, Гегель, Ньютон, Эйнштейн, многие другие выдающиеся мыслители и ученые прежних и современной эпох неоднократно подчеркивали единство Бытия и Сознания, всякий раз обращая внимание на диалектически изменчивый характер их взаимосвязи.

Будучи обитателями Земли и членом определенного общества люди своим сознанием и деятельностью, так или иначе, принимают участие в его жизни. И первым автором при этом становится общение с другим Средством, присущим лишь человеку: им является Богом данное ему Слово.

Кроме своего конкретного лингвистического смысла «Слово» еще и символическое обозначение основной части знаковой семантической системы общества, фундамент духовной его культуры, информационного «механизма» сознания и всей деятельности людей в земном и космическом масштабах.

ОЧЕРК II.

СЕМИОТИЧЕСКИЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДУСЫ ИНФОРМАЦИИ И КОММУНИКАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ.

Бесконечные и бесчисленные поток и информации пронизывают Вселенную, через космос обрушиваются на Землю, здесь встречаются людей, которые воспринимая их, в свою очередь, рожают свою информацию, используя ее в общении или в деятельности.

Уже в архаическое время люди считали эти потоки неким (кроме Богов) неуправляемым хаосом Но так или иначе, ощущая их воздействие на различные стороны жизни, в поведении и в общении они стали определять их *знаками* чего-то видимого и невидимого, но значимого. Философы Античности потоки информации из хаоса стали логически осмысливать и приводить в систему, учение о которой впоследствии превратилось в особую науку о знаках «семиотику»¹.

По общепринятому определению, знак есть предмет природы или человеческой деятельности, обладающий смысловым значением для некоторой системы. Знак состоит как бы из двух частей - материального символического носителя (формы) и духовного содержания (смысла, значения)².

М.М.Бахтин, рассматривая диалектику отношения, материального носителя знака и его значения, подчеркивает чрезвычайную важную деталь, нередко упускаемую исследователями. Он пишет: «Значение может принадлежать только знаку; значение вне знака – фикция. Значение является выражением отношения знака как единичной действительности, им замещаемой, представляемой, изображаемой. Значение есть функция, назначение знака, содержание знака далеко не безразлично к тому, в каком

---

¹ Наука о знаковых системах. Само слово *smition* с греч. означает «знак». Первым так назвал эту науку американский ученый Чарльз Пирс (1839-1924)

² Крейдлин Г.Е., Кронгауз М.А. Семиотика или азбука общения. М., 2004 г.

«теле» оно найдет свое воплощение, изображение и т.д.»¹ Определенный характер информации может быть адекватно выражен, воплощен в соответствующей форме, материале знака – иконической, акустической, телесно-выразительной и др.

Знаки человеческой жизнедеятельности бесконечно многообразны. Их систематизация великолепно и наиболее полно рассматривает Ю.В.Рождественский². Все знаки автор относит к двум общим типам – *естественным и искусственным*.

Естественные знаки – это те, которые создаются на основе и с помощью органов человека – его природой, генетическим кодом, богатейшей гаммой чувств, эмоций, страстей, которые выражают индивидуальные качества личности. Но это только первый, перцептивный уровень психики человека и содержания его знаковых систем. На основе сложившихся здесь первичных, конкретно-чувственных впечатлений, в процессе их осмысления с включением памяти, представлений и ценностей, воображения, фантазии и других факторов духовной жизни, формируются т.н. *«вторичные образы»*. Под ними, как пишет профессор А.А.Гостев, понимаются *«неперцептивные явления внутреннего мира личности, которые возникают в отсутствии непосредственно воздействующего их прообраза, вне образов актуального восприятия, хотя и не полностью оторванных от них»*³. *Их «материальная форма» становится носителем этих образов, их «телом», именно так рождаются произведения литературы и искусства, творческие произведения СМК, которые включают в себя план содержания (семантику), план выражения (форму, знаковые выражения) и план трансляции (коммуникации).*

¹ Волошин В.Н. (Бахтин). Марксизм и философия языка. М., 1993 г., с.33

² Рождественский Ю.В. Введение в культуроведение. М., 1996 г., с. 29 и др.

³ Гостев А.А. Психология вторичного образа (субъект, феноменология, функции). Автореферат диссерт. на соискание п.ст. доктора психологических наук. Спб., 2001 г., с.3-4

Можно очевидно говорить, о *трех* главных знаковых системах, так или иначе связанных с телесностью. Прежде всего – это многообразные движения самого человеческого тела и его органов – головы, туловища, рук, ног и т.д. Движение – всеобщее свойство природы служит человеку в качестве средства приспособления к внешней среде, утверждения его в мире как естественного и вместе с тем разумного существа – целостного феномена, представителя рода «Человека» на Земле. В процессе социализации, познания окружающей действительности и его творческой активности тело становится носителем бесконечного количества знаков, необходимых ему и для общения с другими людьми и для внутреннего совершенствования. «Само по себе тело, - пишет Н.Н.Козлова, - может быть представлено как текст, как реализация знаковой (означающей) деятельности. Мы сможем читать «тело» как книгу»¹. Выразительные повороты головы, мимика лица, бесконечное многообразие жестов рук, пальцев (азбука глухонемых), наклоны и повороты корпуса (ритуалы в разных обществах), неутомимая и изящная работа ног и т.д. и т.п. – все это составляет великолепную знаковую систему, обладающую своеобразной техникой.²

Эти техники далеко не случайны. Как утверждают антропологи и психологи они связаны с биологическими ритмами организма, подчинены его определенному «пульсу», который регулируется биологическими часами.

С расширением жизненной практики, эстетического освоения действительности, обогащения внутреннего, духовного мира людей происходит наполнение знаков новым содержанием и смыслом, их обобщение и гармонизации – они превращаются во «вторичные образы», прежде всего искусство танца.

---

¹ Козлова Н.Н. Социально-историческая антропология. М., 1999 г., с.9

² Мосс М. Техника тела. Общество, обмен, личность // Труды по антропологии. М., 1996 г.

Вторая знаковая система этого типа связана с голосом и слухом, которые в жизнедеятельности человека выступают в неразрывном единстве. В структуре человеческой телесности горло, голосовые связки, уши и резонаторы носовых полостей изучаются и лечатся одной наукой – оториноларингологией. Голос и слух, данные человеку свыше, – важнейшие средства человеческой жизнедеятельности и общения. На ранних ступенях своего развития именно с их помощью человек, прежде всего, устанавливает связи с соплеменниками и друзьями, получает возможность сигнализировать о приближении врагов, о наличии зверя на охоте, избежать множества опасностей в своей жизни.

На основе освоения звуковой палитры природы, ритмов собственного тела создается древнейшее из искусств – музыка, которая вместе с танцем становится знаковой системой, выражающей радости и горести человеческой жизни, сопровождающей людей и в веселье, и в печали, в труде и бою, в буднях и на праздниках. Голос и слух стали главными средствами виртуального общения с богами, а в монорелигиях – с Творцом. При этом долгое время это общение опиралось лишь на живой человеческий голос – храмовая служба велась (а в православии ведется и поныне) лишь в вокале (а ля капелла), в хоровых жанрах и т.д. Духовные, храмовые службы, в свою очередь, стали основой формирования музыкальной классики (Гендель, Бах и т.д.). Со временем голос, пение получили инструментальное сопровождение, аранжировку, появились виды и жанры музыки инструментальной. Возникли способы записи звуков на бумаге, а затем техническими средствами. В результате необычайно расширилась *коммуникативная* сторона музыки вплоть до современных глобальных масштабов. Вместе с тем, музыка, к сожалению, теряла духовно-культурное содержание, уходила от божественных и гуманитарно-человеческих корней, превращаясь, в свою противоположность. Материальные, технические инструментальные средства

музыкальной знаковой системы одерживают «блистательную» победу над духовностью, культурой, человеческими смыслами и ценностями, что особенно характерно именно для СМК.

Третья, чрезвычайно важная и особенная, телесно-знаковая система связана со зрением. Проблема эта чрезвычайно сложна и не только в семантическом, но и физиолого-психологическом плане, недостаточно исследована и в литературе. В лучшем случае, она подробно анализируется в работах по эстетике и искусствознанию при анализе произведений изобразительного искусства. Но совершенно очевидно, что глаза – это «Зеркало души», и их бесконечные, не подвластные никакому описанию и изображению, могут выражать широчайшую гамму чувств, страстей, переживаний, которая содержит бездну информации о содержании внутреннего мира человека. Надо лишь уметь наблюдать, понимать, о чем говорят эти знаки, использовать их в общении и поведении.

С другой стороны, глаза открывают «Врата» для информации об окружающей действительности и становятся важнейшим органом утверждения человека в мире (считается, что 85% информации мы получаем именно через зрение). При этом глаза особым образом связаны с мозгом, сознанием, духовной жизнью человека, что и определяет характер тех образов, которые формируются на основе зрительных перцепций и их информационно-знаковой значимости. Еще со времен Гельмгольца в психологии, эстетике и искусствознании достаточно прочно распространено заблуждение, что зрительное восприятие – копия действительности. Отсюда теория и практика, так называемого «реализма», а на самом деле – натурализма и эмпиризма, которые в качестве идеологических установок господствовали в нашем изобразительном искусстве в определенное время, восстановить который, в более вульгарной форме, предпринимается на современном «реальном телевидении».

В основе этого довольно распространенного взгляда, как среди теоретиков, так и практиков, убеждение, что глаз и мозг подобен фотоаппарату, зеркально отражающий увиденное. Но многочисленные исследования показывают, что этот процесс куда сложнее, чем это представляется «натуралистами». Оказывается глаз «работает» по принципам «голографии», включая в изображение множество впечатлений, переработанных мозгом и сохраненных памятью информацию в *трехмерном виде*. Таким образом, мы смотрим на предмет, видим его в трех измерениях и в окружающем мире. Пполучается, что люди *создают и проектируют виртуальное изображение объекта окружающего пространства обратно в пространство*, так что объект и наше его восприятие совпадают. Следовательно, наше изображение – «не мертвая копия» предмета, а его преобразование и чем не богаче воображение оператора (художника), тем «субъективнее» результат. В принципе, чтобы виртуальная реальность стала по-настоящему достоверной, аниматорам предстоит еще научиться моделировать человеческое лицо. Пока все попытки в этом отношении оказались безуспешными¹ (все красавицы на экранах телевизоров кажутся на одно лицо: идет ясная девальвация красоты).

Семиотические системы являются как бы продолжением, утверждением и закреплением в знаках определенного характера правил и результатов общения (жесты, сигналы и т.д.), порядка повседневной социальной, национальной и международной деятельности и т.д. (знамена, символы, награды и пр.). При этом они становятся выражением смысла народного духа, во многом определяют его культуру.

---

¹ Один из пионеров компьютерной графики Эу Кэтмулл считает, что мы генетически запрограммированные индивидуально-личностные черты своего лица. Даже если нарисовать (тем более сфотографировать, изобразить на экране) идеальное лицо, нам будет казаться, что в нем что-то не так (см.П.Дойниченко. ХХIвек. История не кончается. М. «Олма-пресс».2000г. с.139)

Так информация, семиотика, культура в историческом и актуальном плане становятся единым целым во многом определяющим личную жизнь человека, характер и нормы повседневного общения, практическую деятельность и публичное поведение.

Универсальным типом знаковой системы, непосредственно не связанной с физическими, телесными органами человека становится, как уже говорилось, *слово*, язык, речь. Как пишет Ю.В.Рожественский «Язык (слово) – посредник между разными знаковыми системами: как язык он не отличается от других знаковых систем, но роль посредника принадлежит только ему»¹.

Язык – одно из самых таинственных явлений мироздания, столь же таинственный, как и сам человек. Человек начинается с языка – это общепризнанный факт. «Никто не встретил еще до сих пор существ, создающих орудия и не говорящих»². Выдающийся немецкий философ и языковед, внесший исключительный вклад в философию языка В.Гумбольдт утверждал, что язык «заложен в самой природе человека и необходим для развития *духовных сил...* Язык и духовные силы развиваются не отдельно друг от друга и не последовательно один за другим, а составляют нераздельную деятельность интеллектуальных способностей».³ Современная филология рассматривает естественный (вербальный) язык как сложную знаковую систему. Впервые эту мысль отчетливо сформулировал Фердинанд де Соссюр⁴. Знаковый языковой процесс представляет собой тройную ипостась. *Первая* – знаковые средства – материально-идеальные, условно-предметные единицы (буквы, слоги, предложения, морфемы и т.д.) и правила, закономерности их функционирования. Их структуру изучает, прежде всего, *лингвистика* –

¹ Рожественский Ю.В. Ук. соч., с.29

² Потебня А.А. Слово и мир. М., 1984 г., с.262

³ Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984 г., с.51

⁴ Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М., 1977 г.

наука о языке и ее многочисленных разделах и подразделах (грамматика, синтактика, морфология, фонетика и др.). *Вторая* – значения, смыслы, идеи, которые изучает *семантика*. Именно здесь заключено то, в чем воплощается содержание информации. Чрезвычайно показательно, как пишет И.М.Кобозева, что до 90-х годов прошлого века классическая лингвистика вообще не включала семантику в свой состав и до сих пор относится к ней настороженно¹. Об этом же говорит в своем фундаментальном исследовании «Речь. Коммуникация. Информация. Кибернетика.» Р.К.Потапова. Она высказывает очень важную мысль: «если филология и грамматика целиком относятся к компетенции лингвистики, семантику же может, очевидно интересовать в равной степени философия, логика, психология, антропология»².

Именно необычная гибкость языка, возможность заключать в себя бесконечное множество смыслов, семантических значений определяет творческий характер познания, неумный полет фантазии, воображение ее создателей, которое обеспечивает формирование новой реальности бытия, языковой картины мира. Как утверждали выдающиеся философы и деятели культуры П.Флоренский, А.Лосев, Андрей Белый, А.Потребня, Ф.Соссюр и др. каждый предмет в освоенной природе, каждое историческое явление получают через язык свое «имя». Так что весь мир, говоря словами Шекспира, - «Слова, слова, слова». В связи с этим не лишне вспомнить, что *слово* вообще в историко-лингвистических и философских традициях рассматривается как *Дар*, данный Человеку свыше, и выражает его сущность, представляя собой подлинное чудо по глубине и многообразию смыслов, в нем заключенных. Как писал наш гениальный ученый и философ Павел Флоренский, Слово – «это символ, слово – ценность, слово – норма, слово – знание». Слово выражает

¹ Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М., 2004 г., с.4

² Потапова Р.К. Речь. Коммуникация. Информация. Кибернетика. М., 2001 г., с. 200

таинство сов-местного бытия людей, «со-бытия», составляющую предметность их совместного знания – «со-знания» - этого кирпичика культуры, о чем речь пойдет позже.

Конечно, оно может использоваться и в качестве *термина* в естественных и технических науках для обозначения единичного явления или предмета, но оно становится *Логосом*, воплощающим *смысл* человеческой экзистенции, приобретающим вселенское значение и магическую энергетическую мощь. Именно слово положило начало нашей Христианской эпохе – «в начале было Слово, и Слово было у Бога, Слово был Бог» (Ин.1.1-18). Огромное богатство слова как средств общения содержится в словаре В.Даля – «Слово» - исключительная способность человека выражать гласно мысли и чувства свои, дар говорить, сообщаться разумно сочетаемыми звуками. Словесная речь: разговор, беседа, проповедь, сказание, обет, обещание, скрепление истины, ручательство. Вместе с тем, это и «заговор», заклинание («Слово и дело»). Этимология «Слова» связывается с корнями русского этноса «Славяне»¹. Исторически сложились так, что развиваются и функционируют до сих пор *три великие формы*, выполняющие роль средств объективизации содержания информации. Это – устная речь, основанная на естественном языке, письменное (рукописное и печатное) слово и искусственный язык, создаваемый кибернетическими устройствами.

Прежде всего, обратим внимание на то, что в современных словарях «слово» рассматривается как «единица речи», представляющая собой сочетание звука или звукового ряда с определенным значением. Слово – «устное публичное выступление, способность говорить»². Во многих работах по лингвистике функция общения в определении слова ставится на первое место. Ю.Степанов в этимологии слова в

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV, с. 221-223

² Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. М., 1993 г. Т. II, с. 175

индоевропейской традиции отмечает, что оно здесь означает такие смыслы, как «славить», «слышать», и делает вывод – «Имеется некая самостоятельная, независимая от говорящего и слушающего сущность, которая становится предметом передачи одного к другому, т.е. предметом кругооборота общения. Это и есть слово»¹.

Речевое общение, пишет А.А.Реформатский, при всей его кажущейся простоте («Я говорю – Вы слушаете») представляет собой достаточно сложную структуру, анализ, который позволяет уяснить его место в общей системе языка, его роль в складывании на его основе культуры личности общества².

В работах по лингвистике речь определяется в соотношении с языком. Первое что отмечается при этом – *индивидуальный характер речи* «...речь есть индивидуальный акт воли и понимания, в котором надо различать комбинации, при помощи которых говорящий субъект пользуется языковым кодексом с целью выражения своей личной (подчеркнуто нами – Б.С.) мысли; психологоречевой механизм, позволяющий ему объективизировать эти комбинации... *Это явление всегда индивидуально и в нем всецело распоряжается индивид; мы будем называть его Речью*»³. Это положение выдающегося лингвиста, одного из основателей семиотической теории языка полностью вписывается в субъектоцентристскую концепцию массовой коммуникации. Каждый говорящий человек здесь становится *автором* высказывания, *субъектом* речи, творческого акта, который либо включается в процесс повседневной жизни, либо используется в публичной деятельности («риторика», «культура речи»), либо при наличии определенных способностей воплощается в произведение искусства слова, публицистики, научных трактатов, публицистических передач. Функционирование словесно-

¹ Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М., 2001 г., с. 203, 359

² Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 2004 г., с.38-43

³ Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М., 1977 г.

речевых текстов в обществе коренным образом меняет характер информации, как передачи со-бытий анонимным адресатам. Она становится коммуникацией, осуществлением акта со-общения с конкретной человеческой личностью, социализируется и гуманизируется.

Общение – это процесс, в рамках которого осуществляются взаимопереходы субъективности «Я» и «Ты» и наоборот, в результате чего субъективность каждого из них обретает *личностный* характер. В речевой коммуникации его агенты выступают именно как личности во всей из целостности, индивидуальности, неповторимости. В этом субъектно-субъектном общении используется не только слово, но неповторимый голос со всеми его модуляциями, выражение глаз, мимика, вся система паралингвистических средств. *С расширением сферы общения между целостными антропными субъектами начинается вся история культуры в ее гуманистическом измерении.* Именно здесь человек осознает в другом человеке подлинную ценность. К сожалению, этот мир повседневной речи мы меньше всего ценим, что накладывает свой отпечаток на поведение человека во всех сферах жизни и на передачах СМК, особенно ТВ.

Специфической чертой речевой коммуникации выступает диалог, открытый еще Сократом и разработанный на материале литературных произведений М.М.Бахтиным. Проблемы диалога в широком плане в последнее время вызывают большой интерес и становятся предметом исследований психологов, социологов, лингвистов, специалистов в области средств массовой коммуникации. Исходя из концепции М.М.Бахтина, можно утверждать, что сам внутренний мир личности, ее мышление диалогично. Вместе с тем, процесс общения, взаимодействия людей через слово есть именно *диалог*, в собственном смысле этого слова. «Логические и предметно-смысловые отношения, - пишет автор, - чтобы стать диалогическими, должны воплотиться и стать словом, высказыванием и получить имя автора, т.е. творца данного высказывания,

чью позицию он выражает»¹. Принципиально важным при этом является наличие у их участников интереса друг к другу. Форма «вопрос – ответ» обеспечивает им равное право на возможность высказаться и быть выслушанным. Само слово *со-беседник* указывает на обоюдный вклад его участников. В силу присутствия двух (как минимум) партнеров по общению. Устная диалогическая речь имеет тенденцию к простоте, сокращенности, стихийному, импровизационному рисунку своего строя. Речь, состоящая из реплик, одна из которых, вызванная сиюминутными эмоциями, мгновенно вызывает к жизни другую. Если контакт собеседников строится на основе кооперативного взаимодействия, речевые отношения становятся симметричными, двусторонними. Если же один стремится доминировать над другим, они искажаются, принимают авторитарную форму.

В построении модели речевой коммуникации включаются такие элементы как мотивация и цели говорящих, содержание информации (фактум); коммуникативная Интенция, т.е. точно сформулированное решение о посылке определенного сообщения и отношения к нему общающихся (модальность); моторные программы и действия, формы и средства их осуществления; обратные связи и самоконтроль за действенностью коммуникативного процесса².

Следующим сущностным средством информации является *письменность*. Письмо по праву причисляется к величайшим культурным ценностям человечества. Весьма распространенным является деление народов на обладающих письменностью и бесписьменные, что свидетельствует о значении письма в жизни людей. Письмо представляет собой воплощение смысла в начертанных на определенном материале (камне, коже, пергаменте, бумаге и др.) знаков. Существует два вида

---

¹ Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1972 г., с.156

² Конечкая В.П. Социальная коммуникация. М., 1997 г., с.35

письма. Первый – звуковое, фонетическое письмо (латинское, греческое, русское, индийское, арабское и др.) знаки которого буквы, слоги, означают звуки устной речи, естественного языка. такое письмо называется алфавитным.

Второй – понятийный или словесный (китайское, японское и другие языки Восточной Азии), в котором смысл воплощен в условных понятиях, заключенных в иероглифах¹.

Письмо с точки зрения информационной, обладает уникальной возможностью «консервировать» человеческую речь. Без какого-то видимого увеличения физиологической базы человека, его мозга представилась возможность безграничного накопления банка данных и позволило в этом отношении достичь поразительных результатов.

Вместе с тем изменяется роль человека в самом процессе трансляции информации. Он как бы выносится за скобки этого процесса. Одним из основных его характеристик становится опосредованность коммуникаторов, пространственно-временная разделенность отправителя сообщения и адресата, ставшая возможной благодаря переводу с акустической формы сигнала (звуковой речи) в фиксированный визуальный (графический) вид. Именно возможность опосредованной коммуникации приводит к невиданному умножению культурного потенциала народа, его обогащению духовными ценностями других народов. Письмо становится овеществленной памятью общества. Каждый его член не обязательно должен (да практически и не может) знать всю культуру общества (как в социальных образованиях, основанных на устной речи и фольклоре), но он должен знать письменный язык как ключ к культуре.

---

¹ О возникновении и функционировании письма пойдет речь во второй части работы.

Письменность в культурной деятельности осуществляется в трех основных сферах – бытовой (повседневной), официальной (государственно-управленческой, «казенной») и художественно-эстетической. Различное значение понятия «письмо», «писать» совершенно великолепно дано у В.Даля *писать* – чертить буквы, письмена, словесные знаки // Сочинять, излагать мысли свои, описание событий письмом // Также (связь с изображением и инструментом письма) – писать кистью, красками, писать картину, живопись. Писатель (наука) – пишущую что-либо пером или кистью (сочинитель, литератор) но // письмоводитель, – секретарь – старшего чиновника в небольшой канцелярии и т.д. стр.112-114 в каждой из этих сфер вырабатывается свой (В.Даль) стиль, который находит свое воплощение в присущих им текстах.

Для распространения и хранения предметов, содержащих письменные тексты, созданы специальные институты – почта, архивы (личные, региональные, государственные) библиотеки (общие и специальные), канцелярии и другие учреждения, которые входят в систему культуры общества. Писание текстов – сложный процесс не только овладения содержанием соответствующих знаков, но и искусством их начертания (особенно в таких языках, как арабский, китайский и др.). отсюда школы обучения грамоте и письму. Письменное, а затем печатное слово (с XVв.) родило такое выдающееся явление культуры как *Авторство*, индивидуальное творчество, давшее лицо (именитство) созданным произведениям, особенно художественной литературы.

Изменился и сам процесс освоения ценностей культуры слова. Письменные тексты предназначены для индивидуального пользования, *интимного контакта* с содержанием, героями произведения, мыслями и чувствами его автора. По сути, они предназначены для индивидуального пользования. Рукописный формат или книга как бы отвечают ментальной сущности человека – стремлению идентифицировать себя как личность.

Книга издается, особенно в настоящее время, громадными тиражами, но человек ищет и выбирает ее по своему вкусу и потребностям. Сам процесс чтения, получения информации также находится в его воле – он может прочитать то, что его заинтересовало не сразу, а постепенно, отложив какую-то часть на другое время, а затем вернуться к нему. Чтение предполагает не просто «проглатывание» информации, а ее усвоение, понимание. А это уже процесс *коммуникационно-семантический*, предполагающий освоение смысла, превращение его в принадлежность внутреннего, духовного мира. В отличие от чувственного сенсорного восприятия (картинки), чтение – принципиально интеллектуальный процесс *духовной деятельности* по расшифровке мозгом буквенного кода.

Устное слово, речь, письмо в различных его модификациях образуют информационно – коммуникативную систему общества. При всем ее единстве, ее отдельные подсистемы отличаются друг от друга. Эти отличия становятся особенно значительными и важными в эпоху необыкновенно быстрого развития информационных технологий во всем мире и их огромного влияния на ход и функционирование общественных организмов.

Уже давно сначала в зарубежной, а затем и в отечественной (советской) литературе *появились работы, авторы* которых пытались развести эти понятия, относящиеся уже к жизнедеятельности целых народов мира и масс¹. При всей основательности этих и других работ, создается впечатление, что проблема еще далека от окончательного прояснения.

---

¹ Обзор зарубежных точек зрения на основные концепции массовой коммуникации в связи с информационной революцией содержится докторская диссертация Г.Бакулева. Обзор истории и современного понимания «массовой коммуникации» сделано В.П.Березиным в содержательной книге «Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия» М. 2003г. и др. издания автора.

Вызывает удивление уже то, что в нашей стране они официально функционируют под слоганом «Средства массовой информации». Более того, не только в популярных журналистских текстах, но и в научных дискурсах¹ и выступлениях политических деятелей все чаще и настойчивее, почти директивно употребляется понятие «информационное общество». На самом деле оно *некорректно* с теоретической точки зрения и, может быть, вредно практически, особенно для молодых исследователей, внимание которых направляется не на анализ «живых» коммуникационных процессов и их функционировании в обществе, а главным образом на формы их подачи, управления и методов распространения. Вместе с тем, во многих работах само содержание этого понятия подвергается серьезной критике и для этого есть свои основания. На самом деле, каждое общество в широком смысле слова на всех этапах истории всегда «информационно», как информационно все мироздание - Бог еще не придумал «неинформационной вселенной». Но жизнь вообще, общества в особенности, бесконечно богаче информации, которая, как уже говорилось, является ее формой, средством, но не сутью, смыслом и содержанием. Очевидно употребление этого понятия вполне уместно, когда мы говорим, что все сферы общества, вся его деятельность в современных условиях должна быть направлена на создание благоприятных условий для эффективного использования информационных технологий. Однако живая жизнь, сам человек богаче всякой информации и не может быть «оцифрован» подобно персонажам известной утопии Евгения Залыгина «Мы»².

Сам опыт использования средств массовой информации в течение столетия при всей их романтизации и идеологизации убеждает в том,

---

¹ Уэбстер Ф. Теория информационного общества. М. Аспект пресс. 2004г. Менжин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, традиции развития. М. 1999г. Засурский В.Н. Информационное сообщество сегодня и завтра. М.2001г. Рейман Л.Д. Информационное сообщество и роль телекоммуникаций в его становлении.// Вопросы философии.2001г. №3 и др.

² Роман, Евгения Залыгина «Мы» написан в 1924 г. И заново опубликован в ж. «Новый мир» в 1968 г.

что им присущи не только позитивные, но и негативные тенденции, которые могут серьезно повлиять на будущее жизнеустройство общества и каждой личности.

Сначала обратимся к истории. В 60-70г.г. прошлого столетия в период бурного развития масс-медиа, особенно телевидения, в широкое употребление на Западе вошло английское понятие «массовая коммуникация». Канадский, ныне достаточно известный социолог М.Маклюэн сформулировал концепцию «средство коммуникации есть общение»¹. А в Европе т.н. «левые» (Маркузе, Энзенбергер и др.), используя марксистскую терминологию, доказывали, что СМК – способ взаимодействия с массами, повышения их социальной активности в борьбе с капиталом и т.д.

Эти положения подвергались в те же годы убедительной критике французским социологом Жаном Бодрийяром в статье «Реквием по масс-медиа»², в которой автор доказывает, что масс-медиа не средство общения, а наоборот, не-общения, не коммуникации с массами, целенаправленного без-ответного воздействия на них с помощью специальных технологий и кодов. Говоря о современном ему состоянии масс-медиа, прежде всего телевидения, автор утверждает, что оно пребывает в состоянии не-ответа, «без-ответности»(!) и продолжает: «в своей современной форме такие изобретения, как ТВ или кино не являются более средствами *коммуникации* (подчеркнуто нами Б.С.), напротив, они ставят заслон на ее пути. Они не оставляют места никакому взаимному действию между передающим и принимающим»³. «Ну а как мы в советское время понимали роль массовых коммуникаций в обществе и в личной жизни? Может быть,

---

¹ Работы Маршала Маклюэна переведены на русский язык под общим названием «Понимание медиа. Внешнее расширение человека», первая глава которой так и названа «Средство коммуникации есть сообщение» М. Жуковский.2003г.с.9-26

² Жан Бодрийяр. Реквием по масс-медиа // Поэтика и политика. Изд.Институт социальной социологии. С-пг.1999г.с.193-226

³ Ук. соч., с.217

наиболее точное представление дает определение, данное в «философском энциклопедическом словаре» 1983 г. «Массовая коммуникация – это систематическое распространение сообщений (через печать, радио, телевидение, кино, звукозапись, видеозапись) среди численно больших, рассредоточенных аудиторий с целью *утверждения духовных ценностей и оказания идеологического, политического, экономического или организационного воздействия на оценки, мнения и поведение людей*». Далее *о средствах* – «это комплекс технических устройств, которые принято называть *«средствами массовой информации и пропаганды»* или *«средствами массовой коммуникации»*¹.

Нам надо было честно сказать, что оценка Ж.Бодрийера западных СМК полностью распространяется и на наши советские – они также были «не-коммуникациями» и «без-ответными» со стороны масс. Но тогда мы об этом писать не могли, а сегодня, видно, не хотим. Создается впечатление, что у нас, во всяком случае с этим интерактивным (так ныне называется одновременное общение реципиентов и журналистов) все в порядке и массовая коммуникация налажена. Говорят в современных условиях взаимодействие интерактивного типа становится доминирующим².

Думаю, что эти романтические надежды, связанные с компьютеризацией и мультимедийностью рано распространять на всю сферу массовой коммуникации, особенно телевидение и интернет, надо рассуждать о том, каким образом в живое *общение* вовлекать все население страны. Ведь зависимость людей от СМИ возрастает, а это опаснее, чем мы себе представляем.

---

¹ ФЭС. 1983 г., с.348

² Горохов В.И. Гринберг Т. Интерактивная журналистика: путь в будущее.// От книги до Интернета. Журналистика и литература на рубеже нового тысячелетия./ отв.редакторы Я.Н.Засурский и Е.Л.Вартанова – М.: изд-во Моск.ун-та 2000г. с.80-81

Это особенно важно понять в связи с тем, что ныне информационные технологии и стоящие за ними властные и денежно влиятельные структуры претендуют на главную роль во всем процессе просвещения и образования общества. Нельзя не согласиться с авторами статьи, помещенной в журнале «Высшее образование в России» О.В.Долженко и О.И.Тарасовой: «Сегодня стало очевидным, что «существующая информационно-репродуктивная модель трансляции готового знания – тупиковый вариант образования, потому что... образование – социальная технология массовой культуры и бегства от мышления»¹. Ссылаясь на другую работу того же Жана Бодрийера, авторы утверждают, что современная система образования – это глобальная система некоммуникабельности, система информационного потребления, которая только имитирует подлинную взаимообращенность, диалогизм, взаимообщение.

Было бы легкомысленно налагать реформу образования на начала формальной коммуникабельности, уроков жизненной активности учащихся – эта проблема требует серьезного разговора в том числе и, может быть, прежде всего в учебных заведениях, готовящих или занимающихся переподготовкой работников системы средств массовой информации (коммуникации).

Как видно, информацией пронизано все мироздание. В силу двух материальной и духовной ипостасей природы человека, информация им воспринимается, распространяется и творится заново как в той, так и в другой сфере. Однако, специфически человеческая информация, как правило (о чем мы только что говорили) осваивается, о-ценивается, наполняется определенным смыслом, становится Логосом, духовным

---

¹ Долженко О.В. Тарасова О.И. Образование: от масс-медиа, к урокам бытия. // ВОБР 2009г.№4

содержанием через информационно-знаковую систему, становясь *культурой личности*. В свою очередь, связанная со всей социальной жизнью, культура превращается в относительно самостоятельную систему жизнедеятельности общества.

ОЧЕРК III.

ИНФОРМАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА И КУЛЬТУРЫ

Для того, чтобы понять смысл органического единства культуры и информации, их взаимодействие и взаимовлияние необходимо естественно и прежде всего остановиться на современном понимании культуры, которая определялась ранее и определяется ныне далеко не однозначно.

Культура – одно из вечных начал человеческой жизни. Не было в истории обществ без культуры и вне культуры. Но в течение многих веков люди не задумывались над ее сущностью – она была также естественна, как сама жизнь – даром богов, наследием предков, предметом, окружением в обыденной деятельности.

Сам термин «культура», как это известно из многочисленных справочников и учебников, впервые упоминается в философско-юридических трактатах Древнего Рима и в переводе с латинского означает «обработку земли», «обихоживание места жительства, а также попечение о божестве – покровителе этого места («культ»)»¹.

В русском языке слово «культура» стало известно с середины 30-х гг. XIX в. У В.Даля «культура» - это обработка и уход, возделывание земли; это образование, умственное и нравственное»². Именно в этом гуманистическом смысле культура понималась и находила свое выражение в художественной литературе и в философских исследованиях России. Однако, в XIX в. начались попытки научно определить, сформулировать сам концепт культуры, найти ее место среди других явлений природы и общества. С тех пор дано бесчисленное количество определений, ее сущности, содержания, структуры, месте и роли в обществе. Но все они,

---

¹ Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М., 2001 г. (все остальные источники – из текста сноски)

² Даль В.И. Толковый словарь великорусского языка. М., 1955 г. Т.1, с.217

так или иначе, опираются на основные *парадигмы мышления* той или иной эпохи и сводятся к основным наиболее общим концепциям.

Первые из них относят к осевому времени человечества (VI в д.н.э. –IV в н.э.), когда по словам Карла Ясперса (который и ввел в научный оборот сам этот термин) сознание, мышление сделалось предметом рефлексии и когда «...были разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложены основы мировых религий»¹.

Первой из них стало христианство, концепт понимания культуры которого занимал ведущее место в мышлении и духовной жизни народов Европы, России, ряда стран Ближнего Востока в течение двух тысячелетий и принципы учения, которого не потеряли своей значимости до сих пор.

Главным здесь выступает монотеизм, согласно которому все мироздание является результатом творческого Акта Единого, Абсолютного и Совершенного субъекта – Бога. Именно им сотворено существо по Его «образу и подобию», - человек, с духовной энергией и творческим разумом, благодаря которым он может «создавать мир знаков», в том числе и предмет, называемой культурой. Но Бог не только наделил свое любимое детище – человека – креативными способностями, но и благодаря своей бесконечной мудрости и владению всей информацией мира, вдохновляет его на самые высокие деяния, создание совершенных произведений искусства, литературы, открытий науки. Поэтому культура здесь понимается «как некая среда, в которой зарождается, вырастает и под воздействием Божьим преобразуется жизнь».

Такое понимание культуры утверждается «Святым Писанием» и сочинениями многочисленных богословов и ученых, начиная с Августина Блаженного и Фомы Аквинского и кончая Павлом Флоренским, А.Ф.Лосевым, С.Н.Булгаковым, А.Менем и др.

---

¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991 г., с.33

Второе понимание культуры было выдвинуто и продолжает активно продвигаться и ныне в рамках рационально-сциентистской парадигмы мышления, основные положения которой были сформулированы учеными еще в Новое время (XVIIв.) и философами французского просвещения (XVIIIв.). В советское время у нас эта парадигма была (негласно считается и сейчас) не только научной, но и идеологической основой всей культурной политики.

Согласно ее постулатам, природа, общество и культура, как его составная часть, выступают в качестве объективной реальности, явления которой целиком и полностью доступны научному анализу, а его результаты становятся несомненными истинами (абсолютными или относительными, но все равно объективными). Человек, согласно этой объекто-центристской парадигме – продукт общества и гносеологический субъект, осваивающий в своем сознании объективный мир.

Тезис Маркса «сущность человека есть совокупность всех общественных отношений», ставший в советское время Альфой и Омегой общественных наук (и не только общественных, но и таких, как, скажем, психология) наиболее полно выражает характер этого мышления, превращающего человека однозначно и полностью в социальное существо. Культура, естественно, также явление социальное, а человек – один из сформированных обществом «продуктов». Хотя этот прямолинейный взгляд в современных научных дискуссиях и преодолевается, тем не менее, главное внимание уделяется именно *объективным* формам существования культуры, социальным сферам ее функционирования, а не человеку, как ее творцу, не истокам самого культуротворческого процесса.

Так называемая «социокультурная тематика» стала преобладающей в научных исследованиях, причем специфически культурное содержание в них нередко подменяется чисто социальным. Более того, существует научное направление, сторонники которого вообще считают, что культура

и социальная культура – явления тождественные. Например, Ф.Баас утверждал, что наука о культуре вообще невозможна. С ним солидизируются А.Радклиф-Браун – «Вы можете изучать культуру в качестве характеристики социальной системы. Поэтому, если Вы стремитесь создать науку, то это будет наука о социальной системе»¹. С этой концепцией связано т.н. *функциональное* понимание культуры (Б.Малиновский, Т. Парсонс, Э.С.Маркарян, А.Я.Флиер и многие другие). Культура здесь понимается как способ деятельности, система вне биологических механизмов, благодаря которым программируются и реализуется активность людей в обществе, как средство адаптации, утверждения человека в мире.

Наряду с этим, в последней четверти XX века была выдвинута концепция, связанная с пониманием человека как самодостаточного земного существа, наделенного творческим даром. Эта концепция имеет также давнюю традицию, идущую от Сократа, Паскаля, Канта, Лейбница, Шеллинга и др. В новое время она нашла свое выражение в концепциях экзистенциализма (Хайдеггер, Ясперс, Сартр, Камю), персонализма (П.Шелер, Мунье, Бубер и др.), интуитивизма (Бергсон, Н.Лосский, Гусрель и др.). В нашей стране уже в советское время проблема личности как субъекта деятельности и творчества была представлена такими крупными психологами как С.А.Рубенштейн, В.С.Выгорский, А.Н.Леонтьев и др. В наше время эта позиция близка тем психологам, которые в противовес представителям объекто-центристского, естественно-научного направления в истолковании психологической жизни человека, разрабатывают теорию о месте и роли духовного мира в творческой деятельности личности (В.М.Аллахердов, А.А.Гостев, В.И.Слободчиков, Б.В.Ничипоров, А.Н.Жихарев и др.). Но наиболее

---

¹ Лурье С.В. Историческая этнология. М., 1998 г., с.143

последовательное и полное обоснование этой концепции дано в произведениях антропологов и особенно представителя сибирской школы философов Ю.М.Федорова¹.

Согласно этой концепции, которую разделяет и автор, *культура есть содержание и результат духовно-творческой деятельности субъекта – человека как феномена неповторимой, целостной личности, генетически связанной с трансцендентным, космическим миром.*

Культура, как и другие виды деятельности, является специфическим способом утверждения человека в мире. Беззащитный перед природой, физически слабый перед другими существами на Земле, человек мог выжить, утвердиться в жестоком мире, распространить свое могущество на всю планету благодаря мудрости и красоте, интеллекту, творчеству, созданию великих произведений, ценностей, культуре.

Один из замечательных представителей русской философии и психологии Б.Вышеславцев в своей работе «Этика преображенного эроса», рассматривая основные ступени иерархической структуры личности пишет, что первой ее ступенью является та, где проявляются физико-химические процессы и энергии; второй – живые клетки, биологическая энергия; третьей – коллективно-бессознательная, скрытая психическая энергия; четвертой – «лично бессознательная»; пятой – «сознательная душа», направленная на эгоцентрические установки, руководящие расчетом на удовольствие или на неудовольствие, воспринимающая и оценивающая все лишь в соответствии с витальными потребностями; шестой – духовное сознание, дух, духовная личность. В этом качестве *«они*

---

¹ Федоров Юрий Михайлович (1936-2001), доктор философских наук, действительный член Сибирского отделения РАН. В 1996 и 2000 годы, им опубликована работа «Сумма антропологии» в трех частях (две книги общим объемом 1500 страниц), имеющая, на наш взгляд, огромные, к сожалению далеко не оцененное, методологическое значение, для развития философии, антропологии и культуры (см. Алексеев П.В. Философы России XIX – XX столетий. Биографические идеи, труды. М. 2002г. с.1011-1012).

есть строитель и носитель культуры» (подчеркнуто нами Б.С.). Развивая эту мысль, автор называет и седьмую ступень, где подчеркивает «сознательное» и «разумное», которое позволяет личности рассматривать себя как представителя человеческого рода¹.

Эта точка зрения о духе, духовной личности как источнике и носителе культуры нашла свое глубокое обоснование также, кроме Вышеславцева, в работах С.Л.Франка, И.А.Ильина, В.Н.Лосского и др. При этом они опирались на глубокие традиции святоотеческой мысли в России, представленные такими выдающимися богословами как Тихон Задонский, Феофан Затворник, Бречанинов, митрополит Филарет и др.²

Взгляды на личность и ее духовные ценности как высший смысл существования общества широко представлены в западно-европейской философии и психологии, особенно в персонализме С.Кьеркегора, Ш.Шелера, Х.Тиллиха, Мунье, Ж.Маритена, Г.Марселя, Т.де Шардена, А.Швейцера и др.

Современные данные отечественной и мировой философии, антропологии, религиоведения и богословия, психологии («Духовная психология»), информатиологии и других отраслей знания, опирающихся на многовековой опыт человечества, позволяют сформулировать некоторые общие *черты духовности, духовной жизни человека как истока культуры. Прежде всего*, в рассмотрении этой чрезвычайно сложной проблемы необходимо обратиться к традиционному учению о *трихотомии* – единству тела, души и духа (духовности) в структуре человеческой экзистенции.

---

¹ Вышеславцев Б.П. Этика преображенного эроса. М., 1994 г., с.19

² Обобщенные данные богословия и духовная практика христианской церкви. См. протоиерей Г.Дьяченко. 1900, репринт, 1992 г.

Тело, телесность – это внешние, физические формы человеческого и вообще животного организма. Существуют определения, связанные с древнерусским и старославянским языками. Тело – «существо материальное, как противоположность духу», как «образ», «вид», «изображение», «истукан» и др.; на славянской почве это слово можно отнести к одному гнезду «тьло- «почва», «основа» (ср. с лат. «твердая земля», «почва»).

В современной социологии тело занимает значительное место. Для обозначения единства социального и телесного, индивидуального и коллективистского в личности ныне широко используется термин «габитус» (Н.Элиас, П.Бурдьё) – который означает укорененность человека в природном универсуме, подчиненность порядку естественной необходимости. Деятельность человека как «телесного субъекта» имеет целью обеспечение материально-биологических потребностей организма в продолжении рода, в пище, одежде, жилище, средствах передвижения, связи и т.д.

Идеальный, духовный мир человека не подчиняется естественным, природным законам необходимости. Западноевропейский философ М.Шелер пишет: «то, что делает человека человеком, есть принцип, противоположный жизни вообще, он как таковой не сводим к естественной эволюции. Человек – единственное существо, которое в отличие от животного, говорящего природе «Да», может сказать ей «Нет»¹.

Человек наделен даром свободы. Ее анализу посвящено огромное множество произведений философов, социологов, психологов, о ней высказывались выдающиеся поэты, художники, музыканты, но глубже всего эта проблема разработана в христианстве, в антропологии богословия. «Весь опыт новой философии громко свидетельствует о том, -

---

¹ Шелер М. Положение человека в космосе // Проблемы человека в западной философии. М., 1988 г., с.53

пишет Н.Бердяев, - что проблемы реальности свободы и личности могут быть истинно поставлены и истинно решены лишь для посвященных в тайны христианства... Свобода, прежде всего свобода – вот душа христианской философии»¹.

Духовность и свобода – вот что сближает человека с творцом. Сам Господь привел нас к свободе. В послании к Галатам апостол Павел призывает «Стойте в свободе» (Гал. 5:1). В отличие от внешнего закона «Ветхого завета» христианство утверждает внутреннюю *благодать* - личностную свободу воли, нравственность выбора. Человек – единственное существо тварного мира, который, владея Даром свободы, может даже пойти против воли творца. Так случилось с первыми людьми – Адамом и Евой, совершивших грех непослушания, который лег тяжелым грузом на всю историю человечества. Оказывается, свобода вне приобретенной в духовном опыте мудрости оборачивается, по Пушкину, «безумством гибельной свободы» и тем, что Ф.М.Достоевский назвал «*своеволием*». Свобода – самая глубокая нравственная основа личности, ее исключительная привилегия и неотъемлемый дар, который человек может умело использовать на благо или во вред себе и другим. Для того, чтобы различить то и другое, человечеству, как считает христианство, дан внутренний духовный закон *совести*. Архимандрит Иоанн Сан-Францисский (Шаховский) пишет: «В глубину сердца человеческого вложено нечто божественное, как бы высшая мысль: совесть... Совесть есть голос Божий, указывающий человеку, как надо ему поступать... Совесть внутри человека, и человек несет ее всегда с собой. Между земными силами, мы не знаем более сильной, высокой, чем совесть. Совесть нельзя подкупить. Не надо делать того, против чего она восстает!

---

¹ Бердяев Н.А. Философия свободы // Смысл творчества. М., 1989 г., с.22

Она хранит святой Божий закон, написанный в сердцах»¹. Именно на внутренней свободе основаны все творческие свершения в жизни, достижения искусства, науки, техники. Но духовная свобода предполагает величайшую ответственность, человека перед самим собой, перед другими людьми, перед миром. Чувство ответственности, - писал И.А.Ильин – «есть вернейший признак духовности»².

Но именно со свободой связано важнейшее качество человеческой экзистенции – способность к фантазии, *воображению*. О нем писали все великие поэты, писатели, художники как о даре Богов. Оригинальный современный философ Э.А.Поздняков пишет, что способность творческого воображения и есть настоящий человеческий разум. Его силой и неисчерпаемостью восхищались все философы (от Сократа и Платона, до Декарта и Канта) вплоть до настоящего времени. – «Его именовали разумом, рассудком, интеллектом, духом, духовной силой... Как бы ее не называли, в любом случае, речь идет только об одном, а именно: о способности творческого воображения»³. В своем воображении, фантазии, творчестве человек преодолевает все мыслимые и *немыслимые* пространства, оказывается в любом – прошлом, настоящем, будущем – времени. *Именно творческий дух, воображение как выражение духовности составляет сущность культуры*. Таким образом, духовность – бесконечно сложное, таинственное, невыразимое словами явление бытия мира и экзистенции человека.

Одно несомненно – именно духовность характеризует, представляет индивидуальность, неповторимость, исключительность,

---

¹ Архиепископ Иоанн Сан-Францисский. Совесть и заповеди // Избранное. Петрозаводск «Святой остров» 1992г. с.441

² Ильин И.А. Путь духовного обновления. О вере. // Ильин И.А. Путь очевидности. Мюнхен. М. 1993г. с.136

³ Поздняков Э.А. Философия культуры. М., 1999 г., с.221

именитство человека, его целостность на протяжении всего жизненного пути – то, что называют *идентичностью*.

Вместе с тем душа человека и духовность, как ее производная, находится в постоянном, непрерывном движении, беспокойстве. «Душа должна трудиться», - как писал поэт. В результате этого, оставаясь в своей сущности постоянной, душа, духовность наполняется новым содержанием, обогащается, созревает до высших истин, преображается или обедняется, «умирает» раньше тела. Зарождение и обновление духовности, формирование «нового» духовного «внутреннего» человека, такой же (если не более) таинственный процесс, как и рождение физической, телесной жизни. Этот процесс в богословии, а также в психологии и философии обозначается понятием «*духовной жизни*».

В христианской богословии духовная жизнь трактуется однозначно как стяжание душой святого Духа¹. В естественнонаучной психологии до революции и в советское время этот термин считался принадлежностью только богословия. Лишь с 1960-х годов он стал употребляться в советской философской литературе как понятие, имеющее отношение к обществу в целом (духовная сфера жизни общества: идеология, наука, искусство и др.). Сейчас это понятие, как уже говорилось, утверждается и применительно к человеку.

Духовная жизнь не ограничивается внутренним миром человека, его психикой – ее сфера значительно шире. Как писал И.А.Ильин «Духовность глубже, могущественнее, богаче, значительнее и священнее. «Духовный человек научается преклоняться перед Богом, чтить самого себя, владеть и ценить духовность во всех людях и желать творческого раскрытия и осуществления духовной жизни на Земле»².

---

¹ Феофан Затворник. Святитель. Письма о духовной жизни. М., 1998 г.

² Ильин И.А. 1993 г., там же

Эта величественность и значимость духовной жизни, единство ее внутреннего содержания и внешних форм ее воплощения в объективном мире и представляет собой культурно-творческую деятельность, в результате которой создаются все подлинно гуманистические ценности на свете.

В современной философии и психологии деятельность рассматривается как синоним творчества. Но цели, являясь всегда идеально-мыслительными, проектными действиями человека по достижении желаемого результата, далеко не всегда и не во всем определяются объективными обстоятельствами жизни. Как раз цели духовной творческой деятельности нередко рождаются спонтанно, интуитивно, как бы приходят «свыше» в виде божественного вдохновения, озарения или *незримой информации* природы, космоса. Освоенные человеком, они становятся побудительной причиной его активной деятельности. В своей ментальности, в источнике они всегда носят индивидуально-личностный характер, и лишь в совместных действиях либо становятся целями коллектива, социума и даже всего общества, либо отвергаются ими¹.

При этом цели духовной деятельности, тесно связанные с материально-телесными процессами, вместе с тем чрезвычайно специфичны. В материальной деятельности в качестве целей выступают мыслимые результаты, которые предполагают прямую, практическую полезность, необходимую для утверждения человека в мире природно-социального существа. Главным в этом процессе является ответы на вопросы: *чем* (средства), *как* (способы, методы) и *что* (предметный результат). Эти цели и их результаты так или иначе связаны с

---

¹ См. Гостев А.А. Психология вторичного образа (субъект, феноменология, функция) С-пг-2001 г.

определенными сферами общественной и личной жизни людей и отдельными сторонами практической деятельности человека.

Специфика духовной деятельности состоит, прежде всего, в том, что она осуществляется *индивидом, субъектом*, цели которого выражают само существенное в человеке, как личности, «Я» - разумного существа, представителя человеческого рода.

В соответствии с этими целями, с учетом особенностей мирожизненного опыта личности, на основе социальных условий и исторических традиций общества формируется *содержание культуры творческого процесса*. Он также обладает чрезвычайно важной спецификой и включает в себя несколько «блоков». Во-первых, определенный уровень, характер и объем знаний о себе и мире как неоспоримого свойства экзистенции человека разумного (*Homo sapiens*). Но всегда ли и во всем полном объеме результаты различных видов познавательной деятельности – науки, философии, искусства, религии и т.д. – становится *духовным* достоянием человека и общества, входят в состав подлинной культуры? Не всегда, не во всем и далеко не полностью. Прежде всего, в познавательных процессах (что особенно актуально ныне) *различают информацию и знание*. На их различии построена парадигма образования в современную эпоху, которая в частности обоснована в работах проф. Г.Л.Ильина¹.

Информация – это некое нейтральное, безличное сообщение, доступное всем и каждому. Знание же всегда чье-то, принадлежащее сознанию кого-то лично – недаром говорят о «жажде знания»². Знание есть *со-бытие*, т.е. связано с самим существованием личности, осмысленно и интуитивно, превратившееся в ее собственное достояние. Это «живое знание». «Оно существенно отличается от научного даже

---

¹ Ильин И.А. Философия образования. М., 2002 г.

² Зинченко В. Деятельность знания. Духовность // ВОБР, 2003 г., № 3

тогда, когда принадлежит ученому. «Это знание живого в живом»¹, - пишет В.Зинченко.

Существуют по меньшей мере несколько ментальных особенностей наук объективно-центристской ориентации, информация которых прямо не вписывается в духовный мир человека (но так или иначе влияет на него) – эти знания о реальных, доступных опыту, экспериментально подтвержденных предметах действительности. Но так как духовные явления не являются таковыми, они не интересуют представителей науки таких направлений исследований. Если они и занимаются ими, то как объектами критических дискурсов.

Науки (в том числе психологические), казалось бы имеющие дело с «душой», но относящиеся к ней как к естественно-физиологическому феномену, изучают отдельные стороны личности, ее сознания, а не рассматривают человека в целом. Между тем, духовный мир – сосредоточение в «снятом» виде всех его сторон и качеств, «управляющих» функционированием человека как целостного, неповторимого, уникального существа и, как уже говорилось ранее, - микромир в бесконечных связях и опосредованиях с микромиром, космосом.

Наконец, наука (по крайней мере начиная с Нового времени) была и тем более остается сейчас главным инструментом не только познания, но использования объективного мира природы, общества и человека в практических естественно-биологических, социальных, экономических, политических, коммуникационных целях развития и технологического обеспечения многообразной деятельности. Ее цели определяются ростом потребностей людей. Эти потребности, особенно в последние столетия, необычайно умножились и требуют новых научных открытий для

---

¹ Зинченко В. Там же

расширенного воспроизводства. Даже образование, казалось бы не имеющее прямого отношения к удовлетворению практических и материальных потребностей, все больше «онаучивается» в естественно-биологическом и техническом духе¹.

Но может быть самое главное: наука, претендуя на ведущую интеллектуальную силу общества, на достижения высшей истины жизни, не гарантирует (по определению) нравственной, гуманистической ценности своих достижений, которые поэтому могут и действительно становятся угрозой человеку и человечеству. Позиция строгого исследования, безупречная с собственно научной точки зрения и высшая в пределах науки как таковой, в принципе не является окончательной и высшей за этими пределами, не является окончательной и высшей с точки зрения «общечеловеческой».

Потребности и цели науки, которые противоречат человечности, не могут становиться позитивной ценностью и входить в духовный мир, а значит и содержание культуры личности и общества.

Однако существуют потребности не столь очевидные и насущные, удовлетворение которых не решает практических, социальных, материальных задач, не дающих прямую пользу, не входящих (по Канту) «в мир вещей», а располагающиеся в идеальной сфере жизни. Это потребности связанные с духовной деятельностью. Они не доступны естественнонаучному знанию. Но именно они определяют подлинно человеческое в человеке, его сущность и предназначение в мире. Далеко не случайно, поэтому обращение современной психологии, о чем мы уже говорили, к процессам и явлениям духовной деятельности, формирование

---

¹ Результатом именно этой тенденции явилось у нас объединение минобразования с наукой, а не с культурой. И из кандидатского минимума для всех специальностей выброшена философия, как слишком гуманистическая и абстрактная область знания, заменена экзаменом по «истории и философии науки»

таких ее направлений, как «духовная психология», «понимающая психология», «герменевтическая психология» и др. «Здесь, - пишет А.А.Гостев, - психология сталкивается со сложным вопросом соединения традиционной науки и того, что может быть названо *наукой возможного*, под которой мы понимаем научное рассмотрение *возможных* путей и объектов познания. Духовный опыт рассматривается искусством, философией, культурологией, теологией, и психология должна вращаться в подобную междисциплинарность¹.

Кроме осознанных и неосознанных (интуитивных) знаний, необходимых для обеспечения целостной деятельности организма, понимания человеком себя как личности, формирования потребностей, мотивов деятельности и общения с другими людьми, в духовную сферу входит блок явлений, которые можно определить как *мировоззренческие*. Важнейшие из них – *вера, смыслы, ценности жизни, убеждения* и др.

Вера в светской рационалистической (в том числе философской) литературе рассматривается прежде всего как явление исключительно религиозное и, как правило, противопоставляется научному знанию²⁹⁸.

Это не случайно. Начиная с конца XVII столетия в Европе, а затем и России в связи с секуляризацией общественного сознания распространяется мнение согласно которому люди вообще могут прожить без веры, что всякая вера есть «суеверие», которое будет преодолеваться с распространением просвещения. Что же касается веры религиозной, то она в принципе противоречит науке, не совместима с ней. Но еще в 50-х годах прошлого века великий русский философ И.А.Ильин, на которого мы уже не раз ссылались, глубоко и аргументированно доказал несостоятельность

---

¹ Гостев А.А. Указ. соч.

² См. Философский энциклопедический словарь. М. 1983г. с.78; В в статье «Верующий», признается вера только в трансцендентальное бытие(146)

этих воззрений, которые тем не менее дожили до наших дней, о чем приходится говорить снова и снова.

Во-первых, безусловно есть люди, которые не верят в Единого Бога или многих богов, но нет человека, если он еще не потерял человеческий облик, который бы ни во что не верил. Во что же верят люди? Как пишет И.А.Ильин – «В нечто такое, что они принимают за главное и существенное в жизни, что действительно *для них и есть самое важное*, чем они дорожат и чему служат, что составляет предмет их желаний и стремлений. Такое отношение и есть отношение *веры*, и тот, кто имеет такой предмет, тот верит в него¹.

Предметы, характер, психологические механизмы, содержание веры могут быть различными. В русском языке понятие «вера» имеет два значения. Одно связывается с психологической потребностью *верить* во что-либо и в кого-либо - в сновидения, приметы, личности, друга или вождя. Другое – *веровать* в нечто высшее, абсолютное, определяющее твою судьбу и судьбу мира. В христианстве – это вера в Единого Бога, творца, спасителя.

Нельзя сказать «я верую в карты» или даже «в президента», но вполне семантически оправдано – «Я верую в Бога, Святую троицу». В христианстве вера означает само учение и его основные догматы, основанные на вере. «Верую в Единого Бога» (символ веры); «Вера, надежда, любовь» (1 кор. 13:13) «Благодать», «Милосердие» и др.

Во-вторых, истина и высокая вера не одно и то же. Истина – главные результаты науки. Как уже говорилось выше, они добиваются внешним, чувственным, естественным опытом или экспериментом, воспринимаются как должное с уважением или сомнением, но они не согревают и не воспаляют нашей души. Кто из нас, как остроумно

---

¹ Ильин И.А. Указ.соч., с.136

замечает И.А.Ильин, начнет «верить» в таблицу Менделеева или таблицу логарифмов? Конечно, можно «верить» в чудеса техники и достижения науки, но чисто прагматически, утилитарно с позиции удобства, безопасности, пользы. Но Вера нечто большее, чем холодные истины и уверенность в их правдивость или ложность. Вера – это всегда отклик души, ее истины воспринимаются сердцем и вызывают творческий отклик духа, а «где говорит сердце, на его голос откликается и остальное существо человека»¹.

Таким образом, вера – результат глубокого внутреннего духовного опыта человека, достояние его духовного мира, один из источников и содержания культуры.

Вера связана с другим важнейшим компонентом содержания культуры – формированием *смысла жизни* человека, различных сторон его мироощущения, мировоззрения. «Имеет ли жизнь вообще смысл?» А если да, то в чем он состоит? Кто из нас с самой ранней юности не задавал себе эти вопросы? Зачем человек живет, к чему он предназначен, способен ли он совершить что-либо значительное или просто прожигает годы без цели и смысла? Поиск цели и смысла жизни является одной из особенностей духовной деятельности, представляющей собой своеобразный инстинкт, присущий человеку, стремление к преодолению кажущейся бессмысленности мира. «Человеческое сердце не находит себе покоя, пока не найдет и не осуществит смысл и цель жизни»², - пишет известный американский психолог В.Франкл.

Поиск ответов на мучительные вопросы о смысле жизни был особенно присущи русскому человеку, что нашло свое отражение в многочисленных, завоевавших мировую славу, произведениях нашей художественной литературы. Достаточно назвать такие имена, как

---

¹ Ильин И.А. Там же.

² Франкл В. 1990 г., с. 288

Ф.Достоевский, Л.Толстой, А.Чехов, Л.Андреев, М.Горький и др. При этом, как писал еще в 1925 году замечательный философ русского зарубежья С.Л.Франк, для русских людей, особенно интеллигенции, этот поиск главным образом был устремлен в будущее, направлен на преобразование социально-политического строя революционным путем. Революционность стала смыслом деятельности (а для многих людей и самой жизни) на протяжении почти всего XX столетия, которая нашла свое воплощение во всей, особенно советской культуре. Революционная риторика и поныне определяет смысл деятельности многих политиков, ничему не научившихся на уроках прошлого.

Небывалый, происшедший всего за полтора десятка лет перелом в истории страны от социализма с коллективистским типом смысла жизни, в котором индивидуальное, личностное растворялось в общем, в массе, к частнокапиталистическому типу, породил растерянность в духовной ориентации человека. Неожиданно открывшиеся возможности наживы, нередко нечестным путем, возрастающая сила денег ведет к формированию людей, которые в их приобретении видят весь смысл жизни со всеми вытекающими из этого последствиями. Происходит утверждение психологии потребительства, *псевдокультуры*. Вместе с тем, расширение демократических свобод в области политики, идеологии, экономики способствует развитию инициативы личности, ведет к выработке индивидуальных смыслов жизнедеятельности в труде, социально-политической и духовной сфере, повышает личную ответственность человека, за все, что происходит в мире, за судьбы природы, своего Отечества, культуры. А «*быть человеком*», как пишет Франкл, означает быть обращенным к *смыслу*, требующему осуществления, и *ценностям*, требующим реализации. Это значит жить в поле напряжения, возникающего между полюсами реальности и идеалами,

требующими материализации. Человек живет идеалами и ценностями¹. Быть человеком означает определить смысл, требующий осуществления в *ценностях*, заключенного в них *человеческого, общезначимого* («бесценного»). Человек может найти смысл жизни и в создании творческого проекта, в совершении интересного дела, в переживании добра, истины и красоты, в общении с природой, а главное во встрече с другим уникальным человеком, в любви, в семье, дружбе и т.д., а это само по себе важнейшее свойство и ценность культуры.

Важнейшая особенность ценностей – «обладание способностью проецировать «человеческое», «субъективное» на весь предметный мир. «Ценностное мировосприятие как бы покрывает предмет волшебной амальгамой, отражающей движения человеческого духа, отсвечивающей экзистенциальными смыслами»². Другими словами, в ценностном отношении человек обнаруживает человеческое, субъективно-субъективные отношения (как прямые, так и опосредованные), обретает способность ценностно переживать и свое собственное существование. Событие («со-бытие» - встреча человека и предмета) «оживает», «воскрешает» как только человек «высвобождает» его душу, до поры до времени хранившуюся в ценностях не только настоящего, но и прошлого.

*Духовная жизнь человека – это непрерывный процесс продуцирования ценностей, в котором **культура** выступает своеобразным генофондом смыслов и программ, представляющих собой **меру человечности** в предметах, явлениях и событиях нашего противоречивого, сложного и далеко не совершенного мира*³.

---

¹ Франкл В. Там же

² Федоров Ю.М. Универсум морали. Тюмень. 1992 г., с. 149-150

³ Удивительно глубокое и всестороннее рассмотрение духовной жизни мы находим в богословской литературе. См., в частности сборник. «Православное учение о человеке». Изд. «Христианская жизнь». Москва-Клин. 2004 и др.

Ценностный подход – основа исследований явлений культуры. Здесь предметом выступает не «объективная реальность», а результат нашей оценки этой действительности и выделения на этой основе того, что «значимо для нас». Это позволяет занять определенную ценностную позицию по отношению к миру, придать ему должный смысл. Известно положение Спинозы, что мы любим вещи не потому, что они хороши, но они хороши потому, что мы их любим и соответственно оцениваем.

При этом ценностным центром духовного мира личности и общества является именно *человек*. Когда «центром становится человек, - писал М.М.Бахтин, - все в этом мире приобретает значение, смысл, ценность в соотнесении с человеком. Как человеческое, все возможное бытие и весь возможный смысл располагаются вокруг человека как центра и единственной ценности¹.

Именно совокупность знаний о человеке, смыслов и ценностей его жизни, их творческое освоение и продуцирование во вне составляет то духовное богатство, которое становится внутренним содержанием культуры.

Но оно «распаковывается», становится зримым, осязаемым, воспринимаемым другими, как уже говорилось в предыдущем очерке, через предметную деятельность и знаковую систему. Во внешней предметности человек воплощает свою душу и душу человечества, распредмечивая их, высвобождает для освоения и понимания. И как великолепно пишет Ю.М.Федоров: «Сохранить свою душу на века, обессмертить ее, он в состоянии лишь участвуя активно в культурно-

---

¹ Бахтин М.М. Автор и герой // К философским основам гуманитарных наук. СПб., 2000 г., с.299

творческом процессе, который есть нечто иное, как процесс «заточения» человеческого духа в пирамиду знака»... Но «став узницей предметных форм, душа будет томиться в ожидании часа освобождения»¹. Человек творит не только для себя, но и для других людей, всего человечества. Как говорил Гете, лишь все человечество вместе является истинным Человеком, и индивид может только тогда радоваться и наслаждаться, если он обладает мужеством чувствовать себя в этом целом. Но это возможно лишь тогда, когда духовно-предметно-знаковый творческий процесс включает в себя средства информации передачи, трансляции, содержания и форм духовного мира другим людям. Без этой медийной стороны невозможна ни культура личности, ни культура общества.

Но сами истоки и роль различных составляющих информации – культуры – освоения ценностей – этого единого и вместе с тем противоречивого процесса в истории человечества далеко не однозначна. Новое дыхание получает объекто-центристская парадигма мышления, которая становится чуть ли неофициальной доктриной государства и всего мирового сообщества. Она основана на рационализации всех форм сознания, которые при этом утрачивают интерес к человеку как субъекту истории. Культура при этом становится нужной лишь в качестве артефактов, дающих развлечение публике. Можно с полной ответственностью утверждать, что духовная культура, настоящее искусство и литература не занимали так мало места в политике нашего государства, а их качество (особенно во всеобщем телевидении и эстраде) не было так низко, как сейчас.

---

¹ Федоров Ю.М. Там же

Это еще одно из оснований обратиться к истории. Может быть она ответит на вопросы, которые ныне все чаще задают себе современники – кто мы? Что такое человек? Откуда он и каково его будущее... Может быть наука, технологии и основанное на них производство обеспечат и правда нам, как учили классики и как видно надеются теоретики информационного общества, расцвет всех духовных «надстроек» и формирование «всесторонне развитой личности»?

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ОЧЕРК IV.

ИЗ ХАОСА ИНФОРМАЦИИ К ЛОГОСУ КУЛЬТУРЫ НА ЗАРЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РОДА

В середине XIX века в Европе произошла своеобразная информационная революция. Жители многочисленных племен Африки, Австралии, Полинезии, Южной Америки, «открытые» в годы «Великих» географических круизов и колониальных захватов, не называемые в печати иначе, как «дикари», «варвары» и т.д., вдруг стали предметом научных исследований этнологов, лингвистов, историков, археологов и т.д. Этот процесс усилился в XXв. Несмотря на то, что он явился веком насильственных переворотов и войн, нового передела мира, контакты между народами, находящимися на разных ступенях развития, необычайно расширились. В ранее «экзотические» районы устремилась целая армия подвижников и ученых. «Результаты самоотверженного труда исследователей, - пишет Александр Мень, - превзошли все ожидания. Перед европейцами открылся новый удивительный мир богатейшей духовной культуры тех, кого еще совсем недавно не хотели признавать настоящими людьми»¹.

Наглядная жизнь людей, находящихся на «предцивилизованных» ступенях развития, всколыхнул интерес к самому происхождению человека, истокам и особенностям формирования его культуры. Именно в эти времена по этим проблемам был выдвинут ряд оригинальных концепций, получило новый импульс обсуждение традиционных и, прежде всего, богословских взглядов. Сделать их краткий обзор не представляется возможным. Мы обратим внимание лишь на те, которые прямо связаны с обсуждаемой темой и имеют то или иное современное звучание. Именно к

---

¹ Прот. Александр Мень. История религии. В поисках пути, истины и жизни. М., 1991 г., т.1, с.157

таким относится концепция, основанная на объектно-центристской парадигме, о которой говорилось ранее. В ее пределах, особенно в идеологии марксизма, сложилось два понимания историко-культурного процесса, прямо и непосредственно относящиеся и роли в нем *информации*. *Первое* можно определить как естественнонаучное и философско-материалистическое. Оно рассматривало (нередко рассматривает и сейчас) филогенез человека и его культуры как некую составную часть всеобщего развития природы – материальной организации мироздания.

Априори принимается мировоззренческий постулат, что на определенном этапе естественной истории порождается некий Квазиобъект, наделенный сознанием и самосознанием. Этим объектом-субъектом и оказывается человек, который провозглашается вершиной естественной эволюции мира. Одной из сторон этой концепции явилась дарвинская теория происхождения видов, которая распространилась и на происхождение человека. Дискуссии о ее месте в современном не только естественно-биологическом, но и гуманитарном, социально-культурном знании продолжают до сих пор.

В свете объектно-центристской парадигмы утверждалась вторая уже прямо историко-философская и культурологическая концепция, согласно которой определяющим фактором общественного развития объявлялся способ производства материальных благ, экономический бизнес, на основе которого складываются многочисленные политические, идеологические, художественные, нравственные и другие надстройки, вся информационная система общества.

В марксистской доктрине эта концепция нашла свое воплощение в модели т.н. «пятичленна», согласно которой человечество в своем историческом развитии прошло четыре общественно-экономические формации – первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную,

капиталистическую и вступило в пятую, коммунистическую, первой фразой которой становился социализм.

Не смотря на то, что эта концепция не выдержала испытание практикой и подвергается серьезной критике как в зарубежной, так и отечественной литературе, последних лет¹ она продолжает и ныне доминировать в преподавании курса культурологи в вузах². Как показал в своем блестящем анализе учебников по этому предмету профессор Ю.Лукин, это выглядит следующим образом:

Формация	Старое название	Варианты нового названия
1-я	Культура первобытнообщинного строя	Культура первобытной эпохи. Первобытная культура.
2-я	Культура рабовладельческого общества	Культура Древнего мира. Культура Древнего Востока.
		Античная культура.
3-я	Культура феодализма	Культура эпохи Средневековья. Культура в средние века.
		Культура Возрождения.
		Культура Просвещения.

¹ Дьяконов И.М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. М., 1994 г.

² Это показала интересная дискуссия по книге В.И.Назарова «Эволюция не по Дарвину. Смена эволюционной модели» (М.2005г.), в которой приняли участие многие отечественные биологи, антропологи, философы, методологи и в которой подчеркивалось, что эта теория сыграла не только в науке, но и социальной жизни отрицательную роль (оправдание фашизма, евгеники и т.д.), она до сих пор для некоторых продолжает оставаться «мировоззрением и претензией на единственно правильное объяснение явлений как биологической и антропологической, так и социальной жизни». Высшее образование в России.2006г.№8с.143

4-я	Культура буржуазного общества. (Буржуазная культура. Культура капитализма).	Культура Нового времени. Культура XIX века. Культура новейшего времени.
		Кризис культуры XX века. Культура модернизма и постмодернизма.
5-я	Социалистическая культура (как первая фаза культуры коммунистического общества)	Культура «серебряного века».
		Культура советского периода развития России. Советская культура. Культура СССР (1917-1991). Тоталитаризм и культура. Культура в культуре и культура тоталитаризма. ¹

Но еще большую приверженность формационной идеологии проявляют авторы работ, посвященных *истории информации* (журналистики). Так известный ученый А.Грабельников в книге «Русская журналистика на рубеже тысячелетий» утверждает следующее. Во-первых – «Вся ранняя история человечества говорит о том, что массовая коммуникация принадлежит массам, что каждый член общества имел *равное право* (!?) на производство и потребление информации»; во-вторых «каждой экономической формации, на которые делится история человечества, соответствует свой тип культуры – совокупность

¹ Лукин Юрий. Атипичная культурология. М., 2006 г., с.43

конкретных достижений общества в его материальном и духовном развитии. Частью этих достижений, является и система средств массовой коммуникации (СМК) с ее подсистемами»¹. Название одного из разделов книги звучит так «народ как производитель массовой информации в доклассовом обществе»².

Но информация – продукт сознания, т.е. уже сформировавшего «*homo sapiens*». Однако, его самого, как утверждал Энгельс, произвел на свет труд³. Вместе с тем, К.Маркс указывает, что перед совершением труда его результат у работника должен быть представлен «идеально!»⁴. Таким образом, на почве сугубого материализма и самим классиком не удастся решить проблемы происхождения человека на нашей грешной земле, определить этапы становления его информативно-культурной деятельности. Вряд ли это удастся его верным современным адептам.

Один из сторонников объективно-центристского подхода, критикуя, однако, формационную концепцию с позиций «теории циклов» Ю.В.Яковец утверждает, что «человек разумный» явился на планете в результате «биологической эволюции», считая, это началом исторического времени, цивилизации вообще. Это было время, продолжает автор, перехода человека к земледелию и скотоводству, тогда будто бы в цивилизацию вступил дикарь, с весьма смутными представлениями об окружающем мире и самом себе, с зачатками культуры⁵.

В позитивной науке высказываются и другие взгляды на происхождение человека вплоть до оставленных землянам генов

---

¹ Грабельников А.А. Русская журналистика на рубеже тысячелетий. М., Рип-Холдинг. 2001 г., с.200

² Там же, с. 201

³ К.Маркс и Ф.Энгельс. Избранные произведения. Т.3. М., 1986 г., с.69

⁴ К.Маркс. Капитал. Т5, с.158

⁵ Яковец Ю.В, История цивилизаций М.1997г. с.73 и 127 – на это уместно ответить словами последователя крупнейшего немецкого лингвиста Шмидта (1880-1934), создавшего 12 томное исследование языков Полинезии, Океании, Новой Гвинеи – «Дикари встречаются только в нашем цивилизованном обществе, их порождает цивилизация» (цит. по Мень Александр. Ук.соч.с.159)

космических пришельцев. Но тайна остается тайной, которую на путях позитивного знания разгадать вряд ли возможно ей присущи такие принципы и методы познания, которые вообще не позволяют сделать это. Крупнейшие творцы науки видели ограниченность науки и даже предупреждали об опасности применения научных методов в области жизни, выходящих за пределы ее компетентности.

А.Эйнштейн писал: «И я убежден, что распространенная в настоящее время мода применять аксиомы физической науки, к человеческой жизни не только полностью ошибочна, но и заслуживает известного порицания»¹. Это относится особенно к изучению человека как совершенно уникального создания не только на Земле, но и Космосе: как физического, естественно-биологического и духовного существа, включенного в единое мировое пространство. Дуализм человека, ограниченность его физической природы, но бесконечность, его устремленность на связь с Высшим Разумом – извечная тема поэзии –

«О, вечная душа моя!

О, сердце, полное тревоги,

О, как ты бьешься на пороге

Как бы двойного Бытия»²

Это – не только физическое, но и духовное существо – человек с первых шагов своего существования пытается в разных формах понять эту связь с космосом, мирозданием, что находит свое выражение уже в мифологии архаической эпохи, особенно Древней Греции и рациональных попытках осмысления, особенно в истории Китая и других стран Востока.

Совершенно прав известный Российский антрополог В.В.Налимов, отмечая, что у нас в разработке проблемы изучения архаического сознания игнорируется тысячелетний опыт человечества, предполагая, что оно

¹ Эйнштейн А. Собр. научных трудов. М., 1967 г., с.4

² Тютчев Ф.И. Соч. в 2-х тт. М., 1984 г., т.1, с.173

погружено в особую трансперсональную реальность, не охватываемую естественными науками. Но эта реальность отличается от знаковой реальности сенсорно воспринимаемого мира - она *символична и мифологична*¹.

Человек архаического общества мифологически видел мир и инстинктивно воспринимал себя частицей космоса. Поэтому, скажем, древние антропологические мифы, которые у разных народов имеют много общих черт, примыкают к мифам космологическим, которые составляют ядро любой мифологии. Чрезвычайно многообразны мифы касающиеся природных явлений и непосредственной жизнедеятельности человека (рождения, инициации юношества, смерти и т.д.). Известный отечественный историк В.Н. Топоров, рассматривая этот самый ранний период становления человеческого общества, называет их *«протомифами»*, утверждая, что они выступают *«как первые шаги биологической эволюции и как первые шаги человеческой культуры»*².

Сложившиеся уже в раннем античном сознании убеждение о единстве космоса и человека включает в себя как бы троичный процесс – Хаос – Порядок (Логос) – Культура. Сам хаос – это перманентный процесс упорядочения неупорядоченной пра-жизни: из чрева хаоса исторгается упорядоченная Мировая жизнь. *«Хаос»*, - пишет А.Ф.Лосев, - представляется как величественный трагический образ первоединства... Хаос есть универсальный принцип сплошного и непрерывного, бесконечного и беспредельного становления... И потому он принцип и источник всякого становления, вечно творящее живое лоно для всех жизненных оформлений³.

¹ Налимов В.В. Дрогинова Ж.А. Реальность нереального. М., 1995 г.

² Топоров В.Н. Введение.

³ Лосев А.Ф. Хаос // Мифологический словарь. М., 1990 г., с.509

Хаосу противопостоит Порядок, который есть не что иное, как структурированный хаос. Ныне синергетика утверждает, что порядок может родиться только из беспорядка.

Высшей формой порядка выступает Гармония. Вл.Соловьев в своей работе «Красота в природе» рассматривал хаос как реальную основу и необходимый фон всякой земной красоты.

Не безынтересно, что Павел Флоренский видел в хаосе арену борьбы двух принципов – энтропии (всеобщего уравнения (хаос) и эктропии (логос); особые организующие силы логоса он видел в культуре.

Смыслы содержания этой культуры (некоторые авторы называют ее протокультурой), содержатся не в самой реальности, а в сакральных ценностях культа. «Культура, - писал Н.Бердяев, - связана с культом, она из религиозного культа развивается, она есть результат дифференциации культа, разворачивания его содержания в разные стороны»¹¹²¹. Протокультура, состоящая из еще неясных трансцендентных ценностей была некой репрезентацией человеческого присутствия в сакральном мире - в Боге как его образ и подобие, но ему еще предстоит в процессе своего трудного пути постараться осуществить эту цель.

Но эти трансцендентные ценности культа, тем не менее, представляют собой идеальные образования космоса и сознания – они приобретают объективное земное бытие, как и во всякой культуре, через материальные средства и формы, какими становятся в рассматриваемую эпоху специфический язык и обрядово-ритуальная деятельность.

Вопрос о соотношении культа, мифа, языка и ритуалов чрезвычайно сложен и неоднозначно решается в науке. Одна из

---

¹ Бердяев Н.А. Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы – Париж, 1969г. с.249. так же Федоров Ю.М. Ук.соч. ч. III, с.280-328, который определяет этот период как «культовую культуру».

современных точек зрения на эту проблему высказана Н.Б.Мечковской в популярном и достаточно богатом фактическим материале учебном пособии «Язык и религия», где в специальном параграфе (§16) – «Что древнее ритуал, мир или язык», рассматривает их как категории единой семиотической системы и утверждает, что первые в древнейших культурах предшествует языку¹. При этом, как следует из последующего изложения под понятием языка автор имеет в виду лишь его словесную форму. Однако, вопреки логике здесь же и приводятся слова выдающегося лингвиста и семиотика Вяч.Вс.Иванова о том, что «согласно новейшим исследованиям язык *символических действий* (подчеркнуто нами Б.С.) как в истории отдельного человека, так и в истории человечества, *предшествует словесному языку* и служит базой для его усвоения»².

Именно таким языком объект и *визуруется*, воплощается содержание трансцендентных смыслов, утверждаются многочисленные культы, мифы (протомифы) и ритуалы, передается богатейшая информация, которыми являются *телесно-знаковые системы*.

Как уже говорилось ранее, современные антропологи и семиотики, методологи культуры считают, что тело представляет собой естественный инструмент и текст, с помощью которых реализуются знаки, выражающие внутренний мир человека. Это во многом определяло характер общения в социуме. «Техника тела» - богатейший носитель информации³, а ее использование в деятельности – живой источник и орудие формирования многочисленных культов и ритуалов, которые становятся традицией.

Во всех регионах мира⁴, народы которых знали эпохи архаики (а некоторые в них живут и до сих пор), известно, что с помощью языка

¹ Мечковская Н.Б. Язык и религия. Уч. пособие. М., 1998 г.

² Иванов Вяч. Вс. Примечания // Леви-строс К структурная антропология. М., 1985 г., с.340 и др.

³ Козлова Н.Н. Социально-историческая антропология. М., 1999 г., с.30, §16

⁴ Наиболее полно и многосторонне ритуалы представлены в странах древнего Востока, особенно в Китае и Японии, где они в последствии были подробно описаны и стали не только

телесности созданы, создаются, укоренены в традиции и неуклонно исполняются множество красочных ритуалов, которые выражают не только фидеистическое¹ – культовое содержание, но и являются показателем зарождающегося искусства, художественной культуры, а также норм общения, которые значимы и для современного человека.

Их полная систематизация, связанная и с мифологией и с историей вряд ли возможна. Назовем лишь некоторые группы, которые важные для рассматриваемой нами темы.

Первая, выражающая самую суть и содержание сознания людей ранней архаики – его погруженность в коллективное переживание единства божественного культа и повседневной жизнедеятельности; культа и формы его воплощения, которая включает в себе элементы эстетической и даже художественной культуры. Это массовые ритмические действия (танцы) с выкриками-заклинаниями тотемам или покровителям-божествам под грохот примитивных инструментов (бумерангов, палок, тамтамов и т.д.), которые длятся часами, а нередко и сутками².

Чрезвычайно важно, что рядом этологов, психологов и эстетиков показана близость темпо-ритмов ритуальных танцев и музыки как

обычаем и традицией, но и закреплены в законодательстве. Как пишет М.Ф.Альбелдиль о китайской ритуалике, потребность же человека в символических ценностях жизни неистребима, и, пожалуй, ритуал, как ничто другое в духовной традиции, показывал мир как символ полноты человеческого присутствия. «Не случайно в китайской традиции *«знать ритуал» означало уметь открыть небесное, то есть вечное и несотворенное*, а человек, пренебрегавший ритуалом, рисковал не только потерять уважение других, но и право называться человеком». Альбелдиль М.Ф. ритуал // Альбелдиль М.Ф. Зеркало традиции. Человек в духовных традициях Востока – Спг.2003г.с.87

¹ Фидеизм – широкое понятие, означающее все виды веры в сверхъестественное в отличие от религии как веры в духовные образования – божеств (политеизм), Единого Бога (монотеизм)

² Яркая картина танцевального ритуала дана бывшим аборигеном одного из австралийских племен А.Ловкудом, который считает, что его исполнение не изменилось за последние 10 тыс.лет (Ловуд Д.Я. – абориген. М.1971г. с.90-92)

классике, так и современному искусству¹. О характере ритуального танца В.Зигфрид пишет, что с точки зрения этологии, танец, вероятно, самая первичная форма художественного поведения человека и информационной деятельности, которая связывает его «со сложными формами коммуникативного поведения животных»².

Такие художественные явления, связанные со знаковой системой информации, как пантомима и др. сохранились в первозданном виде до сих пор как доказательство преемственности традиций в течение тысячелетий.

Вторая группа ритуалов связана с зачатками изобразительной деятельности как на самом теле (чрезвычайно богатая тутдировка), так и на предметах окружающей среды (пещерная живопись). Выполняя, безусловно, ритуальные функции и неся *информацию* о верованиях племени, принадлежности к определенному тотему, о внутриродовой роли индивида, они свидетельствуют об определенном совершенствовании глаза, наблюдательности, развития пальцев руки и т.д. При этом материалом для изображения становится как собственная кровь и кровь животных, так и известняк, глина, камень. Такие изображения времен палеолита искусствоведы относят уже прямо к произведениям искусства, художественной культуры³.

Если первые две группы ритуалов связаны, прежде всего, с реализацией содержания и формы жизнедеятельности древнего человека, то третья, прежде всего, реализует *его общение* с себе подобными существами, т.е. выполняет *медийные функции*.

---

¹ Так, Д.Эпстайн, приводя многочисленные примеры темпо-ритмов ритуальных танцев папуасов Новой Гвинеи, бушменов пустыни Калакары, индейцев реки Ориноко (Венсуэль) и др. сравнивает их с темпами музыки Моцарта и делает парадоксальный вывод – «соотношение темпов в музыке везде и всюду одни и те же» Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики. М.1995г. с.98

² Зигфрид. Танец – искусство движения: красота как свойство поведения» - там же, с.126

³ См. Палеолит Венера Вилландорфская Известняк. Австрия. Рисунок на камне. Пещера Санта-Изабель. Испания палеолит и др. «История искусства зарубежных стран. Первобытное общество М.1980г. (иллюстрации.с.2)

Многие этологи, лингвисты и семиотики, исследовавшие эту проблему, пришли к выводу, что общение с помощью телесных средств (жестов, мимики, эмоциональных фонадий и т.д.), уходит корнями в жизнедеятельность социальных животных, птиц и насекомых, являясь тем *протоязыком*, с которого начинается традиция *медийной культуры*, приобретающая огромное значение в наши дни. В своей интересной, насыщенной обширным информационным материалом, популярной книжке «Безмолвные мысли знака», ее авторы И.Горелов и В.Енголычев пишут, что «подавляющее большинство *семиотических* систем, которыми нам приходится непрерывно пользоваться в нашей жизни, «невербальны» и никакие самые «умные» компьютеры не заменят непосредственного общения «лицом к лицу» как в настоящем, так и будущем. «Невозможно представить себе все психологические и может быть и социолингвистические последствия экспансии технозированного псевдообщения, если не учесть опыт и уроки прошлого в сфере коммуникации»¹.

Этот опыт будет не полон, если мы не обратимся к складыванию и развитию информационно-знаковых и ритуальных систем Древнего Китая и смежным с ним цивилизациям, которые сыграли огромную роль в истории региона и в современном развитии человечества.

Дело в том, что в Китае само понимание Космоса, обозначение его отдельных частей и связей с человеком совершенно отлично от сакрально-философских и мифологических терминов, принятых в западной теологии и науке. С самых ранних эпох, китайские концепции максимально практичны и рационалистичны, а отношение к людям предельно ритуализировано. Сама знаковая система, о которой мы будем говорить, основана на иероглифическом принципе, коренным образом отличным от буквенно-знакового.

---

¹ Горелов И., Енголычев В. Безмолвные мысли знака. М., 1991 г., с.214 и др.

Практически это безрелигиозное сознание, в котором отсутствует само понятие «Бога» как Абсолюта, творца Вселенной. Вместо него употребляется «первопредок», который символизирует природно-родовое, биосоциальное понимание мира как единое и вместе с тем множественное, включая в себя то, что западные мифологи называют «Хаосом». Каждый род имеет своего «первопредка», которым присущи вполне понятные человеческие качества, в том числе слабости. Все разнится на небесах и на Земле, подчиняется Единому закону Дао (путь), который конкретизируется в направлениях по сторонам света и центром (пятичастный крест). Стороны этого креста получают природные иероглифы. Для интереса приводим их таблицу из книги А.Е. Лукьянова¹.

Китайский вариант горизонтального «пятичастного креста»

Что суть пять звезд!
Южное сторона-племя-Огонь
Его первопредок Яньди,
Его помощник (помощница)
Чжумин, держит в руке
Весы и управляет Летом.
Его дух – Инхо-звезда (Марс)
Его зверь – Красная птица
Его звук – чжи,
Его дни – бин, дин.

Восточная сторона –
Племя – Древо.
Его первопредок –
Тайхао. Его помощник
(помощница?) – Гоуман,
Держит в руке циркуль
И управляет Весной.
Его дух – Суй-звезда
(Юпитер)
Его зверь – Синий
Дракон (зеленый, Черный).
Его звук – цзяо.

¹ Лукьянов А.Е. Становление философии на Востоке. Древний Китай. М., 1992 г., с.41-43

Его дни – цзя, и.

Центр – Земля.
Его превопредок –
Хуанди,
Его помощница –
Хоуту,
С отвесом в руке
Управляет Четырьмя
Сторонами света.
Его дух – Чжэнь-
Звезда (Сатурн)
Его зверь –
Желтый дракон.
Его звук – гунн.
Его дни – моу, цзи.

Западная сторона –
Племя – Металл.
Его превопредок –
Шаохао, Его помощник
(помощница?) –
Жушоу.
С угольником в руке управляет
Осенью. Его дух –
Тайбо – звезда
(Венера), Его зверь –
Белый тигр
Его звук – шан.
Его дни – гэн, синь.

Северная сторона – племя –
Вода.
Его Первopедок – Чжуаньсюй.
Его помощник (помощница?) –
Сюаньмин. С гириями в
Руке управляет Зимой.
Его дух – Чэнь-звезда (Меркурий)
Его зверь – Сюань (черного цвета)
Его звук – юй.
Его дни – жэнь, гуй.

Наконец, фонетическим источником развития природных явлений и человека является единство мужского (ян) и женского (инь) начал. С

древних времен на первом месте в науках и практической деятельности стоит математика. Вся информация, оформляемая знаками иероглифов, носит рациональный характер, что находит выражение во всех видах искусства и культуры. В частности в Китае чрезвычайно бедна мифология, поэзия, музыка, но до чрезвычайности развита практика ритуального общения¹.

Из всего сказанного о самом раннем типе культуры «детства человеческого рода» можно сделать выводы о том, что ее содержание определялось ценностями теокосмологическими, были частью процесса субъективизации в человеке высших духовных сил, синергии Абсолюта. Образы и смыслы жизни людей, рождаемые в процессе их осознания, становились предметами *культы*. Ю.М.Федоров в работе «Сумма антропологии», на которую мы не раз ссылались, определяет эту культуру как трансцендентальную, т.е. сверхчеловеческую или *культовую*. «По существу своему, - пишет он, - эта культовая культура представляет собой универсум... ценностей Духа, позволяющих человеческому в человеке формироваться *не* по человеческим, а по сакральным и космическим меркам»². Культура генетически вырастает из космических измерений человека. Есть основание архаический этап этого типа культуры называть протокультурой, то есть знаковой системой, которая выступает в объективизации, материализации духовного содержания *культы* становится языком (протоязыком) телесности в самом широком смысле этого понятия.

Содержание многочисленных культов, реализованных через невербальный язык телесности с ограниченным применением

---

¹ Как пишет М.Ф.Альбелдиль о китайской ритуалике, потребность же человека в символических ценностях жизни неистребима, и пожалуй, ритуал, как ничто другое в духовной традиции, показывал мир как символ полноты человеческого присутствия. «Не случайно в китайской традиции «знать ритуал» означало уметь открыть небесное, то есть вечное и несотворенное, а человек, пренебрегавший ритуалом, рисковал не только потерять уважение других, но и право называться человеком». Альбелдиль М.Ф. Ритуал// Альбелдиль М.Ф. Ук.соч. с.87

² Федоров Ю.М. Сумма антропологии. Антропологическая историософия. Новосибирск. 2000 г., с.218

примитивных орудий и предметов труда (палка, краска, камень и т.д.) получают свое целостное воплощение в ритуалах (обрядках), становящихся традицией и средством трансляции культурного опыта и общения как внутри примитивных социальных объединений (семья, племя), так и между ними. *Все эти и другие черты культуры позволяют характеризовать ее как особый, начальный архетип, определенной константы которого обнаруживается во всей истории человечества.*

Но каково конкретное время существования и функционирования этого типа во всем процессе становления человеческого общества? В литературе нет единого мнения ни о начале человеческой истории, вообще, но особенно об этапах ее древней эпохе¹.

Доказать происхождение человека в процессе естественного развития природы и первых шагов его существования на Земле при всем многообразии научных околонучных гипотез еще никому не удалось и вряд ли когда-либо удастся. Остается незыблемым библейское утверждение – Человек – творение, образ и подобие Божие (Быт.1.,26). Физически он сотворен как воплощение всех совершенств природы в мироздании и на Земле. Вместе с тем – он существо вне природное: его душа – духовная *обитель и образ* Бога².

При этом творение человека, его отношения с Богом и небесными силами – процесс не мгновенный, а проходит ряд этапов. А.Мень приводит

---

¹ Что касается официальных данных археологов, то они считают, что т.н. первобытная эпоха длилась с 40тыс.д. н.э. до бтыс.лет н.э. и составляла три каменных «века» - палеолит, мезолит и часть неолита, когда «как утверждают авторы, теории цивилизации, можно только и говорить о начале истории, о «человеке разумном» однако, некоторые народы Австралии, Полинезии, Африки и других континентов, то они ведут образ жизни, свойственный человеку каменного века.

² Как пишет Святитель Игнатий (Брянчанинов) Человек «имел полноту сходства с Богом. Эта полнота сходства необходима была для того, чтобы человек удовлетворял своему назначению – назначению быть Храмом Всесовершеннейшего Бога. Ум человека долженствовал быть умом Божиим (1.Кор.2.,16)... дух его должен быть соединен с Духом Божиим (1. Кор.6,17), его качества должны быть богоподобными. Вселение Бога в человека есть вместе теснейшим соединением Бога с человеком» (святитель Игнатий (Брянчанинов) Слово о человеке // О человеке М.2004г., с.130

слова митрополита Фаларета, который отмечает важность того, что в книге Бытия утверждается: человек создан «не единичным действием, но постепенным образованием»¹.

Чрезвычайно показательно, что исследования археологов, а так же этнологов современных племен, ведущих образ жизни людей каменного века, позволяют сделать вывод, что «чем менее народ затронут прогрессом материальной цивилизации, тем более сильны в нем исконная черта духовной жизни - Вера в верховные Силы природы».

Именно этот период начала человеческой истории все духовные силы людей направлялись на благодарное поклонение небесным покровителям – богам, которое выражалось на единственно-возможном для них в то время телесно-знаковом языке многочисленных религиозных культов.

«Религиозный культ, - писал С.Н.Булгаков, - вообще есть колыбель культуры, вернее ее духовная родина. Целые исторические эпохи, особенно богатые творчеством, отмечены тем, что все основные элементы «культуры» были более или менее связаны с культом, имели сокральный характер»².

Теперь мы понимаем, это была пред-история культуры с ее главными признаками – духовной жизнью и общением, которые объективизировались и воплощались через множество знаков и различные формы информации. Поэтому культура – ровесница человека. – В истории с самых первых шагов творения Человека не было бескультурной эпохи. Но время шло. Совершенствовались телесные органы человека – упрочилась прямая походка, развились функции руки, стал более тонким и

---

¹ Александр Мень. Указ. соч. т.1, с.159

² Булгаков С.Н. Свет невечерний. М., 1994 г., с.326

подвижным артикуляционно-акустический аппарат, иными стало зрение и слух, увеличились размеры мозга¹.

Вместе с тем необычайно возрастала активность человека в освоении природы и приспособление ее творений к своим нуждам, расширялось общение с соплеменниками и представителями других социумов, стала остро чувствоваться необходимость многообразной как земной, так и небесной информации.

Телесно-знаковый и ритуально-культовый язык, основанный на единстве знака вещи, знака как физического действия, не мог удовлетворить все возрастающие потребности человека. И здесь произошла та информационная революция, которая означала завершение творения человека как существа духовного – Бог дал человеку *Слово* и тем самым по своей сущности сделал его подобным самому себе. Произошло то чудо, которое философы обозначают как Очеловечивание Бога и обожение Человека. Но это было начало культуры вообще как антропного явления и ее Великого Исторического Этапа – культуры живого Слова.

---

¹ Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики. М., 1995 г.

ОЧЕРК V.

КУЛЬТУРА ЖИВОГО СЛОВА И УСТНОЙ РЕЧИ

Концепция слова и его функций как информационно-духовной составляющей любой социальной системы – была рассмотрена в третьем и четвертом очерке настоящей работы.

По мнению выдающегося лингвиста Р.Якобсона слово, речь выполняют, по меньшей мере, три универсальные функции: а) сообщения, информации; б) экспрессивно-модальную, выражающую говорящим свое отношение к сообщению; в) призывно-побудительную (регулятивную)¹.

Этот процесс имеет не только коммуникативный, но и глубоко антропный процесс. Как заметил Ю.Федоров «Антропогенез продвигается путем культуры² Начало этого процесса относится к субъектно-субъектному общению, осуществляемым живым словом, где «я» становлюсь личностью лишь через понимание другого – «ты» и превращаясь в сущность «мы».

«Через других мы становимся самими собой, - писал Л.С.Выгодский... - Личность становится для себя тем, что она есть в себе, через то, что она предъявляет для других. Это и есть процесс становления личности»³.

Установить точно, когда функционирование живого слова – нового, бесконечно более богатого по сравнению с телесно-знаковым типом общения, как основы антропной культуры, невозможно у разных народов на разных континентах. Это происходило далеко не в одно и то же время.

В большинстве источников все эпохи считаются дописьменными, т.е. образованными до начала «цивилизаций», поскольку сама цивилизация началась лишь зафиксированной на бумаге (пергаменте и т.д.). Но, во-первых, «до письменная» ничего не говорит о ее характере, содержании,

¹ Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм «за», «против». М., 1975 г., с.153

² Федоров Ю.М. Указ. соч., с.545

³ Выгодский Л.С. История развития высших психических функций. Собр. соч. в 6 т. М., 1983 г., т.3, с.148

формах. Во-вторых, все-таки эпоха слова и живой речи самая длительная по времени и зафиксирована во множестве археологических находок и наблюдений за образом жизни ряда современных племен и народов. Наконец, третье (и самое главное), эта эпоха продолжается на протяжении всей истории человечества, вплоть до нынешнего дня и будет существовать до тех пор, пока ее не изничтожат «средства массовой коммуникации».

Итак, историко-конкретный (извечный) тип устно-речевой коммуникации и культура живого слова. Главное здесь – это общение *целостных живых индивидов* – субъектов, носителей сознания, творцов слова и речевой информации. При этом она спонтанна, рождена в процессе прямого общения. Характеризуя этот тип коммуникации, М.Маклюэн утверждал, что дописьменное общество находилось в акустическом мире, где информация распространяется посредством звука в режиме синхронности и в реальном исчислении времени¹. Здесь весь социальный и культурный опыт транслируется путем непосредственных устно-зрительных контактов от лица к лицу и от поколения к поколению. Временная глубина прямых контактов охватывает, как правило, три-четыре поколения. Единицей межличностного общения является коммуникативный акт контактного типа, в котором сообщения, представляющие собой реплику определенного лица, адресованную другому конкретному лицу с целью побудить его на ответную реакцию. Речевая коммуникация, таким образом, носит эмоционально-активный характер.

Дописьменная эпоха иллюстрирует примеры веры человека того времени в силу и могущество слова, часть которых дошла до нашего времени, но большинство кануло в лету. Можно с полным основанием

---

¹ Маклюэн Маршалл. Понимание медиа. Внешнее расширение человека. М., Жуковский. 2008 г., с.87-91.

утверждать, что нет ни одной сферы жизни общества и культуры, в которой бы не проявлялось это качество Слова с удивительной яркостью и самобытностью до сих пор поражающее сознание современников. Слово – это великий *Дар Свободы*, который способствует формированию в человеке индивидуальности, сознания личности, отличной от других личностей, и вместе с тем духовной и социальной связей с ними.

Прежде всего, слово выступает как духовное средство *наименования_вещей и явлений*, как творческий акт «созидания мира заново». Выдающийся отечественный философ А.Ф.Лосев посвятил исследованию этой чрезвычайно важной и историко-культурной проблеме специальное исследование, назвав его «Вещь и Имя»¹. Он пишет: «Именованная вещь – значит, что она узнаваема, то есть сравнена с другими и определено ее отличие от них. Имя – предел, форма, граница... Имя – качество. Имя лик, имя смысл.

Имя определяет место и значение предмета, вещи в жизни природы человека, общества, т.е. включает их в сферу культуры. Освоенное через имя и творчество, новые имена должны быть поняты другими людьми, т.е. вступить с ними в *общение, коммуникацию*... «Имя вещи, - пишет А.Ф.Лосев, - есть орудие индивидуально живого, смыслового или *личностного* (подчеркнуто нами Б.С.) общения с нею. Вещь есть «что-то» или «нечто», т.е. индивидуальное, индивидуальность!.. Эта категория лежит в самом основании имени². Настойчивое утверждение А.Ф.Лосева, поддержанное исследованиями других авторов (в частности Ю.М.Федорова)³ об индивидуализации и личном характере процесса

¹ Лосев А.Ф. Вещь и имя. // А.Ф.Лосев. Имя. Сочинения и переводы. М., 1997 г., с.184

² Указ. соч., с.184

³ Будучи сакральной по истокам, культура все более становится антропной; - пишет Ю.М.Федоров. (см.Федоров Ю.М. Ук.соч.кн.3 с.303-329).

именитства человека в дописьменную эпоху имеет принципиальное значение для понимания истории развития культуры. В философской литературе широко распространено положение, выдвинутое К.Ясперсом, что личность и индивидуальность человека складывалась и получила научную рефлексию в эпоху, названную им «Осевым временем», когда давно уже утвердилась письменность в Греции, на Ближнем Востоке, Китае и др. стран¹.

Доосевая ментальность человека характеризуется сторонниками этой концепции как традиционно-коллективистская, племенная – одним словом «языческая» (от «язык» как «народ»). Вот это, как считается, ими преодолено посредством философской рефлексии. Таким образом, «сознание осознало сознание, мышление сделало своим объектом мышление»², - как писал К.Ясперс. Эта концепция – типичное выражение объекто-центристского мышления, где философский, сугубо рационалистический взгляд, рефлексия заменяет саму жизнь и человека в ней.

Очевидно, в приверженности этим взглядам выражается давний предрассудок недооценки культуры первобытных народов, в частности их язык, о чем в свое время писал еще В.Гумбольдт «Очень распространено представление, что своими достоинствами и своим развитием языки обязаны цивилизации и культуре... но если справиться у истории, то подобная власть цивилизации и культуры над языками никоим образом не подтверждается... Так называемые примитивные и некультурные языки могут иметь в своем устройстве выдающиеся достоинства и действительно имеют их, и не будет ничего удивительного, если окажется, что они

---

¹ Считается, что первый письменный памятник появился в самом конце IV тысячелетия до н.э., но об этом позже.

² Ясперс К. Указ. соч., с.33

превосходят в этом отношении языки более культурных народов»¹. На самом деле нет языков развитых и неразвитых, высоких и низких, примитивных и цивилизованных. Каждый язык – это целый мир, космос, система мировоззрения.

Изустная коммуникация, наряду с другими факторами (природно-ландшафтными, климатическими, хозяйственными, духовными) представляет собой важнейшие средства формирования и функционирования различного рода социальных организаций (социалем). На раннем этапе первобытного общества содружество людей могло охватывать небольшие коллективы, объединения с родственными отношениями, а затем расширялось до рода и племени. «Пока не изучены пределы и факторы образования новых родственных дописьменных языков – пишет Ю.В.Рождественский. – Это пределы по данным компаративистики определяются связью пространства и времени. Единство племени поддерживается понятностью речевого общения»².

Во всяком случае, при сохранении небольших социалем, начиная с семьи и родоплеменных объединений, при длительном существовании словесно-речевого общения происходит языковая конвергенция вплоть до формирования макро-социалем – народов³, Ю.В.Рождественский, наиболее полно исследовавший внутренние законы общения в условиях функционирования устной речи, формулирует своеобразный закон – устная речь в дописьменном состоянии влияет на территориальные границы содружества, которые определяются только достигаемостью

¹ Гумбольдт В. Фон. Избранные труды по языкознанию. М. 194г. с.56-57. Это высказывание относится к XIX в. Но оно не потеряло своей актуальности до сих пор. Сравнение «некультурных» и «культурных» народов уходит в прошлое и становится не актуальным

² Рождественский Ю.В. Языковое единство при устно-речевых коммуникациях // Теория риторики. М., 1999 г., с.356

³ См. см. Журавлев В.Х. Социум, социалема и язык при первобытнообщинном строе // Журавлев В.Х. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. М., Изд. первое 1982 г., второе 2004 г.

общения с помощью языка. Далее он пишет- «Устная речь «предполагает языковое единство общества»¹.

Многотысячелетняя дописьменная эпоха, черты которой с разной степенью глубины и основательности дают о себе знать до сих пор, - это бездонный кладезь творений выражающих собой – единство культуры и информации (языка, слова), многие из которых без фиксации на материальных носителях канули в лету, а часть сохранились и стали предметом научных исследований и публичной литературы. О некоторых из них мы уже упоминали ранее, но перечислить их все в нашем кратком дискурсе нет никакой возможности. И того, кто заинтересуется этой увлекательной проблемой мы отсылаем к замечательной работе, редкой для учебного пособия «Язык и религия» Нины Борисовны Мечковской с обширной библиографией в тексте и заключении книги².

Как утверждают этнологи и лингвисты, дописьменная эпоха отличается громадным разнообразием языков³, и значит способов и форм общения, которые, так или иначе, находят свое воплощение и закрепление в нормах и культурном творчестве. Но всем им присущи общие черты, как в содержании, так и в функционировании в обществе. Прежде всего – это мифологичность духовной жизни.

Миф – способ целостного, синтетического образного освоения мира, в котором заключены элементы и науки, и искусства, и религии. Как писал известный английский этнограф Бронислав Малиновский, миф – важнейшая социальная сила. «Он обосновывает устройство общества, его законы, его моральные ценности... Он связан со всеми сторонами народной жизни»⁴.

---

¹ Рождественский Ю.В. Там же, с.358

² Мечковская Н.Б. Язык и религия. М., 1998 г.

³ В Австралии еще в XIX в. На аборигенов приходилось 500 языков (Мечковская Н.Б. УК. соч. с.292)

⁴ Цит. по Стеблин-Каменский М.И. Миф. Мю 1976 г., с.16

Было бы неправильным рассматривать миф лишь как легенду, вымысел. Мифические образы народами древности принимались (принимаются и сейчас) за действительность, как непреходящая истина. Как писал С.Н.Булгаков - «Мифу присуща особая достоверность, которая опирается не на доказательства, но на силу убедительности непосредственного переживания»¹.

Такая оценка не только содержания, но и формы языка *религиозно-фидеистической коммуникации* не случайна – слова, устная (или письменная) речь в них отличается высокой степенью формально-экспрессивностью стиля, близкому к художественно-эстетическому – здесь и особая ритмика, использование таких приемов поэтики, как звуковые, повторы разных видов (анаграммы, аллитерации, рифма и т.д.), иносказательность, символичность, метафоричность. Особую значимость здесь приобретает архаичность *сакрального языка*, «таинственность» слова, модальность (необходимость, обязанность, приказание) текстов, нередко оканчивающими ссылкой на авторитеты – «так сказал такой-то Бог».

Фидеистское слово зарождалось как вербальная часть ритуала. Поэтому в эту коммуникацию входят такие паралингвистические и поведенческие элементы как позы, телодвижения, жесты, поклоны, крестные знамения и т.д. Так, служба во многих религиях, как правило, - это длительное изустное общение с верующими. Здесь огромную роль играет искусство риторики и ее ведущего в этой области раздела – гомилетики. Для журналистов, работающих на российском телевидении, на наш взгляд, мог бы быть полезным опыт именно православной гомилетики. Известный языковед Ю.В.Рождественский, в своей книге «Теория риторики» пишет: «Гомилетика на русской почве – один из

---

¹ Булгаков С.Н. Свет невечерний. М., 1993 г., с.57-58

ведущих видов речи. С гомилетикой связано становление русской культуры. Можно сказать, что гомилетика продолжает оставаться основой русского мирозерцания до сегодняшнего времени»¹.

В одной из фундаментальных богословских трудов середины XIX в. «Чтения о духовной словесности или Гомилетика», последняя определяется как «церковное собеседование», характер которого отличает три признака: назидательность для ума, убеждение для воли и помазание (радость, удовольствие) для сердца. Для воздействия на них в книге подробно разработаны интереснейшие приемы и средства². В книге, являющейся своеобразным пособием для пастырей, обращается внимание на чистоту языка, на возможность использования народных выражений, осуждаются барбаризмы и пувизмы и т.д.

В процессе длительного исторического развития древние мифологемы частью отмирают, а частью включаются в *более структурированные религиозные системы* (для рассматриваемого региона – языческие, а позже христианские). Для них характерен фидеистский тип общения, в котором в значительной мере изменяются значение и роль слова.

Во-первых, слово отрывается от полного прежнего соответствия вещи, во многом утрачивает неконвенциональное отношение к нему, благодаря своему подлинному знаковому, абстрактному характеру.

---

¹ Рождественский Ю.В. Теория риторики 1999 г., с.160

² Любопытны в этом отношении слова для воздействия на сердце – помазание. Это слова благодати, являющиеся духовной приятностью (сладкогласие, сладкословие, сладкоречие и пр.). Евангельская благодать в слове сопровождается умильностью – трогательный тон, как бы молитвенный, окрашенный чувством спасительной грусти. Проповедь должна быть искренней и сердечной, как сказано в писании: «Говорить в сердце, вещать в сердце». В обращении употреблять обороты «Братья мои, возлюбленные друзья, дети мои» - не холодные формы, а слова, выражающие суть учения Христа (Ук.соч. с.77 и др.).

Во-вторых, слово воспринимается как голос «сверху», как воля высших духовных сил, Бога, что поднимает его ценность и определяет высокую степень веры в него.

В-третьих, сама коммуникация, включающая слово, чаще всего отличается драматической напряженностью, т.к. в нее человек включает важнейшие, нередко критические ситуации своей жизни, требующие совета или помощи «свыше».

Поэтому фидеистическая коммуникация противостоит земному «межчеловеческому» общению – не только бытовому, повседневному, но и служебному, официальному и т.д. Устная фидеистическая коммуникация, наряду и во взаимодействии с письменностью не потеряла своего значения до сих пор. При большом интересе современников к различным аспектам религиозного сознания, тем не менее, именно коммуникационный опыт фидеистического общения недооценивается и не используется в духовной жизни общества. Но надо понять, что этот опыт имеет далеко не только сугубо конфессиональную ценность, но и общекультурную значимость, как для верующих, так и для неверующих.

Фидеистические тексты несут сообщения огромной обобщающей силы, которые обращены не столько к логике, сколько к интимным сторонам человеческой личности, его душе, воображению, интуиции, нравственному чувству. Вот почему они переживают века и тысячелетия. В свое время В.В.Розанов, сопоставляя современную ему психологию и религию, говорил, что новейшие психологические открытия кажутся как-то игрой в куклы сравнительно с богатством психологических наблюдений, открывающихся в писаниях великих подвижников пустыни, и вообще наших отцов. Отмечая специально коммуникативную сторону религиозных текстов, философ писал: «Язык их, этот и спокойный и порывистый язык, так исполненный пафоса и величия, недаром еще в рукописную эпоху, имел миллионы слушателей-читателей. Ей-ей, ни в

какую эпоху Вунда и Милля их не стали бы переписывать в сотнях тысяч экземпляров. Скучно показалось бы бумаге, перу, не вытерпели бы читатели и переписчики. Таинственная речь Библии и Евангелия вечна – перед глазами, на языке; наконец, вопросы о жизни, совести, загадки покаяния и возрождения души человеческой, все это куда занимательней костей мамонта и даже радиоактивного света¹.

Для субъективного мировосприятия мир, был и остается таким, каким его представляет миф.

Поразителен круг сюжетов, охватываемых мифами – здесь и вопросы о происхождении мира, человека, культуры – знаков и предметов, социального устройства, соотношения хаоса и космоса, тайны рождения и смерти мироздания. «Перед нами – пишет Я.Г.Шемякин, - перечень коренных проблем бытия мира и человеческого существования. Мифология предстает как определенный способ решения этих проблем². Может быть, это слишком громко сказано, но то, что она представляет громадный - и все более и более усиливающийся интерес современников – это безусловно.

Для нас, во всяком случае, важно понимание интереса современного человека к миру в сравнении с нашими глубокими предками. Нас долгое время убеждали (убеждают и сейчас), что познаваемый нами мир объективен, он некое – «Оно», информация, которую мы отражаем в своем сознании³¹⁶¹. Для древнего же человека, как утверждают исследователи, он есть «Ты». Естественно, когда реальность, с которой взаимодействует человек, выступает как «Ты», речь идет о взаимодействии

¹ Розанов В.В. Религия как свет и радость // Религия. Философия. Культура. М. 1992г. с.246

² Шемякин Я.Г. В поисках смысла. Из истории философии и религии. М. Рипол классик, 2003г. с.34

³ Вряд ли можно поэтому согласиться с традиционно-объективистским определением мифа, которое давалось в словаре изд.1989г. «Миф – форма *общественного* сознания, возникающая в условиях сравнительно низкого уровня социального развития и *отражения* в виде образного повествования фантастических представлений о природе, обществе и человеке».Словарь Античность. М. Прогресс. 1988(перевод с немецкого).

субъектов... Знание о «ты» всегда индивидуально. Поэтому человек мифологической эры рассматривает все случаи взаимодействия с миром как *индивидуальные события* (подчеркнуто нами Б.С.). «Описание таких событий и их объяснение могут мыслиться как действие и по необходимости принимают форму рассказа»¹.

Таким образом, тысячелетия дописьменной эры – это бездонный кладезь творений культуры, который по типу их бытийствования называют народными, что вовсе не означает, как это утверждают вчерашние и нынешние идеологи информатики и журналистики, что народ, масса как целое является их *субъектами*. У массы, племя, народа нет биолого-психологического органа, коллективного сознания, которое бы, независимо от индивидов творило артефакты культуры. Конечно, существует и широко распространено, особенно в ранней архайне, прямо коллективное (например ритуальное действие). Но боговдохновенные идеи, мысли, образы рождаются (зарождаются) в голове, душе, чувствах, воображении конкретного, живого «именитого» человека – *Индивида*. И если они в той или иной степени разделяются членами сообщества, становятся достоянием большинства, превращается в миф, религию и изустно передаются из поколения в поколение, то они являются «волей народа». При этом первосоздатель по законам коллективного бытия забывается, но его творение, становится общим достоянием. Однако, оно запоминается личностями, обладающими выдающейся памятью, способностями к творчеству и речевой культуре – рапсодами, певунами, сказителями и т.д. Можно с полным основанием утверждать, что это и были подлинные подвижники культуры, передающие в века великое

---

¹ Франкфорт Г. Франкфорт Г.А. Уилсон Дж.Якобсон В преддверии философии. М. 1984г. с.25,27

наследство, но не сохранившие (что тоже нравственный подвиг) своих имен¹.

Примерам этого процесса может служить наиболее развитая форма повествования дописьменной эры – *эпосы* многих народов мира. Приведем лишь один, близкий автору по роду своей деятельности пример из истории Якутии – героический эпос «Олонхо». Он занимает достойное место в ряду других произведений такого рода, таких, как греческие «Илиада» и «Одиссея», армянский «Давид Сосунский», карело-финский «Калевола», киргизский «Манас», калмыцкий «Джаигара», русские былины, украинские думы и др. «Олонхо», представляет собой подлинную энциклопедию духовной жизни народа за 1,5 тыс. лет. Размеры его огромны – от 6 до 20 тыс. строк. И все это колоссальное богатство запоминалось, творчески осваивалось и доносилось до слушателей сказителями – (в Якутии их звали Олонхасуты) которых, по данным филологов еще в середине прошлого века (в 1941г.) насчитывалось более четырех сот. У каждого народа в бесписьменную эпоху были такие удивительные личности, которые, говоря современным языком, составляли никем не назначенный, неофициальный институт распространения культурных ценностей. Были «полпредами» утверждения единства складывающегося национального языка, его обогащения и развития. И может быть, это была последняя эпоха в истории человечества, когда этот процесс осуществлялся не с помощью технологических средств (начиная с письма, печати, электричества и т.д. и т.п.), а непосредственным общением живого человека с живой же личностью с помощью живого слова!².

---

¹ Может редчайшим исключением здесь является Лрвене Греческий Эпос, имена которого – Герадот, Гескод получили не только национальную, но и всемирную известность, и то, очевидно, позднейшим записям.

² Автор длительное время служил на Дальнем Востоке, часто бывал в Якутии и интересовался ее культурой. Затем в Москве руководил аспирантами, осуществляющими научные исследования истории и культуры этой обширной территории, в том числе Якутии.

Наряду с религией и мифологией неисчерпаемым источником изучения истории устного слова служит *фольклор*, народное творчество. Конечно, и мифология, и религия в широком смысле слова тоже связаны с народным творчеством и тем не менее у них есть существенные различия. Н.Б.Мечковская определяет это различие следующим образом. «Мифология (мифологические представления) – это исторически первая форма коллективного сознания народа, целостная картина мира, в которой элементы религиозного, практического, научного, художественного познания еще не различены и не обособлены друг от друга; *фольклор* – это исторически первое художественное (эстетическое) коллективное творчество народа...»¹.

Автор утверждает, что эволюция мифологии в фольклор может быть понята лишь в свете содержания и характера *коммуникаций* в той и другой системе.

В религиозной системе адресант, субъект коммуникации меняется. В фольклоре, как и мифотворчестве, адресант остается прежний – народ, несмотря на то, что его произведения могут исполняться отдельными личностями или коллективами, что сегодня становится правилом. Еще более существенным становятся перемены в содержании сообщений. Общее для мифологии и религии фидеистическое сознание слабеет. В нем усиливаются познавательные, эстетические, развлекательные, более близкие к обыденной жизни черты. В еще большей степени разнятся герои традиционных мифов и фольклора. Герои мифа, как уже говорилось, боги и первопредки племени, народа – «культурные» герои, которые создают землю, солнце, луну, звезды, побеждают фантастических чудовищ, злых духов и т.д. Иное видится в фольклорных сказаниях. Герои народного творчества уже не полубоги (хотя их подвиги нередко связаны с

---

¹ Мечковская Н.Б. Указ.соч., с.83

волшебными силами), а представители определенной эпохи, своего народа, исторического времени.

В народном эпосе уже угадывается география событий и даже топонимика, национальные черты героев. Говоря об эпическом времени, известный исследователь мифологии и фольклора Е.И.Мелетинский пишет, что оно «...строится по типу мифического, как начальное время и время активных действий предков, но речь идет уже не о творении мира, а о заре национальной истории, об устранении древнейших государственных образований и т.д.»¹. На пути от мифа к народному эпосу изменяется не только содержание коммуникации, но и ее структура. Если миф – это священное знание, то эпос – рассказ (песня) о героическом, важном, но не священном.

Изменяются во многом и сами средства знаковой языковой коммуникации. Многие слова теряют сакральный смысл, но возникают новые, наполненные фантастическими, волшебными чертами. В связи с расширением и углублением контактов между людьми, племенами, этносами, а затем народами, государствами во всех сферах экономической, трудовой, социально-бытовой, праздничной и др. сферах жизни языковой лексикон обогащается множеством слов и понятий иной, нежели в мифологическое время, природы. Происходит переориентация текстов с модальных на воспитательные в связи с повышением роли народной педагогики в формировании индивида – более свободной, чем ранее, нравственно ответственной личности. Возникают новые знаковые системы в связи с развитием (в рамках народной культуры) вербальных, живописных, танцевальных, музыкальных и т.д. видов искусства, жанров фольклора.

---

¹ Мелетинский Е.И. Поэтика мифа. М., 1976 г, с.276

Фольклору, как и всем жанрам творчества и можно сказать всей духовной жизни той эпохи, было присуще такое, сохранившееся в веках, свойство, как *вера в силу слова, его магизм*. Сущность магии как явления, присущее мировосприятию мира первобытным человеком, глубоко раскрыто Александром Менем, на которого мы не раз ссылались «Магия, - пишет он, - исходит из мысли, что все в мире, в том числе и Божественное, связано жесткой причинно-следственной связью, что определенные ритуалы могут дать в руки человека рычаг управления природой и богами¹. При этом, ссылаясь Дж.Фрезера, он высказывает мысль, что магия «была предшественницей науки»². Так это или не так – трудно сказать. Но, как убедительно показала Н.Б.Мечковская, магия присуща всему словесному корпусу эпохи, термины которой дошли до современности и присутствуют в нашем повседневном лексиконе³.

Магия основывается на неконвенциональной трактовке языкового знака, т.е. на представлении о том, что слово – не условное обозначение какого-то предмета, *а сам предмет* или его часть в натуральном виде. Поэтому, например, произнесение ритуального имени может вызвать присутствие того, кто им назван, а ошибиться в слове значит прогневить высшие силы или навредить общению с ними. Например, в якутском языке есть специальный термин Дух-Иччи, означающий магическую силу слова, но есть и понятие расплаты за произнесение необдуманного слова – тыл сэтэ. Магическим словом жители Севера широко пользовались на охоте, «заговаривая» зверя, на рыбной ловле, при постройке жилища (слово особой силы – «дом»). Магическое слово было основой ритуальной и лечебной практики шаманов.

Шаманизм прежде всего на Севере России возник в глубокой древности. На многих скалах вдоль рек можно увидеть изображение

---

¹ Мень Александр Указ. соч., с.163

² Дж.Фрезер. Золотая ветвь. М., с.82

³ См. Мечковская Н.Б. Указ. соч. § 20,21 и др.

шамана. В бытовых сюжетах, увековеченных первобытными художниками, фигура шамана с бубном всегда является центральной и изображается в окружении соплеменников. Он служит связующим звеном в отношениях между людьми и духами, толкователем божьей воли – воли создателя мира. От него зависело здоровье и болезнь людей, домашнего скота, добро и зло. Шаман не просто субъект религиозной деятельности. Он одновременно целитель, медиум, ясновидец, к которому прибегают для разрешения различных житейских вопросов. Об удивительных психических силах шаманов было написано много. Самые непредубежденные исследователи приводят многочисленные личные наблюдения об их телепатических, гипнотических, экстрасенсорных и других способностях.

Как пишет бывший президент Якутии Михаил Николаев, «имеется немало свидетельств о непостижимых способностях шаманов. Они действительно излечивали казалось бы, безнадежно больных, умели предвидеть и предсказать... поэтому в условиях полного отсутствия какого-либо другого врачевания, в том числе, того, что теперь называют традиционным, народным, роль шаманов в жизни древних якуток следует признать исключительно благотворной»¹.

Эти примеры напоминают нам о процессах, происходивших в северных широтах в IV-III в. до н.э. и выражавших общую закономерность развития человечества – языковых контактах и их роли в формировании культурных субстратов, которые не только не потеряли своей значимости в современных условиях, но, наоборот, приобрели особую важность и остроту.

Например еще в конце XIX начале XX века рядом индийских и русских ученых была выдвинута гипотеза об общей полярной прородине

---

¹ Николаев М.Е. Родом с Севера. М., 2002 г, с.322

славян и индоариев. В 1903г. в Бомбее была издана книга Гандахира Тилака (1856-1920г.) под интригующим названием «Арктическая родина в Ведах»¹, которая произвела впечатление разорвавшейся бомбы – она никак не укладывалась в сознание, каким образом на севере Европы, где-то около Полярного круга жили племена, жизнь которых описана в Ригведе – самой древней из Вед.

Но в 1910г. вышла работа русского ученого Е.Елачича «Крайний север как родина человечества»². В ней приводятся многочисленные выдержки из Вед-классического произведения Древней Индии, пользующимся непререкаемым авторитетом и являющейся основой мировоззрения всех жителей страны до сих пор и которые можно было бы объяснить лишь их «Северным» происхождением³.

Речь идет о содержащихся в них описаниях природы, явления которых немислимы на юге, так как положение в небесах полярной звезды, северные сияния, дни и ночи по половине года и др. Все это и другие факты свидетельствуют о том, что север был для индоариев священной древней прародиной, память о которой сохранилась в гимнах, преданиях, молитвах Вед.

Но, пожалуй, самыми убедительными аргументами в пользу сформированной учеными «полярной теории» стали те, кто ссылается на близость *славянского языка и санскрита* – древнейшего слова ариев, предков современных индийцев. Как пишет современный индийский автор, профессор Дурга Прасад Шастри «Если бы меня спросили, какие

---

¹ См. Древность: Арии. Славяне. М., 1996 г., с.17-18 и др.

² Елачич Е. Крайний север как родина человечества. Спб., 1910 г.

³ Гимны, мифы, молитвы, обряды вед, передаваемые в течение тысячелетий из поколения в поколение и записанные лишь во 2-й половине II-го тыс.д.н. считаются одними из древнейших созданий человеческой мысли.

языки мира более всего похожи друг на друга, я ответил бы без всяких колебаний «русский и санскрит»»¹.

Выдающийся российский лингвист О.Н.Трубачев, излагая свои наблюдения о сходстве древнеславянского языка и санскрита пишет «нас здесь интересует удивительное, почти до полной неотличимости, сходство рода слов между славянскими и индоарийскими языками как современными, так и, главное, древнейшим из них – санскритом»².

Приводя эти слова, другой автор только что указанного нами сборника, профессор Н.Р.Гусева иллюстрирует и развивает эту мысль академика на примерах целой серии родства русского и санскрита – мать – матрь; сын – суну, сунна; сноха – снуша; сваха – сватства и др.; а также числительных: первый – пурва (т.е. древний, начальный); два, две, двое – два, дви, двая; три – три; четыре – чатур; и т.д. и т.п.³ В этом же сборнике опубликована целая таблица названий сибирских рек (гидронимов) на санскрите, обнаруженные в Ведах⁴. Таким образом, арии уходили к Востоку и уносили с собой свои предания, сказки, мифы, верования, образы, песни, танцы, своих древних богов. На новой для них Земле, среди других народов они свято хранили (и до сих пор хранят) память о своем прошлом, о своей прародине. Хранили и хранят также и нашу память. Недаром же в народе говорят о «Русско-индийской душе». Можно ли также сказать о «Русско-китайской» или «Русско-немецкой» душе⁵.

¹ Дурга Прасад Шастри. Связь между русским языком и санскритом // Древность: Арии. Славяне. М. 1996, с.80

² Цит. по сб. Древность: Арии. Славяне. М., 1996 г., с.65

³ Гусева Н.Р. Арии, славяне: соседство или родство. Ук.Сб. с.71-73

⁴ Там же, с. 121-125

⁵ Удивительна увлеченность деятелей русской культуры Индией, был всю свою жизнь увлечен К.Большомонт «Индия становится для него страной мысли и мечты, символом священных обителей, всеобъемлющей, всепонимающей (Бонгард-Левин Г.М.; Грантовская Э.А. от скифии до Индии: древни арии – миф и история. М. 1983г. с.206. С большим уважением и вниманием относился к философии и литературе Индии Л.Н.Толстой. Гипотезу о единых корнях русской и индийской культур поддерживает и развивает в своем творчестве Николай Рерих, посвятивший этой стране большую часть своей жизни. А нашему поколению не забыть, какое громадное впечатление произвели на наших зрителей индийские кинофильмы с их с их поражающие воображение фильмы «Раджа», «мать – Индия», «Бродяга» и др. (50-60-е г.) чистота любовного чувства, бесконечные песни и прекрасные ритмичные танцы, сама волшебная природа так близки русскому сердцу и сострадавшему на подлинной красоте.

Именно здесь в отличие от цивилизованной Европы (и нас, грешных, вместе с нею), где бешеными темпами развиваются языковые технологии, еще сохраняются традиции культуры живого слова и связанные с ней черты духовной жизни, сохраненным памятью народа.

Наиболее значимые из них – единство божественного и тварного, небесного и земного, духовного и материального, сакрального и человеческого, профанного и культурного. Как пишет в своей чрезвычайно содержательной работе М.В.Альбедиль «...в отличие от Запада с его абстрактно-гуманитарным рационализмом, Восток всегда понимал первостепенную значимость антропологических перспектив и не боялся в этой области таких же экспериментов, что и не снилось нашим мудрецам»¹.

Выдающиеся гуманисты Запада, такие как Альберт Швейцер – автор одного из самых выдающихся философских произведений современности «Благоговение перед жизнью». Герман Гессе, написавший об индийской культуре книгу пронзительной любви и мудрости – «Сиддхартха» (Тропюю мудрости) и др. чрезвычайно высоко ценили вклад Индии в божественную идею живой жизни как нравственного состояния человечества.

«С индийской точки зрения, - писал Г.Гессе, - мой ближний – это не только человек как я», но они есть «Я», он есть нечто единое со мной, ибо отделить его от меня «Я» от «Ты» - это обман «майя». Этим толкованием также исчерпывается полностью этический смысл любви к ближнему, ибо тому, кто уже постиг, что мир есть Единство, бессмысленно нас разделять»².

---

¹ Альбедиль М.Ф. Здесь же достаточно подробная библиография по истории культуры Востока вообще.

² Гессе Герман. Сиддхартха. Тропюю мудрости. М. 1990г. с.152

Этот вывод вытекает из того, что жизнь одухотворена. Брахман – высшее творческое начало мира, абсолютная духовность воплощается во всех живых созданиях вселенной. В человеке «брахман» становится односущным ему «атманом» по формуле «Ты есть я; Я есть Ты». Таким образом, человек как бы включается духовно в единую космическую общность небесных и земных существ. Она освобождается от физической оболочки и переселяется в тело другого человека или животного. Но воплощение души в новое тело (реакорнация), а значит и судьба человека в новом рождении, напрямую зависит от того, какие поступки он совершал в прошлой жизни. И это становится своеобразным нравственным законом – «кармой». Но для получения благоприятной кармы нужно духовное, психическое и физическое совершенствование на основе традиционных этических норм – «Дхармы».

Вообще не только в Индии, но и других странах Востока нет принятого в европейской культуре противопоставления духа и тела. Здесь считается, что тело не только обретает и скрывает дух, но и свидетельствует о бесконечном богатстве и разнообразии жизни. Отсюда и система совершенствования тела и духа – известная ныне во всем мире «Йога»¹; отсюда – почтительное, можно сказать возвышенно-романтическое отношение к живому слову, его магической силе, которая находит свое воплощение в целой системе медитаций и мантр².

---

¹ См. например Юнг К.Г. Йога и Запад. Киев. 1994 г.

² На Востоке (да и на Западе) существует множество описаний сущности и практики медитаций и мантр, также как и словесных символов, которые их выражают. Ярким примером такого символа является так называемый слог-зародыш ОМ в индийских религиях он с древнейших времен рассматривается как отдельный и весьма важный звук, имеющий экзотерическое, эзотерическое и мистическое значение. Его толкованию посвящено в Индии неисчислимое количество книг. Р.Тагор писал о нем: Ом есть символическое обозначение бесконечного, совершенного, вечного. Звук сам по себе уже совершенен и символизирует единство всего. Все наши религиозные созерцания начинаются с Ом и завершаются Ом. Мантрический слог Ом мыслится как наполняющий ум предчувствием вечного совершенства и освобождающий его от оков узкого эгоизма». Цит. по Альгедиль М.Ф. Ук.соч.с.228

Таким образом, история, особенно опыт Востока, сохранивший традиции прежних форм жизнедеятельности и общения людей, свидетельствуют, что словесно- речевой тип коммуникации и культуры является неизбывным свойством человеческой экзистенции. В этом процессе участвует и вся телесность человека, одухотворенная мыслью и чувством.

Но вместе с тем уже в конце XIX в. Французский антрополог Анри Барбюс высказал мысль, что устная речь является и своеобразной *технологией* общения. А в начале XX столетия в связи с необычайным развитием письменности, а особенно печати появляются все больше работ, в которых утверждается, что *технология* в сфере словесности формируется лишь с началом письменности, которая осуществляется материальными средствами и приборами, не принадлежащими к органической природе человека. Именно с нее начинается новая, технологическая эпоха антропогенеза, связанная с информацией и культурой.

Сегодня это становится достаточно ясным, но совершенно не очевидно в историческом плане, а это так или иначе оказывает влияние на теорию и практику функционирования как информационно-коммуникационной, так и духовно-культурных сфер жизнедеятельности¹.

---

¹ Бергсон А. Дж. Творческая эволюция. М., 1947 г. и др.

ОЧЕРК VI.
У ИСТОКОВ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.
РУКОПИСЬ И КУЛЬТУРА.

Письменность возникла не сегодня и не вчера – она имеет длительную до сих пор не до конца исследованную историю.

К сожалению, в современной историографии и лингвистике не выработана достаточно убедительная концепция понимания письменности, начала ее формирования, отдельных ее этапов и форм, связей с информацией и культурой.

Наиболее распространенной в исторической науке является концепция известного английского мыслителя А.Дж.Тойнби¹, который утверждал, что человечество вообще начинается с цивилизации, такой, какой она дана в письменности и которая зародилась вместе с ней. Философы придерживающиеся известной формационной объектоцентристской доктрины развития человечества считают, что письменность – результат неолитической революции² и до нее письменности не существовало. Более того, автора книги претендующий на освещение истории всех (!) цивилизаций не включает в их систему (см. «пирамиду» на стр.45) средства информации и коммуникации вообще³. И это – не единственный случай, а как правило для работ многих историков и культурологов.

Но обратимся к предшествующим неолиту эпохам первобытной культуры – палеолиту (30тыс.-10тыс.до н.э.) и мезолиту (6тыс.-4тыс.д.н.э.). Оказывается, искусство этих веков (естественно установлено только археологическими – каменно-орудийными экспонатами) достаточно полно представлена статуэтками животных – медведей, львов, оленей, лошадей. С культом «прородительницы» и «владычицы стихий» связаны

---

¹ См. Тойнби А.Дж. постижение истории. М., 1998 г.

² См. Яковец Ю.В. История цивилизаций. М., 1997 г., с.41-45

³ То есть не ранее 6-2 тыс. до н.э.

изображения женщин со специфическими признаками материнства, которые наделены пластической выразительностью и монументальностью¹.

В эти же эпохи, как известно из других источников и как мы попытались показать в предыдущем очерке, сформировались ритуально-телесные «языческие» религии, в которых большую роль играло пришедшее в мир слово, устная речь, выражающая собой определенный уровень духовной жизни человека.

Чего же не хватало, что бы определить их как принадлежащими к цивилизации? Письменности, как утверждают теоретики и историки, о которых мы говорили ранее. Но как пишут многие современные исследователи, она в то время не могла не существовать и *действительно уже существовала!*

Дело, оказывается в самом понимании письменности. Слово и письменность – явления *одного* порядка, выражающие сущность человека как духовного существа – его мысли, чувства, смыслы деятельности, общения с другими людьми и т.д.

Но формы и средства их внешнего выражения и распространения, роли в жизни общества различны. В системе слова – устной речи они полностью определяются *антропными*, психико-телесными свойствами субъекта произнесения при этом, как правило, она мимолетна, существует только в момент озвучивания и распространяется лишь в зависимости от силы звука говорящего. Она, как уже говорилось в предыдущем очерке, средство непосредственной, межличностной коммуникации – «сообщения». Содержание, смысл письма в принципе тоже, что и в устной речи, но *форма средства его выражения*, закрепления и распространения принадлежат уже другой – информационно-коммуникационный –

---

¹ См. История зарубежного искусства. М., 1983 г., с.20-21 и др.

технологической системе. И это определяет ее преимущества – запись может сохраниться надолго, пока время не разрушит материал – камень, глиняные дощечки, папирус или бересту, пергамент или бумагу. Письменные записи можно рассматривать, читать сколько угодно долго; они транспортабельны, непосредственно, или их копии можно переправить на тысячи километров и на тысячелетия во времена. Письменная запись может быть повторена, и продублирована более или менее адекватно воспроизведена много много раз.

Все это создает ей исключительно важные преимущества перед другими средствами информации. «И может быть, - пишет известный языковед В.К. Журавлев, - благодаря наличию столь важного средства передачи, хранения и сбора информации история человечества в связи с изобретением и развитием письма приобрела взрывообразный характер»¹.

История письменности насчитывает не менее 6 тыс. лет. представление об огромном значении письменности нашло свое отражение в целом ряде мифов, утверждавших ее божественное происхождение. В реальной истории современные исследователи находят различные типы письма, содержание и формы которых изменяется от эпохи к эпохе, играют различную роль в жизни людей, общества и культуры.

Известно, что всего в мире насчитывается до 400 письменностей, и сделать их описание хотя бы в самом кратком абрисе не представляет никакой возможности. Пользуясь опубликованными источниками, прежде всего великолепной работой «История письма»², мы обратим внимание лишь на основные типы, анализ которых представляет актуальный интерес для понимания и современных процессов информации и культуры.

---

¹ Журавлев В.К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. М., 2004 г., с.76

² Фридрих Иганнес. О развитии письма и его типах // История письма. М. СПб. 2004г. с.7

Что касается самой эпохи информационно-компьютерные технологий и нынешнего этапа медикультуры, он является предметом особого рассмотрения, часть проблем которого, как мы заметили ранее, уже, так или иначе освящены в литературе, часть ждет своих исследователей.

Как свидетельствует история антропно-технологической эры письменности, в ней существовала и частично продолжает существовать, по меньшей мере, *три типа* систем. *Первая* – предметно-рисуночная; *вторая* – словесно-понятийная и *третья* – буквенно-звуковая.

Первый реализуется в нескольких формах – с помощью предмета, который играет роль и носителя смысла и средства передачи, и воплощаются в похожем предмете (например, окончание стрелы для охоты). Получатель приблизительно «отгадывает» содержание информации и выражает с помощью т.н. «звукового ребуса». Этот процесс определяется как «фонетизация письма»¹.

Эта форма была широко распространена не только в древности, но в более поздние эпохи вплоть до наших дней, особенно применительно к камням, прежде всего драгоценным. Рассматривая камни как знаки, семиотики замечают, что «трудно даже перечислить количество смыслов, которые приписывали различным драгоценным камням и камням – самоцветам – это и «смелость», и «любовь», и «ненависть»...² и т.д. Зачем писать письмо с уверенением, что «Я Вас люблю», когда можно подарить (если есть возможность) колечко с бирюзой!

Другая форма предметного письма – отправление в виде сообщения – информацию о предметах, которые должен был адекватно

---

¹ См. история письма. Эволюция письменности от древнего Египта до наших дней. М., Спб., 2002 г., с.39

² Крейдлин Г.Е.; Кронгауз М.А. Семиотика или азбука общения. М. 2004г. с.214-215 В работе даны великолепные сведения и целые таблицы о чудодейственных свойствах камней, особенно драгоценных как знаках предметной письменности.

истолковать адресат. Но это далеко не всегда получалось. В этом состояла ограниченность и информационно-коммуникационный недостаток этой формы¹.

Существенным шагом вперед в развитии этого типа письменности явилось использование в виде средства сообщения рисунка. Здесь смысл письма начинает осуществляться в процессе художественной деятельности, а результат принимает черты, обозначаемые ныне как *иконографические*. Об этом свидетельствуют многочисленные рисунки не только в пещерах Африки, но в жилищах Южной Европы и даже северных широт. Рисунки, игравшие, прежде всего, информационно-коммуникативную роль, входят в систему культуры эпохи, получают наименование иконографических. Очевидно к этой форме рисуночного письма, имеющего информационно-культурные функции нужно отнести татуировку на коже больших участков тела человека. Она явилась как знаком принадлежности к родоплеменной общности, так и отличием положения личности в ней (раскраска лица у вождей). Вместе с этим раскраска кожи в специальной литературе считается древнейшей формой украшений, которая, кажется, не только не изжила себя сегодня, но принимает все более и более изощренные формы – многим (и не только женщинам) явно хочется быть дикарями².

Поразительно, но принцип рисуночного письма как записи текста достаточно прочно привился в практику информационной деятельности последующих веков развития человечества вплоть до наших дней. Хотелось бы в этом отношении указать на интересное с точки зрения истории культуры обстоятельство, что и ныне в повседневной жизни,

¹ Примером этого во многих источниках приводится рассказ Геродота о письме – подарках Скифов царю Дарию (птицы, мыши, лягушки и пяти стрел), которые он неправильно истолковал и потерпел поражение в войне (см. истор. письма, с.21-22)

² См. Материальная культура. Свод этнографических понятий и терминов. М. «Наука» 1989г. с.17 и др.

особенно в крупных городах на каждом шагу пользуются рисуночным письмом, например в рекламе, регулировании движения и т.д.

Второй тип – письма – понятийный (или логографический) – так же относящийся к числу древнейших, но имеющий достаточно широкое рождение и сегодня представляют, прежде всего, Египет (ок.3тыс. до н.э.) и Китай (4тыс. до н.э.). В логографии каждое слово – понятие в принципе должно иметь графический эквивалент (иероглиф), передающий его содержание, для прочтения которого не обязательно их звучание. Это рационально сформулированная мысль, смысл которой не меняется с изменением звуковой формы языка – такой текст может быть прочитан и понят спустя несколько столетий после написания. Овладеть им может каждый, кто выучит и запомнит несколько тысяч иероглифов.

Так как египетское иераграфическое письмо было расшифровано лишь в XIX веке и ныне страна разговаривает на современном специально разработанном языке¹, мы остановимся для понимания логографического типа к истории письменного языка Китая, которое с некоторыми изменениями существует и поныне.

Итак, в этом иероглифическом письме нет ни букв, ни алфавита, каждый знак означает целое *слово*, понятие, вне связи с фонетикой, произношением. Социалема (употребление в обществе) письменного языка *принципиально не совместима с социалемой устного*. Как пишет В.К.Журавлев, «Это фактически самостоятельный язык со своей знаковой системой...». На протяжении тысячелетий социалема такого письменного языка была фактически ограничена объемом узкого социума писцов и жрецов, чиновников, численностью бюрократического аппарата².

С глубокой древности этот язык стал государственным и официальным языком философии и науки. Это особенно касалось учения

¹ См.подробнее. Дешифровка египетской письменности // История письма. с.41-93

² Журавлев В.К. Указ. соч. с.7-9

Конфуция и его школы, которое было объявлено еще в V столетии до н.э. официальной идеологией государственной власти (так называемый «конфуцианский канон»), состоящий из таких книг, как «Книга перемен», «Книги истории», «Гимны», «Диалоги», «Книги ритуалов» и др. на протяжении веков считалось, и считаются в Китае ныне обязательным минимумом каждого образованного человека¹.

Между тем, подавляющее большинство «необразованного», не отягощенного знанием иероглифов населения, («сяо жень» - «маленький человек») в обыденной жизни думает, говорит на своем устном звуковом языке (наречии), которое однако, не получало адекватного письменного воплощения. Но на официальном понятийно-иероглифическом языке невозможно было выразить бесконечные нюансы чувств, эмоций, образов воображения и фантазии. Как нами отмечалось ранее, веками складывался тип рационального и конкретно-практического мышления, определявший весь логос китайской культуры. Известный китаевед Л.С.Васильев пишет: «Итак, все рационально – без всякой мистики, сверхъестественных сил, божественного провидения, святого духа и т.п. В то же время, указанные элементы духовной жизни (что весьма показательно), также были затронуты столь типичным и характерным для всей китайской культуры духом прагматизма и практицизма... Практицизм во всем – в ведении хозяйства (чтобы ничего не пропадало), в деятельности государства с его централизованным бюрократическим контролем, за каждым шагом подданных»².

Чрезвычайно показательно, что в художественной культуре Китая отсутствовал такой характерный для устно-словесного типа творчества жанр, как любовная лирика. Как пишет Е.Завацкая, в китайском искусстве

¹ Рифтин Б. Литература древнего Китая // Всемирная литература. Т. 2. М., 1973 г., с. 251-260

² Васильев Л.С. некоторые особенности системы мышления, поведения и психологии в традиционном Китае // Китай: традиции и современность. М. 1976г. с.59.

с далекой древности были выработаны архетипы, образы, связанные с сексуальностью. Центральными в этом отношении являются символы живописи, практически все деревья, цветы, трава, птицы в той или иной степени могут вызывать в человеке эротические ассоциации, являются сексуальными возбудителями. Лотос и пион – женские гениталии, баклажан – фаллос, цветы сливы – девица легкого поведения; ласточкино гнездо – возбудитель мужской сексуальности; иволга – куропатка – проститутка. В книге «Цветы сливы в зеленой вазе или узинь пин мэй» легендарного диньминского насмешника, рассказывается о событиях XVI-XVII веков, где многоженство и проституция изображается совершенно открытым явлением («перезвон бабочек», «Веселый дом» и т.п.), а их посещение мужчинами – обычным делом. Дополнительной гранью к характеристике логографического письма, характеризующей его искусственные средства, являются материалы которые используются для этого. Древнейшими из них были камень, кость, бамбук, папирус. Но еще до нашей эры китайцы изобрели род бумаги и волосяную кисточку, а также тушь из клея и древесной сажи. Эти средства и материалы для письма и поныне употребляются на Дальнем Востоке. Само по себе пользование ими требует высокого мастерства и доступны не каждому, требуя специальной подготовки.

Вообще любовь и все другие истинные чувства и эмоции, индивидуальные склонности, желания, пристрастия должны быть, с одной стороны, подчинены долгу перед обществом, семьей, социальной корпорацией, а с другой – практическим потребностям, прежде всего продолжения¹.

Итак, анализ исторического (а в Китае и современного) опыта создания и функционирования типа письменности, в которой искусственно

---

¹ Указ. соч., с.53-57

созданные технологии (иероглифы) стали играть решающую роль в системе информации, а благодаря возможностям ее освоения лишь небольшой частью населения (благородные мужи в Китае). В обществе сложились авторитарно-тоталитарные системы правления (абсолютное поклонение императору и власти, в Китае, рабовладельческие империи в Египте и других странах Дальнего Востока).

В результате тысячелетнего развития семитских языков (VII в. д.н.э.- IV в. н.э.) в странах Ближнего Востока вызрели условия для формирования новой системы письменности – третий по нашему определению – буквенно-знаковой. Окончательное ее введение в культуру было осуществлено уже в Древней Греции.

Буквенное звуковое фонетическое письмо, (фонемография) – это способ, при котором каждый звук языка в принципе получает свой особый знак, букву или буквосочетание. Таким образом осуществляется взаимодействие между графической и звуковой сторонами языка – планом зримого выражения, которым является буква и планом содержания которым становится звук. Так как число фонем любого языка редко превышает 40-50, для их обозначения на письме, следовательно, необходимо не более 40-50 знаков, которые легко запомнить. Обучение чтению и письму значительно облегчается, что создает условия для полной реализации потенциальной социалемы, расширения круга читающих, вплоть до полной грамотности носителей данного языка. Этот способ письма универсален. С возникновения звукового письма появляется постоянный источник противоречий между устной и письменной формами одного и того же языка, разрешение которых стихийно или целенаправленно и постоянно стимулирует развитие того и другого. При этом письмо, являясь внешним фактором по отношению к языку, само по себе имеет внутренние закономерности развития и представляет собой

центральное поле взаимодействия внешних и внутренних факторов в развитии языка.

Письмо – изобретение людей, оно в высшей степени условно и относительно легко поддается влиянию внешних факторов, влиянию общества и наоборот. Утверждение этого типа письменности не просто новое слово в лингвистике, не просто исток практически всех европейских языков, в том числе славянских (а среди них и русского) – это факт, явление антропного масштаба и должно, на наш взгляд, присутствовать при анализе такого понятия как «осевое время человечества» о чем говорилось ранее. *Прежде всего*, в результате этого типа письма, как это не покажется странным, *происходит изменение характера процесса освоения человеком информации*. При этом он воспринимает мир не натуралистически (так сказать телевизионно), а «голографически», всем своим сознанием, в процессе работы души, комбинация смыслами букв и звуков, про себя формируя понимание предмета – слова.

Таким образом, по своей сущности процесс письма (не переписывания) носит творческий характер, способствует порождению новых образов литературы. Это тот тип эстетики, которая нашла свое великолепное воплощение в греческой культуре и следующих за нею столетиях.

Далее, перо, карандаш, кисточка в руке – это еще не новая технологическая система информации, *но ее начало, живущее и творящее вместе с человеком, как его «неразрывная часть*, нередко исправляющая его ошибки или создающее нечто совершенно неожиданное. Сам почерк может выражать и действительно выражает (как и линии на ладони), характер человека, а каллиграфия считается подлинным искусством.

Таким образом рукописная культура, может быть, последняя форма живого творчества, в которой сохраняются человеческие черты, постепенно вытесняясь холодными информационными технологиями.

Но рукописность имеет не только внутреннюю, но так сказать, и внешнюю сторону, как важнейшее средство закрепления и распространения информационных текстов, созданных в прошлом, создающихся в настоящем и передачи их будущим поколениям. Можно, очевидно, не впадая в преувеличение, о рукописной культуре в самом широком смысле этого понятия, сказать что она выполняет одну из центральных смысло-образующих функций культуры.

Эту функцию рукописность выполняла с самого ее начала ее существования. Но может быть, наиболее полно она воплотилась в функционировании религиозной культуры. В 1995 году под редакцией таких видных философов как П.С.Гуревич, Л.Н.Митрохин, В.Е.Степин вышел перевод книги «Всемирное писание»¹, подготовленной международным религиозным фондом США. Это первое в нашей стране издание, знакомящее читателей с религиозной мыслью разных народов и разных времен. Как авторитарно утверждают авторы, эти тексты «...имеют огромное историческое значение, ибо воздействовали на умы, сердца и поступки миллионов людей, живших ранее, продолжают оказывать благотворное влияние в настоящее время, и у нас есть основание ожидать, что эта тенденция сохранится и в будущем»².

Мудрость веков, заложенная в этих текстах, невозможно изложить ни в одной антологии, а тем более в таком кратком дискурсе, каким является наша работа. Но сами названия книг, включенных в нее – «Священные», «Святые», «Писания» (с большой буквы) заставляют каждого, не зависимо от его убеждений, задуматься над их содержанием.

Нам хотелось бы лишь в кратком абрисе охарактеризовать те стороны информационно-коммуникативной практики Церкви (прежде всего Христианской, которая несколько лучше нам известна), позволявшая

---

¹ Всемирное писание. Сравнительная антология священных текстов. Пер. с англ. М., 19995 г.

² Указ. соч. с.11

ей (позволяет и сейчас) завоевывать массы и обожествлять нашу культуру¹.

В результате долгих лет господствовавшей в нашей стране (и не только в нашей) известной материалистическо-атеистической парадигмы мышления, этот опыт советскими учеными мало изучался, а богословские (в том числе исторические) книги издавались редко. Сейчас это, как и другое наследие религиозного опыта, становится актуально значимым (а потому, может быть) и бесценным.

В книге выдающегося философа и богослова IV-V веков Августина Бл. «Христианская наука от основания Священной герменевтики и церковного красноречия» написано: «Два главных предмета, как должно иметь в виду, занимаясь ученым образом Св.Писании: способ находить истинный смысл оного и способ сообщать или излагать сей смысл другим»².

Эти мысли стали основополагающими для всей эпохи рукописного слова вплоть до изобретения Гуттенбергом печатного станка, раскола католичества и формирования протестантства в XVI в. Они нашли свое развитие в работах таких богословов и философов как Ансельм Кентербегнистский (1033-1109), Фома Аквинский (1225-1274) и др.

Как и у знаменитого учителя Церкви Бл.Августина, важнейшее место в них занимает именно герменевтика, письменная подготовка и произношение проповедей перед массой верующих (оглашенных) и неверующих (неоглашенных) в стенах Храма. Прежде всего – храм – это Дом Бога – Видимая и невидимая Церковь Христа. Проповедь,

---

¹ Указ. соч. с.11

² Блаженный Августин. Христианская наука или основания Священной Герменевтики и церковного красноречия. СПб. 2005г. с.43. Также «Исповедь», «Комментарии» и др.

произносимая после литургии¹ с ощущением непосредственного духовного присутствия самого Господа, святых угодников, ангелов, душ скончавшихся родных и близких. При этом в сопровождении музыки и пения.

Такое восприятие Церкви Земной и небесной, процесс богослужения и участие в нем вдохновляют архитекторов, скульпторов, живописцев, композиторов на создание шедевров искусства, а храмы становятся вкладом в историю художественной культуры страны и человечества в целом.

Согласно теории религиозной коммуникации, разработанной еще в рассматриваемую нами эпоху и отвечающей современным взглядом² проповедь отличается особыми чертами, не похожими на светскую речь. Во-первых, проповедь, служащая разъяснению Слова Божия, хранимого Церковью, «должна отличаться церковно-библейским характером; во-вторых, проповедь обращена к народу, направляющая его на путь спасения, должна быть близка и родственна духу народа»³. Основная цель проповедника – воздействие на слушателей таким образом, чтобы они захотели изменить свою жизнь в соответствии с *нравственным учением* писания.

Этому главным образом способствуют не только риторические качества проповеди, но и вся внутрицерковная и обыденная духовно-практическая деятельность – от крестово-телесных жестов до постоянного свершения добрых дел. Это особенно характерно было для России.

---

¹ Литургия – главнейшее из христианских богослужений, установлена Иисусом Христом в Тайной Вечере. В ее состав входит чтение Св.Писания, пение псалмов, молитвы и поучения.

² Бугаев Н.В. Вопросу о методологических и теоретических основах изучения религиозной коммуникации // Церковь и проблемы современной коммуникации. Сб. статей по материалам международной научно-практической конференции. Нижний Новгород. 2007г.

³ Архиеп. Аверский (Таушев). Руководство по гомилетике. М., 2001 г.

В Киевской Руси, как и в Средневековой Европе, важнейшим продуктом культуры стала именно книга¹ в ее рукописной форме. Рукописная книга – Евангелие, Псалтырь – стала основой образования на принципах христианства. Познание шло через книгу, которая представляется как школа на пути к спасению человека. Как в последствии автор «Повести временных лет» пишет: «Велика бывает польза от учения книжного, книги наставляют и научают нас пути покаяния, мудрость то обретаем от книжных словес: ее суть реки, наполняющие Вселенную, ее суть школа и для мудрости».

Киевская Русь для своего времени была наиболее грамотным государством в Европе. Рукописная книга получила широкое рассмотрение и на северо-западе Новгородской, Ростово-Суздальской Руси, примером чего может служить «Остромирово Евангелие» как основная книга, наряду с «Псалтырем» в обучении грамоте и христианском просвещении. Но так как книгопечатание в России было введено на сто лет позже, чем в других европейских странах, то вплоть до XVII века рукописная книга была во множестве представлена в монастырских библиотеках.

Так уже в XVI веке в Кирилло-Белозерском монастыре было 780 рукописных книг, в Иосифо-Волоцком – 690, в Троице-Сергиевом – 469, в Соловецком – 481 книга; в Ферамонтовой обители насчитывалось 284 рукописных и 12 печатных книг; в Псково-Печерском монастыре во второй половине XVI века находилось 172 книги.

В заключение этого очерка нельзя все-таки не сказать о том, что ни устное, ни рукописное слово не изжили себя и вряд ли изживут когда либо, пока человек остается человеком. Тем более нам, работникам сферы коммуникации информации не стоит забывать источников и форм языка в каких бы порталах он не использовался.

---

¹ См. Адамов Б.Е. Книга как художественный предмет. Т. 1. М., 1977 г.

Для нас это прежде всего язык русский, который исторически развивался как своеобразный компромисс между устными формами языка восточных славян и книжным языком с южнославянской, древнеболгарской, народно-разговорной основой. Современный русский литературный язык – восточнославянские народнопоэтические и народно-разговорные узоры, искусно вытканые украинско-белорусскими и русскими мастерами слова на южнославянском полотне кирилло-мефодиевской книжно-славянской традиции. Но об этом в своем месте. А сейчас о печатном слове и культуре.

ОЧЕРК VII.
ПЕЧАТНОЕ СЛОВО.
МЕДИАКУЛЬТУРА И ЧЕЛОВЕКО-КОМПЬЮТЕРНОЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ.

Маршал Маклюен, в известной книге, на которую мы уже ссылались, пишет, что любой ученый, исследующий историю печати, которая насчитывает уже пять столетий «будет озадачен отсутствием понимания психологических и социальных последствий книгопечатания»¹. И не только этих – добавим мы, - но и других семантико-лингвистических, информационно-коммуникационных, культурно-антропологических особенностей и последствий. Подавляющее большинство исследований, посвящены этим проблемам принадлежит журналистам², анализирующим лишь саму практику создания и содержания тестов прежде всего периодической печати. Это дело нужное, но недостаточное.

Исторически следует, очевидно, рассматривать печать как начало подлинной технологической революции в письменности и вообще в средствах информации и коммуникации, которые во многом определяют ход и результаты развития общества и его культуры. Возникновение печати стоит в ряду тех событий, которые составили эпоху, названную потом историками «Новым Временем». Это конец XV-XVII веков в Западной и Центральной Европе. Время религиозных и национальных народных движений, формирование объекто-центристской парадигмы мышления, отвергающей божественный и прославляющий человеческий разум, время начала и развертывание научно-технической революции.

---

¹ Маршал Маклюэн. Печатное слово. Архитектор национализма // в кн. Маршал Маклюэн. Понимание медиа. Москва-Жуковский. 2003г. с.195 и др.

² См. например Елин Б.М., Кузнецов И.В. Триста лет отечественной журналистики (1702-2002) М. МГУ 2000г.

Печатный станок, который встал в один ряд с такими изобретениями как машины на производстве и транспорте, был изобретен Гутенберком в XV веке и произвел *переворот* в информационно-коммуникативной деятельности человечества. Приборы, которыми человек пользовался и пользуется, в рукописи, как это мы рассмотрели в предыдущем очерке, являются продолжением его телесности и сознания. Печать (печатный станок) – *орудие иной неживой природы*, лишь используемой человеком в своих целях – передачи рационалистически оформленной информации. Но получив самостоятельность, печать превращается в социальную силу общества¹.

Печатная машина, созданная человеком, как и другая техника, теряет свои антропные черты и сама в лице ее конструкторов и ученых, технической и политической элиты начинает завоевывать власть над обществом. Как когда-то о нарастающем господстве машин, особенно в области информации мрачно пророчествовал В.В.Розанов «В результате исторического катаклизма, к которому ведут, не осознавая того, прогрессисты – более не будет ни религии и ее выражения – церкви, ни «бесполезного» имущества», ни философских созерцаний. Только «машины» свои они претендуют туда, около которых трудятся, которые их обездушили².

Ввиду относительной легкости по сравнению с предметами материального производства, печатная продукция относительно быстро стала распространяться в мире. В XIX и последующих веках развитие Советского образования потребовало большое количество учебной литературы, особенно в Западной Европе. Появляется так называемая *периодическая печать* – газеты и журналы. Их влияние особенно во

---

¹ Маршал Маклюен. Указ.соч., с.195

² Розанов В.В. Теории исторического прогресса и упадка // Русский Вестник. 1892 г., т.219 (март)

Франции было так велико, что вполне обоснованно утверждение, что именно благодаря им произошла Великая Французская революция.

Печать в ареале Восточной Европы на книжно-славянском (на русском языке, «русской молвою») появилась позже, и развивалась менее интенсивно, чем в Западной Европе. Первые типографии, первые книги на южнославянском языке появились не на территории его распространения, а на пограничной территории западного культурно-исторического ареала: в Кракове (1490-1491), в Венеции (в 1483г. глаголическая и в 1493г. кириллическая), в Цетинье (1494-1495), в Праге (1517-1518, белорусский первопечатник Франциск Скорина).

Одной из первых книг русского первопечатника Ивана Федорова был букварь русского языка (1564), главной задачей которого была нормализация русского книжного языка того времени, с одной стороны, и расширение круга умеющих читать.

О развитии печатного дела на Руси мы намерены рассказать в специальном очерке. Сейчас лишь отметим, что Петр Первый широко пользовался типографским станком для распространения полезных для государства сведений и печатания официальных документов. Первой книгой гражданского шрифта была «Геометрия», напечатанная в 1708г. Этим же шрифтом были напечатаны «Ведомости», а указ об издании русской государственной газеты был подписан императором в 1702г.¹

Но подлинный расцвет печатного дела, выпуск особенно художественной (беллетристика) литературы, наступил в XIXв. В чрезвычайно содержательном «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.Д.Эфрона дается перечисление изданий по различным отделам культуры; с 1800 по 1894г. преобладающим отделом в прошлом

---

¹ Об истории русской журналистики см. Елин Б.М., Кузнецов В.И. «Триста лет отечественной журналистики (1702-2002) МГУ 2000г.

столетии стала беллетристика (37% от общего числа изданий). Другим значительным отделом, как и в прошлом столетии, оказывается богословие (1313%). За ними шли отделы – исторический (8,7%), географический (1,34%), юридический (5,20%), философский (0,86%), медицинский (7,65%), политико-экономических наук и промышленности (7,88%), технический (2,58%), отделы справочной, учебников 25,08% (т.е. 1/4 всей выпускаемой в конце столетия литературы)¹.

На первом месте, как мы видим, оказались издания «Библиографического» по стилю авторов отдела. Но за этим обобщением кроется великое явление мировой культуры – произведения русской, французской, английской, немецкой и других стран – произведения художественной литературы, ставшие классическими. Вряд ли нужно называть авторов этих произведений, на книги которых выросли поколения не просто грамотных, а эстетически, нравственно, духовно воспитанных людей.

В историческом плане книга стала в центре печатного производства и информационно-культурного влияния на личность. Первая печатная книга напоминала дорогостоящие рукописные книги: они были рассчитаны на длительное пользование, и издавались в буквальном смысле на века. Конечно, дальнейшее развитие книжного производства превращает книгу в ее противоположность: появляются книги-однодневки. «Журналы», так называемая периодическая печать. Если книга обеспечивает себе наибольшее число читателей с расчетом на длительную жизнь среди читающей публики, то журнал и газета рассчитаны на индивидуальное и разовое использование массовым читателем и увеличение тиража. Можно сказать, что основное различие между книгой и газетой заключается *в том, что первая живет во временной плоскости,*

---

¹ Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. Энциклопедический словарь России.

вторая – в пространственной. Этим обусловлено и различие в проблематике: газетная и журнальная проблематика более злободневна, более мобильна, газеты и журналы должны следить за динамикой интересов своего читателя, отражать модные идеи, мнения, авторитеты. Настоящая книга, рассчитано надолго, может быть издана и переиздана через десятилетия, через века.

Книга, - бесспорно, - важнейший источник информации, «кладезь» знаний. И не только. *Книга как таковая, предмет личностной, антропной культуры, эстетическая ценность, которая становилась* (по крайней мере, до телевизионно-интернетной эпохи) *живым и близким существом, членом семьи, центром интеллектуального общения, где формировались те духовные и нравственные ценности, которые во многом определяла судьбу человека, с книгой повседневно или периодически человек общается, берет в руки, перечитывает, она становится предметом своеобразной любви, обожания, который хочется сохранить надолго, передать единомышленникам, потомкам* (кстати, каждый, очевидно, замечал, что подлинные библиофилы, работники букинистических магазинов и «развалов», библиотекари – это, как правило, необычные, светлые, бескорыстные и влюбленные в свое дело люди (к сожалению, их становится все меньше и меньше).

Со времени своего создания *техника* книгопечатания стала гораздо совершеннее тех печатных станков, которые когда-то совершили революцию, почти беспредельно расширив возможности хранения общечеловеческой информации при помощи языка. Скорость набора книги длительное время принципиально не отличалось от скорости ее переписывания. Выигрыш давал лишь тираж, возможность размножения уже набранной книги. Теперь изобретены весьма совершенные и эффективные технические средства, позволяющие превратить рукопись в книгу любого тиража в течение нескольких часов. Несмотря на бурное

развитие технических средств передачи и накопления текстов по устным каналам (радио– и телепередачи, звукозапись и т.п.), книгопечатание продолжает успешно развиваться.

Наиболее разительны влияния печати на развитие человека и общества в последние столетия демонстрирует наука и технический прогресс. Книга была и тем более остается сейчас важнейшей составляющей той информационно-коммуникативной среды, вне которой невозможно научное творчество.

Теперь «всякий научный факт, всякое научное наблюдение, где бы и кем бы они ни были сделаны, поступают в единый научный аппарат, в нем классифицируются и приводятся к единой норме, сразу становятся общим достоянием для критики, размышлений и научной работы...»¹.

Значительно возросшая скорость обмена научной информацией, с одной стороны, и увеличение числа научных работников – с другой, резко сократили процесс внедрения новых и новейших научных открытий в производство, а также время, необходимое для пересмотра научных концепций. Так, аристотелевская теория гравитации ждала пересмотра целых два тысячелетия, ньютоновская – уже два столетия, теория атомной структуры Резерфорда – два десятилетия. Принцип фотографии был практически воплощен через столетие, телефонии – через 50 лет, дизельного двигателя – через 25, радара – через 15, атомной бомбы – через 6 лет, лазера – через 1,5-2 года, принципы некоторых последующих открытий были реализованы через неделю².

В эпоху НТР наука становится основным производителем материальных благ не непосредственно, а опосредованно, путем разработки научных рекомендаций, фиксируемых на том или ином языке,

---

¹ Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетарное явление. М. «Наука» 1977г. с.62-63

² Янг Э. Прогнозирование научно-технического прогресса. М. 1974г. с.52

путем научного руководства производством. Непосредственная продукция научных и научно-педагогических работников прежде всего получает *языковое оформление* (научные статьи, отчеты, очерки, книги, монографии, учебники, научно-популярная литература, доклады, лекции, научные М.Маклюен, говоря о воздействии печати на социальные национальные процессы в обществе пишет, что она формирует мысль, и результатом чего должно становится «расширение человека». В принципе это правильно, если только иметь в виду социально-временной фактор, с которым связано распространение книги и других форм печатного слова в массах. Но дело в том, что этот принцип не может «работать» без внутреннего, *духовного возвышения* человека, которое и дает книга, особенно художественно высокого содержания.

История свидетельствует, что именно книга, столетия со времени ее создания и распространения, становилась первым после родителей учителем человека. Это признавали и признают ныне сторонники и адепты теории просветительства, но считают, но вместе с тем утверждают, что каково общество с его организованной системой образования и воспитания – таков Человек. Однако, это далеко не так – именно каков Человек – таково и общество.

Духовная, целостная сущность человека формируется в процессе восприятия других людей и личностного, неповторимого отношения к ним.

Как утверждали древние, нравственность – это количество людей, населяющих твою душу и к которым ты относишься с любовью. Однако, круг людей, встречающихся в реальной жизни, все-таки ограничен. Круг же персонажей полюбившихся тебе книг, по образам которых ты можешь строить отношения к живым людям, вырабатывать нормы своей повседневной практической, нравственной деятельности – от обычной взаимопомощи до героического поступка. Это и есть подлинно антропно-

гуманистическая, *секально-личностная* форма взаимоотношений в обществе, *возвышающая человека*. Великолепно об этом писал наш выдающийся философ Георгий Петрович Федотов «Мистическая жизнь, творческое участие в науке и искусстве доступно не многим... Но нравственный подвиг доступен для каждого. Каждый может... достигнуть того, что стоит назвать *этической гениальностью*»¹.

Книга и периодическая печать в различных странах и культурно-исторических регионах планеты по-разному воздействовали на нравственное сознание людей, на их социально-политическую жизнь и деятельность. Сошлемся лишь на известные примеры из истории Европы и России. С одной стороны, великие нравственные догматы Христианской Библии – Веры, Надежды и Любви.

Обмен научной продукцией между отдельными научными работниками, научными коллективами и целыми странами, взаимодействие между наукой и техникой, между наукой и производством реализуются в *сфере языка, путем речевого и языкового взаимодействия*. История человечества еще не знала столь значительного количества населения, чья «производственная» деятельность теснейшим образом связана с языком, не знала такого количества пишущих и читающих.

И наиболее читабельной все в большей мере становится научная продукция, ибо это один из основных видов работы в сфере научно-технического прогресса.

Удивительно, но ныне с расширением сферы применения технических средств информации количество бумаг в печатном виде не только не уменьшается, но значительно возрастает. Было подсчитано, что каждый работник науки или образования нашей страны опубликовал хотя бы одну заметку, статью или реферат. Кто хорошо знает порядок защит

---

¹ Федотов Г.П. Собр. соч. в 12 томах. Т.10. М., с.347

кандидатских или докторских диссертаций, особенно по гуманитарным дисциплинам, не может не поражаться не столько величине и оригинальности вклада соискателя в науку, сколько количеству бумаг, необходимых для оформления хода и результатов защиты. Бумага продолжает все терпеть, благо леса для ее изготовления у нас немерены.

При огромном расширении научной и околонаучной продукции, а еще более при ее рекламировании происходят процессы *девальвации* языка печати, с ней и языковой культуры вообще. Если раньше, в предшествующую эпоху, при незначительном числе пишущих каждый автор художественного произведения, работая в широких рамках «поэтической вольности», мог иметь более или менее характерные отличия *индивидуального* стиля, то в настоящее время при огромной армии пишущих в научном жанре индивидуальное варьирование языковых средств резко ограничено возрастающей стандартизацией *стиля научных публикаций*, а в некоторых случаях (патентные формулы) научный текст предельно шаблонизирован с целью облегчения поиска необходимой информации.

Огромный поток научно-технической информации и экономико-торговой международной деятельности связан с массовым употреблением иностранной лексики, особенно англо-американской и французской. Происходит второе после XVIIIв. лингвистическое нашествие на Россию с той лишь разницей, что иностранные слова становились тогда специфической модой дворянства, а затем «ученой» интеллигенции – подавляющая часть коренного русского населения она не затронула. Более того, в 30х-40х г.г. XIXв. Славянофилы и великие лингвисты, прежде всего Владимир Даль русская классическая литература от Пушкина, Гоголя, Лескова до Толстого спасли русский язык, письменность, культуру.

Нельзя не согласиться с известным лингвистом и философом, издателем интернет-журнала «Дар слова», который в программе

«Академия» ТВ «культура» 16 октября 2010г. довольно убедительно показал, что если мы по-старому будем относиться к слову, то через пол столетия перестанем по-русски разговаривать и понимать друг друга, и русская азбука заменится латынью или тем международным языком (полиграфией)¹, которая усиленно разрабатывалась в разных странах, составляя одну из направлений т.н. глобализации. Во всяком случае судьба печати, книги, языка должна стать одной из первейших забот в совершенствовании и развитии того этапа развития цивилизации, которая уже получил определение медиакультуры.

Наше время – время стремительной смены мод не только на платье, пищу, развлечения, но и на научные педагогические концепции. В последние годы стала модной тема медиаобразования, которой посвящаются многочисленные статьи не только в периодической литературе, но и в специальных педагогических изданиях. Это вполне объяснимо и оправданно, если принять во внимание ту роль, которую играют ныне средства массовой коммуникации, ТВ, мультимедийной технологии в жизни страны. При этом проблемы последней во многих публикациях рассматриваются в рамках более широкой структуры – медикультуры, понятие которой получило значимость своеобразной идеологической парадигмы. Так как это может оказать серьезное влияние, как на саму культуру, так и на информацию, стоит присмотреться к нему внимательнее.

Большинством авторов под медиакультурой понимается как совокупность информационно-коммуникационных средств – визуальных, аудиальных, печатных, компьютерных, мультимедийных, а также сам процесс создания и передачи их текстов. При этом утверждается, что

---

¹ Универсальная письменность: в погоне за мечтой. Кое-что о полиграфии // История письма. М., СПб., 2002 г.

медиакультура – явление лишь новейшего времени – модерна и постмодерна¹.

Можно ли полностью согласиться с такой трактовкой медиакультуры, ее существования и функционирования?

Автор указанной монограммы, как и другие авторы многочисленных статей, книг на эту тему, считают, что медиакультура – явление новейшего времени – модерна и постмодерна. Бесспорно, основные ее черты наиболее ярко проявились именно в наше время. *Однако, на наш взгляд, медиакультура – феномен ментального, присущего всей истории человечества.*

Как нами было рассмотрено ранее², развитие культуры – процесс исторический, результат духовной деятельности человека. Это работа души, поиск смыслов и подлинных ценностей жизни, вера в вечные истины, формирование нравственных и эстетических идеалов. Именно духовный, внутренний мир (мышление, разум, сознание и самосознание, воображение, высокие чувства и эмоции, способности к творчеству и т.п.) определяет сущность человека, его неповторимость, уникальность, суверенность как личности. Вне духовной деятельности, духовного содержания, творчества культуры нет.

Но духовность – внутренняя сторона деятельности личности. Она становится осязаемой, слышимой лишь через материальную субстанцию – знаково-коммуникативную систему. Таким образом, ее результат это единство духовного содержания и знаковой формы. Систему акустических, визуально-изобразительных, словесных, паралингвистических естественных и искусственно созданных человеком знаков принято определять как *язык культуры или ее тексты*, которые распространяются

---

¹ Наиболее заметная работа по этой проблеме книга Н.Б.Кирилловой называется «Медиакультура от модерна к постмодерну». М. 2005г.

² См. очерк третий.

с помощью специальных средств общения и связи – коммуникациями. Но медио в этой системе не просто средство создания продукта культуры, как принято считать в нашей литературе. История доказывает, что ее функции в этом процессе куда сложнее и ответственнее. Медио играет роль гармонизации (посредничества)¹ различных частей творческого процесса – духовных и материальных, эстетических и коммуникативных – для воплощения в жизнь центральной идеи произведения.

Но какое теоретическое и практическое значение имеет введение нового концепта, который не относят к истории культуры, а считают явлением эпохи модерна и постмодерна? Какие опасности для культурной политики это таит?

Прежде всего, как об этом сказано ранее, правильному пониманию действительной истории развития культуры человечества, места и роли в ней духовности, знаковых и коммуникационных процессов. До сих пор в культурологических исследованиях продолжается прочно установившаяся в атеистическую эпоху тенденция не включать в состав культуры религию, хотя практически в нашей стране (и не только в нашей) духовность сохраняется в ней не только по существу, но в определении сфер социальной жизни, науки, образования (Духовные Академии, семинарии, духовная литература и т.д.). Сейчас, когда духовная литература доступна каждому и широко издается издательствами Церкви, к сожалению в редкой работе по истории или современности используются поразительные по мудрости мысли, особенно в духовной жизни личности.

То же можно сказать о языке, слове в светских изданиях по проблемам культуры, социальной жизни, воспитания и образования. А

---

¹ Medius (лат.) – средний, центральный. Исус М.1990г. с.308

ведь Слово в русском языке – «Сын Божий, Истина, Премудрость, Сила» (В.Даль), Слово – от «славить, славянин» (В.Даль).

Далее, немедийное понимание культуры углубляет разрыв, который существует между средствами массовой коммуникации и традиционными ее видами. Эта двойственность оказывает воздействие на развитие науки и образования в области культуры и массовых коммуникаций. Число университетов, институтов культуры и соответствующих аспирантур, готовящих как работников различных, нередко отживших специальностей, так и молодых ученых в этой области, на порядок выше, чем в сфере СМИ.

Уже ставшая своеобразной традицией диспропорция в научных исследованиях этих двух сфер деятельности приводит к печальному результату. С одной стороны, в тематике и содержании подавляющего большинства работ в области общей культурологии, литературоведения и искусствознания совершенно не учитывается влияние на них информационно-коммуникационных процессов, особенно телевидения. С другой стороны, авторы работ в области коммуникологии, теории телевидения и интернета редко касаются общих проблем культуры и искусства. Создается впечатление, что в отношениях этих отраслей социальной и духовной жизни общества за последние полвека ничего не изменилось!

Но, как уже говорилось, современная культура – это, по определению та же исторически сложившаяся медиакультура на новом этапе ее развития. Вся ее проблематика должна исходить из центрального ментального положения, что ее творцом и предметом, на который направлены ее творения, является человек как феномен – целостная личность в ее органической связи с обществом. *Человеческое в человеке и со всех социальных структур, есть мера воплощения в них ценностей*

культуры, совокупность ее кодов, которую М.Фуко определил как «эписистем»¹.

Живое слово в этой системе, очеловечивание межличностного общения, игра живых актеров на сцене театра или эстрадной площадке, духовный мир музыки живого оркестра, великолепная гармония живого танца, страстный порыв борьбы в спортивном соревновании – все это и многое другое – традиционная медиакultura в живой, истинной культуре.

А что же информационно-коммуникативная система, основанная на электрических, электронно-компьютерных технологиях, которая объявляется единственной специфической сферой медиакультуры? Конечно, здесь воплощены громадные достижения человеческого гения, позволившие необычайно расширить диапазон по сознанию и освоению мира. К сфере «культуры медиа» нельзя сводить всю «медиакультуру общества», хотя и нельзя их разрывать. Во-первых, знаковые системы произведений, передач всех форм медиа-радио, кино, телевидения, информационно-коммуникативные сети (Интернет) используют традиционные средства – устную речь, письменное и печатное слово, достижения изобразительного искусства, хореографического творчества и т.д.

Во-вторых, произведения всех видов человеческой деятельности и искусства как исторического, так и современного плана в соответствии с особенностями технологических средств репродуцируются и транслируются в культуре медиа и широко распространяются не только в национальных, но и в глобальных масштабах.

В-третьих, все средства массовой коммуникации (радио, телевидение, мультимедиа) создают свои, свойственные только им,

---

¹ Фуко М. Слово и вещи. М. 1977 г.

оригинальные произведения культуры и искусства. Такие виды и жанры, как киносерии, шоу-представления, трехмерное моделирование и анимация, виртуальные спектакли и многое другое – произведения культуры медиа.

Вместе с тем, культура медиа ныне также широко распространяется в системе обучения. Она означает процесс, формы и методы того, что получило наименование «медиаобразование»¹.

И все-таки свести всю современную медиакультуру только к культуре медиа, как это следует из рассматриваемой нами концепции, нельзя. Еще Гегель писал об *истинной культуре*, где она является самоцелью, и в которой творцом и объектом выступает мир живой человеческой личности, и *формальной*, где культура всего лишь средство для достижения других целей и где человек обесчеловечивается, а общество дегуманизируется. Здесь средство начинает господствовать над содержанием, идеальное, духовное подменяется техникой, материальным интересом, человек сводится к телесности. Именно эта формализация культуры становится определяющей тенденцией в современной информационно-коммуникативной системе, особенно на телевидении, а также набирающих силу мультимедийных технологиях и связанных с ними творческих процессах.

Не будем множить высказываний (преимущественно отрицательных) о содержании материалов, транслируемых СМК – это зависит от многих факторов – политики, проводимой государством, состояния демократии (свободы слова), уровня технической базы и совершенства технологий и, наконец, от профессионализма, образованности и культуры работников системы, особенно творческих.

---

¹ Этому вопросу посвящена статья автора «Современная концепция образования и средства массовых коммуникаций». Журнал «Высшее образование в России» №2/2005 г.

Но существуют ментальные, присущие самим техническим информационно-коммуникационным системам «от природы», свойства, которые способны обезчеловечивать живую душу культуры. Чтобы избежать обвинений в приоритете этой чрезвычайно важной для наших рассуждений мысли, сошлемся на положение, выдвинутое еще в 60-х гг. адептом массмедиа, выдающимся канадским социологом и лингвистом Маршаллом Маклюэном. Звучит оно так: «Сообщением, передаваемым средством общения является само средство»¹. К примеру, телевидение выступает не в качестве трубы, по которой перегоняется что угодно, но все, что по нему идет, становится телеподобным и телегенным. В эти же годы начала расцвета ТВ в нашей стране теоретики и практики вещания с восторгом утверждали, что оно, как никакое другое средство, наиболее полно и незамутненно отражает реальную действительность. Но этого никогда не было, ни с одним коммуникативным средством, тем более это не присуще телевидению.

Оно не только не отражает достоверно мир, не порождает новую действительность, но живет своей жизнью, в которой с ним существует и масс зрителей.

Это особенно касается изображения человека – основы культуры. Считается, что в биоте (живой жизни) информация на 18 порядков превосходит возможность техносферы. Насколько же порядков человек – не только как биологическое, социальное, но и духовное существо, часть бесконечного космоса - сложнее всех типичных изобретений и их созданий!

При всем огромном корпусе информации, которые несут технические СМИ, они не способны к всестороннему изображению

---

¹ Маршалл Маклюэн. Понимание медиа: внешние расширения человека. М. Жуковский. 2003 г. с.16

человека и практически ограничиваются внешней визуально-акустической стороной жизни. Камера и микрофон опрощают человека, практически сводя его экзистенцию и биологическим инстинктам, материальным потребностям и примитивным вкусам. Телевидение, как наиболее распространенное и действенное СМК создает вместо человеческих индивидов имиджи различных типов, образуя вокруг них атмосферу поклонения, превращая в легко управляемую, а часто и неуправляемую толпу.

Мы, очевидно, переживаем время, когда побеждает тенденция приоритета материального субстрата над содержательным, этому опасному процессу может противостоять только решительное повышение внимания общества к духовным процессам, которые должны стать главными, как в традиционных, так и в медийных средствах культуры. Уместно вспомнить здесь слова Д.Мережковского, сказанные в период глубокого кризиса российской культуры в период первой мировой войны. «Есть путь в культуру из дикости, но нет из одичания. Культура неповторима. Сущность ее – непрерывность, неугасимость, огонь ее может поддерживать, но угасив, - не зажжешь. Духа не угашайте – вот сейчас самые нужные из слов человеческих». Да, может быть и сейчас это самые нужные и самые важные слова и не только для России, но и для всего человечества.

Но что бы ни говорили философы и теоретики, какие бы сложные проблемы не стояли перед человечеством, жизнь идет вперед и нам ничего не остается делать, как их практически решать. И оказывается уже сейчас, в первое десятилетие XXIв. созданы предпосылки для перемещения большей части занятости человека в информационно-коммуникативную (далее – инфокомную) сферу, включающую не только рутинные, но интеллектуальные процессы. Может быть, что именно здесь создаются наиболее благоприятные условия для развития интеллекта каждого

человека. Эта сфера содержит и необходимые информационные ресурсы, и инструментарию обработки информации различного рода, и средства коммуникации. Ныне творческая деятельность уже не может осуществляться изолированно от этой среды одиночкой-изобретателем, пусть даже и гениальным. Коллективный интеллект, воплощенный в ней, практически всегда будет иметь преимущества. Современная инновационная деятельность немислима без опоры на анализ обширной литературы и патентов в соответствующей предметной области, без обработки разнообразной информации, подготовки схем и чертежей, проведения расчетов, оформления и регистрации документов, и пр. Все это делается сейчас в инфокомной среде.

Глобальный рост массовых коммуникаций и систем информации привел к тому, что около 80% жителей промышленно развитых стран являются абонентами сотовой телефонной связи, и 90% - пользователями интернета¹. Все эти гигантские изменения не имеют аналогов в прошлом. Никогда еще прогресс не развивался столь стремительно, а жизнь людей не менялась столь разительно в течение одного-двух поколений.

Основатель и президент Римского клуба А.Печчеи когда-то выделил несколько глобальных проблем и проектов, направленных на выяснение тех основ, которые определяют существование человеческой системы². Для решения таких проблем должны быть использованы, как считал А.Печчеи, семь глобальных социальных технологий. Не углубляясь в рассмотрение их всех, укажем, что как минимум, три из семи базируются на инфокомных технологиях. Это – технологии социальной переориентации производства, технологии информатизации и международных связей и технологии формирования культуры информационного общества.

---

¹ Доклад о развитии человека за 1998 г. Нью-Йорк. Оксфорд. 1998 г.

² Печчеи А. Человеческие качества. М., Прогресс. 1985 г.

В недавнем (2008г.) выступлении легендарного основателя компании «Майкрософт» Б.Гейтас был дан прогноз инфокомных технологий на предстоящее 10-летие¹. По его мнению, основные изменения *коснутся именно сферы человеко-компьютерного взаимодействия*. Компании будут работать в новой «гибридной» технологической среде, некоторые действия будут выполняться в офисах, но 90% в инфокомной среде: учебные тетради в школах будут заменены наладонными ПК и т.д. Перемены коснутся всех сфер человеческой деятельности, будь то работа, отдых или обучение. *Период 2008-2010гг.* основатель Microsoft назвал *«вторым цифровым десятилетием»*. Этот прогноз подкрепляется и данными о взрывном росте числа пользователей Интернета. Сегодня он стал для многих людей мощной побудительной причиной покупать компьютеры. И все громче раздаются критические голоса об интерфейсе, трудно понимаемом непрофессионалами, не сильно продвинутыми пользователями, т.е. большинством людей.

Естественно, для работников информационной сферы, в том числе и особенно мультимедиа технологий и для всех активно пользующихся Интернетом, для всей сферы человеко-компьютерного взаимодействия чрезвычайно важно овладение эргономикой² создания и процессов функционирования системы. Интерфейсов, обусловленных психологией и психофизиологией восприятия информации человеком. В частности, разработку структуры и логики интерфейса, соотношение текстовой и образной информации, разработка и оценка вариантов интерактивности, инструкции пользователю, программная документация, виды информационных, предупреждающих и запрещающих сообщений,

¹ Билл Гейтс. Прогноз ИТ-рынка на 10 лет. CNews, 14.03.2008. <http://cnews.ru/news/top/index.shtml?2008/03/14/292091>

² Эргономика – наука, занимающаяся изучением процессов оптимизации условий труда, достижения оптимальных результатов путем обеспечения необходимых удобств и сохранения силы, здоровья и творческих потенциалов человека

характер меню, динамика цвета и формы; средства визуализации образов и пр. Серьезная работа ведется последние годы в области разработки и *эргономической оценки мультимедийных сцен и сюжетов*. Особое место занимают *психологические проблемы виртуальной реальности* и психической безопасности, оценка адекватности понимания.

К этой же области работ относится Web-дизайн, организация систем поддержки решений (или интеллектуальных интерфейсов). Проблемы человеко-компьютерного взаимодействия в последние годы привлекают все большее внимание, собирая ежегодные конгрессы и занимая значительное место в фундаментальных эргономических изданиях.

Основные задачи разработки пользовательского интерфейса состоят в определении запросов потенциальных пользователей (что предполагает изучение их стиля и условий работы, уровня компьютерной и профессиональной подготовки, возраста и пола, характера общения с сотрудниками и пр.).

Как и в других областях знаний, существенно влияющих на деятельность человека, здесь также разработаны многочисленные международные стандарты, относящиеся к системе контроля качества. Это стандарты международной организации по стандартизации (iso) и др.

Как уже отмечалось ранее, человеко-компьютерное взаимодействие оформилось как вполне самостоятельное направление, и эргономика является отнюдь не единственной дисциплиной, задействованной в нем. В чем, на наш взгляд, состоят исключительно эргономические аспекты этого направления? Попробуем дать свой ответ на этот вопрос.

Во-первых, это установление связей между типологическими особенностями пользователей и характеристиками интерфейсов. Иными словами, «наложение» психологической типологии на уровни детализации элементов интерфейса, с использованием метафор, анимации, структур,

навигации и т.д. Дело в том, что широкие вариации индивидуальных подстроек параметров интерфейсов часто избыточны и дороги, т.к. рассчитаны на всех потенциальных пользователей. Надо как-то сегментировать популяцию, о чем мечтают все и не только производители программных продуктов, но все производители, которым важно, кто и как будет пользоваться их продукцией. Это касается значительно более широкой сферы, чем только человеко-компьютерное взаимодействие, ибо предполагает *установление связей между вариантами потребительских свойств и психологической типологией*.

Во-вторых, это разработка четкой таксономии понятия юзабилити¹ пользовательского интерфейса. Пока что границы этого важнейшего понятия размыты, состав показателей и их граничные значения определены лишь приблизительно. Имеются интересные работы по выявлению субъективной степени близости разных понятий, но их надо продолжать до получения стабильных результатов. При этом должна проявиться целесообразность сегментации потенциальных пользователей на основе их типологических различий. Сюда же тесно примыкает и задача *создания библиотеки удачных интерфейсных решений*, шаблонов взаимодействия. Достаточно высокие уровни юзабилити могли бы стать критерием для помещения таких интерфейсных решений и отдельных элементов в качестве шаблонов, привязанных к определенным типологическим группам пользователей. Таким путем могла бы быть сформирована эргономически выверенная база данных, позволяющая использовать язык шаблонов в реальных разработках.

В-третьих, это – *психическая безопасность*. О ней очень много написано, но четкого понимания, критериев, признаков и пр. до сих пор нет. Во всяком случае, в виде, пригодном для практического

---

¹ ....

использования. А проблема более чем актуальная, ведь и законы соответствующие не могут быть приняты, пока она не решена. Эта проблема обостряется с каждым годом, и у нее много различных граней. Бурно растет сетевая зависимость, являющаяся, по существу, разновидностью наркомании (уход в иную, виртуальную реальность). На последнем съезде психиатров компьютерная (или сетевая) *зависимость введена в состав нозологических единиц и отныне, следовательно, является полноправным диагнозом*. В Финляндии, например, если выявляют сетевую зависимость – не берут в Армию! Обильно множатся психические патологии на основе сетевой зависимости. Этим умело пользуются те, кому это по разным причинам выгодно, - в Сети множество явной и скрытой рекламы, целенаправленно формируется определенная организация видеоэффектов, ведется проектное тестирование, расцветает искусство троллей, как мощного социально-психологического инструмента и пр. прогнозы показывают, что в *ближайшем будущем изменение стиля жизни сотрет различия между реальной и виртуальной жизнью*¹. В широком понимании, это психологические и психосоциальные аспекты Интернета и вообще СМИ. Здесь имеется большой отечественный опыт, большей частью, психолого-психиатрический. Однако склонность к сетевой зависимости можно на ранних стадиях выявить с помощью психологического тестирования! А также выявить определенную типологию людей, чаще других попадающих в такую зависимость. Да соединить психологические знания с интерфейсными разработками – задача, которая могла бы стать достойной эргономической частью человеко-компьютерного взаимодействия.

---

¹ <http://cnews.ru/news/top/index.shtml?2008/12/15/331866>

Имеется еще такой важнейший аспект, как открывающиеся социологические перспективы во много крат превосходящие возможности традиционных бумажных СМИ. Анонимное общение большого числа людей в Сети породило искусство *управляемого конфликта* (и даже шире), искусство целенаправленного изменения хода дискуссий, так наз. Троллинг или скрытая провокация, т.е. сообщение, с целью вызвать бурную реакцию пользователей, конфликт. Это явление имеет и выраженную криминально-коммерческую составляющую, когда, например, очерняется один производитель (или товар) и превозносится другой. Расцветает искусство «заказных» атак троллей на конкурентов по бизнесу, на оппонентов в политике. Используются тролли и для разрушения всяких иных нежелательных дискуссий путем изменения или разрушения «траектории» дискуссии. Здесь большое поле социально-психологических исследований для модернизации – выработки критериев удаления из дискуссии того или иного сообщения, анализа хода дискуссии, диагностики вмешательства. С другой стороны, здесь также большое поле для выработки механизма, обеспечивающего подлинную свободу обмена мнениями, достижения консенсуса, т.е. по большому счету, реального механизма демократии.

Но когда виртуальный мир воспринимается как искусственный, а когда как истинная реальность? Когда наступает утрата, разрыв связей с реальностью? Последствия такой утраты почти всегда катастрофичны, они очень многообразны, и здесь огромное поле для инженерной психологии и для всех других ее областей! Утрата связей с реальностью и «перехода» в виртуальный мир в индивидуальном аспекте ведет к психической патологии (раздвоение личности), что очень характерно, скажем, для шизофрении. А компьютерные игры, интерактивная порнография, 3D видео и т.п., т.е. психологические (и психиатрические) аспекты симуляции реальности! В более широком аспекте чрезмерная виртуализация приводит

к тому, что эти многочисленные «надстройки» начинают жить собственной жизнью, как вскоре выясняется, не имеющей ничего общего с реальностью. Вспомним А.Эйнштейна: «Материя исчезла, остались одни уравнения».

И, наконец, в-четвертых, это учет физических и умственных ограничений в интерфейсных решениях. Сейчас значительно растет число и разнообразие программных и аппаратных разработок для лечения и реабилитации людей с нарушениями двигательно-координационной сферы, инвалидов. Много делается для детей с ДЦП (детским церебральным параличом), и др. патологиями. Предлагаются определенные виды и формы мышей, их креплений, есть ножные мыши, разные клавиатуры (например, клавиатура для слепых со шрифтом Брайля, с вибрационной обратной связью и пр.), разные трекболы. Это область пограничная, но место эргономики в ней может стать центральным, ибо напрямую связано с биомеханикой, позами, устойчивостью, регуляцией движения и пр.¹.

Особый ракурс этой ситуации дают многочисленные работы о физическом симбиозе человека и компьютера – нейропротезировании. Всего несколько лет назад, в 2001г. осуществлено соединение нейрона с микропроцессором, а уже в 2003г. биотехнологическая компания Киберкинетикс разработала имплантант Брэйнгейт («Ворота в мозг»), позволяющий парализованным людям управлять курсором компьютера, инвалидной коляской, рукой робота и другими устройствами. Имплантант переводит намерения человека в команды процессору при помощи сотни электродов толщиной с волос, считывающих активность нейронов в областях мозга, отвечающих за регуляцию движений. Прогресс в этой

---

¹ Магазанник В.Д. Информационные технологии в обучении детей-инвалидов. Раздел I и III ВНИИ технической эстетики. М. 2007 г .

сфере впечатляет! К примеру, министерство обороны США финансирует разработку микрочипов, которые можно будет имплантировать в мозг и постоянно отслеживать состояние здоровья военнослужащего¹. Имплантанты будут работать круглосуточно, постоянно передавая в центр информацию об уровне глюкозы и холестерина в крови, а также другие параметры психофизиологического состояния.

Конечно, основная задача этих имплантатов – спасение жизни, обеспечение своевременной помощи раненым, но у технологии есть и другие возможности – например, контроль уровня алкоголя или наркотических веществ в крови. Имеются и другие примеры радикального изменения человеко-компьютерного интерфейса.

Данная проблема будоражит умы человека достаточно давно и прогнозы в такой области во многом принадлежат фантастам. Но мы здесь лишь подчеркнем тот непреложный факт, что *инфокомная среда – это основная среда существования всякого квалифицированного специалиста. Да и «точки роста» современной инновационной деятельности подтверждают это положение. Так, например, оперирование элементами наноразмерных величин возможно только при искусственной (но содержательной) визуализации в инфокомной среде.*

Перемещение большей части деятельности в инфокомную сферу имеет еще такой важнейший аспект для качества жизни, как бурный рост так наз. Виртуальных коллективов. Существо их состоит в том, что это – коллективы людей, могущих быть пространственно сильно разделенными друг с другом, возможно, никогда не видящих друг друга (они могут находиться даже на разных континентах), но связанных только соответствующей инфокомной технологией. В англоязычной литературе

---

¹ <http://newsmail.ru/society/1395.100/>

эта разновидность деятельности названа «телеработой», которая бурно распространяется в последние годы, наряду с электронным бизнесом. Понятно, как это удобно для людей, и как это улучшает качество жизни. Бурный рост числа виртуальных рабочих мест и расцвет электронного бизнеса имеет еще одну важную причину. Это – существенное снижение или даже ликвидация значительных затрат на аренду и содержание офисных и торговых площадей, огромное удобство для сотрудников, партнеров и потребителей, возможность значительной диверсификации персонала (например, формирование интернациональных коллективов). Не лишним будет отметить, что федеральные и муниципальные органы власти США и некоторых Западных стран быстро поняли и свои выгоды от этого процесса. Это, прежде всего, снижение нагрузки на городскую инфраструктуру, транспорт, водо- и энергопотребление, особенно, ввиду разгрузки центральных районов, деловых центров городов. Около 15 лет назад в странах Западной Европы была запущена программа «Новые направления работы и электронной коммерции», направленная на развитие телеработы. Только за 4 года объем финансирования этой программы составил более 500 миллионов евро. Тогда же Президентский Совет США объявил о Национальной инициативе, цель которой – форсировать использование телеработы во всех секторах американской экономики, в особенности же, в крупных государственных учреждениях. Уже к середине 2001г. большинство федеральных ведомств США представили отчеты о предоставлении возможности работы из дома несколько дней в неделю 25% своих служащих. Имеются многочисленные данные о разных аспектах существования таких виртуальных коллективов, этот вопрос активно обсуждается. Создается несколько вариантов специального программного обеспечения для виртуальных совещаний и личных встреч. Издание Wireless and Mobile News недавно опубликовало ежегодный прогноз американского института Pew Internet & American Project на

развитие интернета до 2020г., в котором большинство экспертов прогнозируют, что традиционная 5-дневная рабочая неделя очень скоро останется в прошлом, преобладать будет удаленная работа, исчезнут также и привычные клавиатуры и мыши, которые будут заменены виртуальными или речью и прикосновением.

В связи с распространением виртуальных коллективов следует упомянуть еще один важнейший аспект, прямо связанный с качеством жизни населения и отдельных людей. Дело в том, что во всем мире, а в России в особенности, происходит *старение работающего населения*. Снижение общей численности населения России сопровождается изменением соотношения людей разных возрастов внутри популяции, в частности, растет доля пожилых людей. Одним из следствий является значительное увеличение в самом ближайшем будущем (15-25 лет) доли работников, в том числе на ответственных должностях, старше традиционного пенсионного возраста. Трудовые отношения, скорее всего, приобретут новые формы и станут более гибкими, по крайней мере, по отношению к пожилым работникам. Выход на пенсию не будет означать, что пенсионер прекращает трудиться. Это будет означать, что пенсионеры больше не обязаны работать полный рабочий день и целый рабочий год, как обычные служащие; пенсионеры получают право занятости лишь несколько месяцев в году. Кроме того, многие из них предпочтут работать дома, а не ходить на службу, как это принято сейчас.

Организация работы виртуального коллектива, т.е. людей, получающих задания по Сети и работающих по домам, а результаты и обсуждения проводящих тоже по Сети, весьма специфична. Следует учитывать весьма высокую самооценку у пожилых сотрудников, болезненное восприятие любых замечаний по работе, стремление понять весь процесс функционирования своего подразделения и всей компании, трудность восприятия нового, нередко профессиональную замкнутость и

желание работать в одиночку. Основная отличительная черта управления такими сотрудниками, работающими в основном, по домам, состоит в упоре на так наз. «объективность» информации, на степень жесткости процедур ее анализа, обработки, и форм представления.

Степень важности и полезности той или иной информации, ее возможная связь с другой информацией, вероятные последствия от акцентов на разных частях информации, предпочтения руководства, как их понимает данный сотрудник, и многие другие аспекты интерпретации – все это есть результат субъективного понимания ситуации и отбора конкретных фактов в контексте этой ситуации. Понятно, что люди, относительно однородные в своей культурно-исторической предистории, имеют меньше различий в толковании одной и той же информации. Однако именно значительная диверсификация рабочей силы, являющаяся знаменем современности и одним из важнейших следствий развития ИК-технологий, делает эти различия столь значимыми, что требуются специальные процедуры. Сравнительная однородность субъективных приоритетов и субъективных ценностей населения бывшего СССР сменяется стремительно растущей неоднородностью. *Количество и трудность возникающих при этом проблем выходят далеко за рамки данной работы. Отметим лишь, что увеличение кросс-культурных различий увеличивает возможные расхождения в интерпретации одних и тех же фактов, ситуаций разными сотрудниками. Таким образом, даже если исключить сознательное искажение фактов (а это в условиях России достаточно сильное допущение!), все равно влияние личностных наложений может быть очень существенным.*

Поэтому в виртуальных организациях вопросы стандартизации процедур отбора, обработки и представления информации приобретают, намного большую роль, чем в традиционных организациях. Существование процедуры такой стандартизации – в минимизации, а в идеале, - в полном

исключении ситуаций, когда сотрудник не имеет полной ясности, что конкретно он должен делать, кто за что отвечает, и за что он лично в сложившихся условиях несет ответственность. Иными словами, в минимизации возможности разного толкования ситуации и своих обязанностей в конкретном случае. Такая стандартизация есть не что иное, как значительная детальность проработки функциональных обязанностей каждого сотрудника, превращение их, по сути, в алгоритм.

В виртуальных коллективах малейшее недопонимание ведет к значительно большим неприятностям, чем в обычных. Дело в том, что здесь малейшая ошибка, рассогласованность, многократно тиражируется, трансформируется и распространяется по сети, постоянно умножая цепочку следствий самого разного подчас характера. То есть, любая ошибка достаточно быстро вызывает «снежный ком» следствий, и устранение такого «кома» - несравненно более трудная, долгая и, как правило, дорогостоящая задача, чем устранение (а лучше – недопущение) начальной ошибки. Это усугубляется возможностью круглосуточной работы ввиду различий временных поясов, что дополнительно затрудняет быстрое обнаружение ошибки. И вторая причина – наличие области «невнятной ответственности» быстро приводит к серьезным конфликтам как между сотрудником и руководителем, так и между сотрудниками. Конфликты такого рода происходят по причине неизбежной взаимной экспансии (вторжения) в одну или несколько чужих компетенций, ибо такую область могут считать «своей» несколько сотрудников. И последняя, но, возможно, самая серьезная причина, - формирование психологической атмосферы нечеткости, невнятности, что в условиях ИК-технологий (самой своей природой предполагающих четкость и определенность) быстро приводит к утрате координации, к конфликтам и, в итоге, к превращению таких технологий в разрушительное орудие, направленное против организации.

Весьма эффективным инструментом минимизации ошибок, особенно, в виртуальных коллективах, является обильная визуализация большинства процедур и действий каждого сотрудника, ибо это снижает риск недопонимания, что особенно важно в условиях резкого возрастания кросс-культурных различий работников за счет массовой миграции населения с разной ментальностью, культурой, религией, базовыми ценностями, не снимаемыми на образованием, ни ассимиляцией. Чем меньше используется обычный язык, тем лучше, тем более, что всегда имеется риск неточного понимания.

Сейчас положительный эффект от визуализации считается общепризнанным, имеются целые направления, распространяющие его на все сферы деятельности человека. Работа виртуальных коллективов, протекая, большей частью в инфокомной среде, ставит ряд проблем, в частности, – *адекватность пользовательских интерфейсов возможностям пользователей*. Ведь речь идет, по сути, о новых способах существования человека в инфокомной среде, о новом качестве его жизни и деятельности. Выявление и формирование этих способов требует не только технических, но и психологических знаний. Основные показатели качества интерфейса, такие как скорость работы пользователей, скорость их обучения, количество совершаемых ими ошибок, субъективное удовлетворение пользователей, устойчивость и возможности переноса сформированных навыков, а также методы оценки этих показателей тоже лежат в междисциплинарной области, объединяющей когнитивно – психологические, инфокомные, психофизиологические, социокультурные и другие аспекты.

Некоторые авторы указывают и на недостатки работы в виртуальных коллективах, такие, как, например, ограниченный карьерный рост, оторванность от коллектива, отсутствие четких границ между работой и отдыхом и так далее. Поэтому оптимален некий симбиоз между

удаленной и офисной работой, когда прелести удаленной работы (гибкий график, отсутствие необходимости терять время и силы в пробках и «давиться» в общественном транспорте) сочетаются с продуктивной работой в офисе. Изменения происходят как в технологической плоскости, так и в психологической. В первом случае, например, растет проникновение широкополостного доступа в интернет, развиваются видеотехнологии, позволяющие видеть «живого» работника.

В России взрывного роста виртуальных коллективов пока не наблюдается, по результатам опроса SuperJob.ru, доля заинтересованных в фиксированном и свободном графиках работы примерно одинакова: 40% и 39% соответственно (10% респондентов выбрали скользящий график, а 8% - посменную работу). При этом удаленный работник редко состоит в штате компании и работает там официально; есть также ограничения по спектру возможных сфер деятельности. По данным ИК «Финам», на удаленный персонал приходится менее 1% от общего штата компаний. С учетом привлечения на какие-то проекты аутсорсеров, этот показатель можно увеличить до 3%, то есть цифры все равно остаются очень небольшими.

Вместе с тем, на их основе и на стыке социально-философских культурологических и технических дисциплин сформировалась новая популярнейшая дисциплина *виртуалистика*. Провозглашается новая «виртуальная форма культуры». Все это ново и необычайно интересно, но когда читаешь великолепные работы молодых энтузиастов виртуальности невольно зарождается мысль, может ли быть виртуальная личность, субъектом и объектом истинно культурного творчества?¹ В любом

---

¹ Вообще понятие «виртуальности» стало таким же модным словом, как скажем, «информационное общество». Философы рассматривают в качестве «виртуальных», все, что существует вне человека, например «процесс виртуализации в обществе», «виртуализация экономики», «виртуализация политики», «виртуализация науки», «виртуализация культуры» и т.д. (К.К.Колин. Виртуализация общества – новая угроза для стабильности? - // Синергетическая парадигма. М. 2003.)

искусстве также как ТВ экране – человеческий образ есть результат моделирования, он, вовсе не сама действительность.

Это продукт новой ступени в развитии информационно-коммуникативной техники и практики, связанной именно с компьютером. Термин «компьютерная реальность»... означает, что создается такое искусственное трехмерное изображение, которое, находясь в сочетании с прошлым опыта человека, интуитивно воспринимается им как естественное. «Создать абсолютную имитацию естественного мира с его бесконечным разнообразием невозможно, потому что это означало бы создание новой духовно-психической модели мира»¹. Но когда модель выдается людьми реального мира за действительность, а виртуальный человек за творца культуры, она реально обесчеловечивается.

Совершенно откровенно говорят и пишут об этом теоретики и литераторы постмодерна, проекта конструирования новой эпохи виртуальной реальности с использованием электронно-компьютерных технологий и международных сетей типа Интернет. В его основе лежит воспроизводство искусственной жизни, стимулирование вхождения человека в сферу виртуальной реальности, где «я» индивидуума рискует встретиться со своим виртуальным двойником, претендующим на первенство. Так, происходит постепенная подмена оригинала закодированным информационным знаком, неповторимой личности – искусственной моделью. Утрата реальности, происходящая по причине пребывания в виртуальных пространствах, наступает за счет полного отождествления себя с искусственными моделями, полного переноса души в эти инфернальные сферы, своеобразная «смерть» живого человека. А вместе с ним и похороны культуры.

---

¹ В.Д.Магазанник. Человеко-компьютерное взаимодействие. М., 2008 г., с. 45 и 47

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Итак – мироздание информационно, человечество информационно. Обладая двойною сущностью – биологической и духовно-разумной – человек был призван использовать информацию для своего совершенствования и единства с себе подобными. Уже древние считали, что человек, воспринимая хаос информации бытия, в процессе ее переосмысления (логоса) формирует определенный *Порядок и Гармонию*, придавая ей значимость духовных ценностей – смысла жизни, добра и красоты, которые нередко становятся произведениями культуры и искусства.

Как мы попытались показать, отношения между информацией и культурой от эпохи к эпохе истории человечества становились все более разносторонними. Особую остроту они приобрели в последние столетия стремительного развития информационно-коммуникационных технологий, оказавших заметное влияние на все сферы культуры. При этом, в силу присущего последней творческого характера в каждую эпоху их становления и развития они получали своеобразное обобщение в понятиях и теориях, которые сохранялись и совершенствовались вплоть до нашего времени. Дополняясь новыми чертами они, в свою очередь, получили закрепление в научных, или, чаще всего, в публицистических дискурсах.

Сегодня органическое, хотя и противоречивое, единство между информационно-коммуникативной техникой и культурой (медиакультура), их совместное влияние на все стороны жизни страны, накладывает на работников этих сфер небывалую ответственность, обязывает стремиться к такому объему и характеру знаний, которых не было и не могло быть в прошлом, даже несколько десятилетий назад. По этому показателю модераторы, готовящие материалы и ведущие передачи на радио, телевидении, осуществляющие организацию общения в сфере интернета,

формирования интерфейсов по уровню интеллекта вряд ли могут быть сравнимы с представителями сферы информации и управления в прошлом.

Само многогранное содержание передач, прямые непосредственные и виртуальные межличностные отношения, складывающиеся в процессе подготовки материалов и трансляций на огромный круг людей разного возраста в нашей стране и за рубежом, требует высочайшей ответственности и культуры как от их организаторов, так и ведущих программ.

Но если научно-технические знания и технологические навыки будущие специалисты получают в соответствующих ВУЗах и из зарубежных пособий на иностранных языках, то многие наши студенты остаются с крохами знаний художественной культуры, которые они получали чаще всего от школьных учителей, которые сами преподавали по старым программам или учебникам, изданных после перестройки с большим количеством ошибок и противоречий¹. Проблемы мировоззренческой, этической и эстетической культуры студенты технических ВУЗов «осваивают» по курсу философии, созданному в рамках «объекто-центристской», т.е. материалистической парадигмы, где человек выступает как гносеологический объект².

---

¹ О качестве учебников по культурологии, которые используются при изучении философии в специальных ВУЗах. См. Юрий Лукин. Атипичная культурология. М. 2007г.

² На конференции, организованной фондом Андрея первозданного, Центром национальной славы, институтов ядерных исследований и Московской духовной Академии в Дубае, профессор Российского Государственного медицинского Университета Ирина Силуянова заявила, по мнению многих ученых, с развитием технологий все более важную роль начинают играть мировоззренческие позиции людей. С материалистической стороны человек – биохимическая машина, и из-за этого возможны любые манипуляции с этим объектом, так же, как с любым другим. С позиции идеалистического мировоззрения человек – существо, главное свойство которого – быть свободным. И это качество определяет его честь, достоинство и предохраняет от любых манипуляций с ним. Силуянова говорит, что эти споры так и будут идти параллельно с развитием биотехнологий. Но у человечества всегда должен быть шанс знать не только технологический, то есть материалистический аспект проблемы, но и духовный, нравственный и моральный аспекты. А с этим в России пока не все благополучно. С 1 января должен вступить в силу новый Госстандарт медобразования. Сейчас он находится в минобрнауки, и если будет принят, то, как убеждена Силуянова, для биоэтики настанут черные дни. Ведь преподавание этих дисциплин планируют слить с уроками философии, которая у нас традиционно остается преимущественно материалистическо-атеистической. РГ.2. 2010, №273

Практически официальная установка на формирование «информационного общества» на базе технологизации всей системы образования (начиная с овладения языком, устной речью с раннего возраста на компьютере), всемерная поддержка естественнонаучного знания и чудовищная недооценка гуманитарного, особенно нравственно-эстетического просвещения даже в ВУЗах, готовящих специалистов для сферы СМИ, приводит к результатам, которые позволяют говорить о кризисе нравственно-эстетической сферы жизни общества.

Ныне обсуждается проект совершенствования системы образования в стране. Было бы мудро избежать недооценки разработки концепции единства процессов информации и развития культуры и на этот раз.

Как мне известно по собственному опыту, в начале преобразования Всесоюзного Комитета по Телевидению и Радиовещанию в Российский активно обсуждалась проблема подготовки не только технических, но и гуманитарно-вещательных кадров путем создания Единой Академии СМИ и Культуры на базе уже существовавших институтов подготовки и переподготовки кадров как той, так и другой системы. При Академии могла быть и общая аспирантура. Но ведомственность, как это часто у нас бывает, победила. Преобразование практически свелось лишь к расширению функций Всесоюзного института повышения квалификации, которому недавно исполнилось 40 лет. При нем создана аспирантура и несколько кафедр. Сегодня же, оказывается, Институт из системы минкульта перешел вообще в систему мининформа, но единства между содержанием этих сфер деятельности, а следовательно и подготовки кадров для осуществления его не прибавилось.

Как видно, история да и современная жизнь, ничему не учат – разрыв между массовой информацией и культурой возрастает. Боюсь ошибиться, но большинство передач телевидения и радио, как

центрального, так и местного внушает глубокое беспокойство, как по содержанию, так и по форме их продукции – чаще всего они ниже всякой критики. Хаос явно побеждает Логос и угрожает культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ортега-и-гассет Эстетика. Философия культуры. М., 1981г.
2. Кириллова Н.Б. Медиакультура. От модерна к постмодерну. М., Логос, 2005 г.
3. Потапова Р.К. Речь: Коммуникация. Информация и кибернетика. М., УРСС, 2001г. Литература и приложения. С. 549-550; 511-512. История информатики и философия информационной реальности. М., 2007 г. Магазанник В.Д. Человеко-компьютерное взаимодействие. М., Логос. Литература и приложение. 2007 г. и др.
4. Федоров Юрий Михайлович (23.06.1936 – 28.09.2002) // П.В.Алексеев. Философы России XIX – XX столетий. М., Академический проект. 2002 г., с.1011-1012
5. Федоров Ю.М. Сумма антропологии. М., 1996 г., часть 1
6. См.Трубников Н.О. Категории «Цель», «Средство», «результат». М., 1968 г.
7. См. Хорунжий Сергей. Православно-аскетическая антропология и кризис современного человека //Православное учение о человеке. М., Клин. 2004 г., с.155
8. Замятин Евгений «Мы». 1988 г. №1
9. Ясперс Карл. Истоки истории и ее цель// Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991 г., с.240
10. Лоренц Р.Грехем. Естествознание. Философия и наука о человеческом поведении в Советском Союзе. М. Политиздат, 1991, с.286-288
11. Абдеев Р.Ф. Философия и информационная цивилизация. М., 1994 г., с.147
12. Извишин И.И. Информациология. М., 1996г., с.16

13. Хакен Г. Синергетика. М. Мир, 1980г., Николис Г., Пригожин Самоорганизация в неравновесных системах: От диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации. М., Мир. 1979 с.512, Хакен Г. Синергетика. Иерархии неустойчивостей в самоорга-низующихся системах и устройствах. М. Мир. 1985 г., Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М., Прогресс.1986 г., Пригожин И. От существующего к возникающему: Время и сложность в физических науках. М. Наука.1985 г., Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. М., Мир. 1990 г., Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам. М., Мир. 1991 г.

14. В.С.Егоров. Постклассическая наука и современность в миропонимании// Синергетическая парадигма. С.73

15. В.С.Егоров. Рационализм и синергизм. М., 1997 г., с.5-6

16. См. Хорунжий С.С. Опыты из русской духовной традиции. М., «Парад». 2005 г., с.426-430

17. Гр. Synergeia «совместные действия», «сотрудничество»

18. Хаксли Олдос. Вечная философия. М., 1997 г., с.37

19. Всемирное писание. Сравнительная антология священных текстов. М., 1995 г., с.84

20. Цит. по Трингер К.С. Биология и информация. М., 1905 г., с.12

21. Мень А. История религий в поиске пути истины и жизни. Т.1. М., 1991 г., с.203-206

22. См.Икономцев И. Исихазм и Возрождение. Византия. Россия. М., 1992г. (Примеч. Исихазм – духовная деятельность на основе философии синергизма)

23. Метерлинк М. Полн. собр. соч., кн.6, Петроград, изд.А.ф Маркса,1915 г.

24. Патури Ф. Растения – гениальные инженеры природы. М., 1982 г. с.6
25. Лоренц З.Конрад. Кольцо царя Соломона. М., 1978 г., с.10
26. Шовен Р. От пчелы до гориллы. М., 1963 г.
27. Халифман И. пчелы. М., 1963 г.
28. К.Ясперс «Смысл и понимание истории». М., 1991 г., с.32
и др.
29. Лина Мак-Таггорт «Поле.Поиск тайных сил вселенной», Санкт-Петербург, «Весь», 2007
30. Указ. соч., стр.18
31. Л.Мак-Таггорт Ук.сп.с.41 Доктор Хайш назвал Нулевое поле *морем света* (см. Haisch В. Brilliant disguise light. Matter and the Zero Point Field. Scince and spirit. 1999.p/30-31
32. Каленикин С. Мы – часть высшей реальности. Интервью с академиком Г.И.Шиповым. – «Наука и религия», 2000, №1, с.4, там же Г.И.Шипов. Теория физического вакуума. М., 1993 г., с.4
33. Волченко В.Н. Духовная экзотика в мире сознания и в интернете // Сознание и физическая реальность. 1997 г., т.2, №4
34. А.В.Иванов Мир сознания, Барнаул. 2009 г. А.А.Гостев Психология вторичного образа. Субъект, феноменология, функции. М., 2001 г. и др.
35. Цит. по А.А.Гостев. Указ.соч., с.141-142
36. «Православное учение о человеке» Москва-Клин. Изд. «Христианская жизнь». 2004 г.; С.С.Хорунжий. Опыты из русской духовной традиции. М., «парад» 2005 г. и др.
37. См. Гостев А.А. Психология вторичного образа (субъект, феноменология, функции). Дисер.на соиск.уч. ст. доктора психологических наук. М., 2001, с.101-147
38. Маслоу А. По направлению к психологии бытия. М., 2002 г.

39. Маккен К. Пища богов: поиск первоначального древа знания. М., 1995 г.
40. Гроф С. За пределами мозга. М., 2000 г.
41. Торчинов е.А. Религии мира. Спб., 2002 г.
42. Наука о знаковых системах. Само слово *smēiōh* (с греч. Означает «знак». Первым так назвал эту науку американский ученый Чарльз Пирс (1839-1924)
43. Крейдлин Г.Е. Кронгауз М.А. Семиотика или азбука общения. М., 2004 г.
44. Волошин В.Н. (Бахтин). Марксизм и философия языка. М., 1993 г., с.33
45. Рождественский Ю.В. Введение в культуроведение. М., 1996г., с.29 и др.
46. Гостев А.А. Психология вторичного образа (субъект, феноменология, функции). Автореферат диссерт.на соискание уч.ст.доктора психологических наук. Спб., 2001 г., с.3-4
47. Козлова Н.Н. Социально-историческая антропология. М., 1999 г., с.9
48. Мосс М. Техника тела. Общество, обмен, личность // Труды по антропологии. М., 1996 г.
49. П.Дойниченко. XXIвек. История не кончается. М., «Олма-пресс». 2000 г., с.139
50. Рождественский Ю.В. Введение в культуроведение. М., 1996, с.29
51. Потенция А.А. Слово и мир. М., 1984 г., с.262
52. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984 г., с.51
53. Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М., 1977 г.
54. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М., 2004 г., с.4

55. Потапова Р.К. Речь. Коммуникация. Информация. Кибернетика. 2001 г., с.200
56. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.IV, с.221-223
57. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. М., 1993 г., т.II, с.175
58. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М., 2001 г., с.203,359.
59. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 2004 г., с.38-43
60. Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М., 1977 г.
61. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1972 г., с.156
62. Конечкая В.П. Социальная коммуникация. М., 1997 г., с.35
63. В.П.Березин «Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия» М., 2003
64. Уэбстер Ф. Теория информационного общества. М., Аспект пресс. 2004 г. Менжин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, традиции развития. М., 1999 г. Засурский В.Н. Информационное сообщество сегодня и завтра. М., 2001 г., Рейман Л.Д. Информационное сообщество и роль телекоммуникаций в его становлении. // Вопросы философии. 2001 г. №3 и др.
65. Евгений Замятин «Мы». 1986 г.
66. Маршал Маклюэн «Средство коммуникации есть сообщение». М., Жуковский. 2003 г., с.9-26
67. Жан Бодрийяр. Реквием по масс-медиа // Поэтика и политика. Изд.-во Институт социальной социологии. С-пг., 1999 г., с.193-226
68. Указ.соч., с.217
69. Джордж Оруэл. 1984 г., «Новый мир» 1989 г., №1

70. ФЭС.1983 г., с.348
71. Горохов В.И. Гринберг Т. Интерактивная журналистика: путь в будущее.// От книги до Интернета. Журналистика и литература на рубеже нового тысячелетия. / Отв. редакторы Я.Н.Засурский и Е.Л.Вартанова. М., изд.-во Моск.ун-та. 2000 г., с.80-81
72. Долженко О.В. Тарасова О.И. Образование: от масс-медиа, к урокам бытия. // ВОБР 2009 г., №4
73. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М.2001 г. (все остальные источники – из текста сноски)
74. Даль В.И. Толковый словарь великорусского языка. М., 1955 г., т.1, с.217
75. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991 г., с.33
76. Лурье С.В. Историческая этнология. М., 1998 г., с.143
77. Федоров Юрий Михайлович. Биографические идеи, труды. М., 2002, с.1011-1012
78. Вышеславцев Б.П. Этика преображенного эроса. М., 1994, с.19
79. Обобщенные данные богословия и духовная практика христианской церкви. См. протоиерей Г.Дьяченко. 1900, репринт, 1992
80. Черных П.Я. Указ. соч., т.2, с.234
81. Шелер М. Положение человека в космосе // Проблемы человека в западной философии. М., 1988 г., с.53
82. Бердяев Н.А. Философия свободы // Смысл творчества. М., 1989, с.22
83. Архиепископ Иоанн Сан-Францисский. Совесть и заповеди // Избранное. Петразаводск «Святой остров». 1992, с.441
84. Ильин И.А. Путь духовного обновления. О вере.//Ильин И.А. Путь очевидности. Мюнхен. М., 1993, с.136
85. Поздняков Э.А. Философия культуры. М., 1999 г., с.221

86. Феофан Затворник. Святитель. Письма о духовной жизни. М., 1998
87. Ильин И.А. Там же
88. Ильин И.А. Философия образования. М., 2002 г.
89. Зинченко В. Деятельность. Знания. Духовность // ВОБР. 2003 г., №3
90. Зинченко В. Там же
91. Гостев А.А. Указ.соч.
92. См. Философский энциклопедический словарь. М., 1983 г., с.78; В в статье «Верующий», признается вера только в трансцендентальное бытие (146)
93. Ильин И.А. Указ.соч., с.136
94. Франкл В. 1990 г., с.288
95. Франкл В. Смысл жизни. М., 1992, с.21
96. Федоров Ю.М. Универсум морали. Тюмень.1992 г., с.149-150
97. «Православное учение о человеке». Изд.-во «Христианская жизнь». Москва-Клин. 2004 и др.
98. Бахтин М.М. Автор и герой // К философским основам гуманитарных наук. Спб., 2000, с.299
99. Федоров Ю.М. Там же
100. Прот. Алесандр Мень. История религии. В поисках пути, истины и жизни. М., 1991 г., т.1, с.157
101. Дьяконов И.М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. М., 1994 г.
102. В.И.Назаров «Эволюция не по Дарвину. Смена эволюционной модели». М., 2005
103. Лукин Юрий. Атипичная культурология. М., 2006, с.43

104. Грабельников А.А. Русская журналистика на рубеже тысячелетий. М., Рип-Холдинг, 2001 г., с.200
105. К.Маркс и Ф.Энгельс. Избранные произведения. Т.III. М., 1986 г., с.69
106. К.Маркс. Капитал. Т.V, с.158
107. Яковец Ю.В, История цивилизаций. М., 1997 г., с.73 и 127
- Эйнштейн А. Собр.научных трудов. М., 1967 г., с.4
108. Тютчев Ф.И. Соч.в 2-х т.т. М., 1984 г., т.1, с.173
109. Налимов В.В. Дрогинова Ж.А. Реальность нереального. М., 1995 г.
110. Лосев А.Ф. Хаос // Мифологический словарь. М., 1990 г., с.509
111. Бердяев Н.А. Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы. Париж, 1969 г., с.249. Так же Федоров Ю.М. Указ.соч., ч. III, с.280-328, который определяет этот период как «культовую культуру»
112. Мечковская Н.Б. Язык и религия. Уч. пособие. М., 1998 г.
113. Иванов Вяч.Вс.Примечания // Леви-строс К структурная антропология. М.,1985 г., с.340 и др.
114. См. Козлова Н.Н. Указ. соч., с.30, §16
115. Альбелдиль М.Ф. Зеркало традиции. Человек в духовных традициях Востока. Спг., 2003 г., с.87
116. Ловуд Д.Я. – абориген. М., 1971, с.90-92
117. Д.Эпстайн Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики. М., 1995, с.98
118. Зигрфрид. «Танец – искусство движения: красота как свойство поведения». Там же, с.126
119. См. Палеолит Венера Вилландорфская Известняк. Австрия. Рисунок на камне. Пещера Санта-Изабель. Испания палеолит и др.

«История искусства зарубежных стран. Первобытное общество. М., 1980.
(Иллюстрации, с.2)

120. Горелов И. Енголычев В. Безмолвные мысли знака. М., 1991, с.214 и др.

121. Лукьянов А.Е. Становление философии на Востоке. Древний Китай. М., 1992 г., с.41-43

122. М.Ф.Альбелдиль. Указ. соч., с.87

123. Федоров Ю.М. Указ. соч., с.218

124. Святитель Игнатий (Брянчанинов) Слово о человеке // О человеке. М., 2004 г., с.130

125. Александр Мень. Указ. соч., т.1, с.159

126. Булгаков С.Н. Свет невечерний. М., 1994 г., с.326

127. Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики. М., 1995 г.

128. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структулизм «за», «против». М., 1975 г., с.153

129. Федоров Ю.М. Указ. соч., с.545

130. Выгодский Л.С. История развития высших психических функций. Собр.соч., в 6 т.т., М., 1983 г., т.3, с.148

131. Маклюэн Маршалл. Понимание медиа. Внешнее расширение человека. М., Жуковский. 2008, с.87-91.

132. Лосев А.Ф. Вещь и имя. // А.Ф.Лосев. Имя. Сочинения и переводы. М., 1997, с.184

133. Указ. соч., с.184

134. См. Федоров Ю.М. Указ. соч., кн.3, с.303-329

135. Ясперс К. Указ. соч., с.33

136. Гумбольдт В. Фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1994 г., с.56-57

137. Рождественский Ю.В. Языковое единство при устно-речевых коммуникациях // Теории риторики. М., 1999 г., с.356

138. См.см. Журавлев В.Х. Социум, социалема и язык при первобытнообщинном строе // Журавлев В.Х. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. М., Изд.-во первое 1982 г., второе 2004 г.
139. Рождественский Ю.В. Там же, с.358
140. Мечковская Н.Б. Язык и религия. М., 1998 г.
141. В Австралии еще а XIX в. На аборигенов приходилось 500 языков (Мечковская Н.Б. Указ. соч., с.292)
142. Цит. по Стеблин-Каменский М.И. Миф. М., 1976 г., с.16
143. Булгаков С.Н. Свет невечерний. М., 1993 г., с.57-58
144. Рождественский Ю.В. Теория риторики. 1999 г., с.160
145. «Братья мои, возлюбленные друзья, дети мои» - не холодные формы, а слова, выражающие суть учения Христа. (Указ. соч. с.77 и др.)
146. Розанов В.В. Религия как свет и радость // Религия. Философия. Культура. М., 1992 г., с.246
147. Шемякин Я.Г. В поисках смысла. Из истории философии и религии. М. Рипол классик, 2003 г., с.34
148. Словарь Античность. М., Прогресс. 1988 (перевод с немецкого)
149. Франкфорт Г. Франкфорт Г.А. Уилсон Дж.Якобсон В преддверии философии. М., 1984 г., с.25,27
150. Мечковская Н.Б. Указ. соч., с.83
151. Мелетинский Е.И. Поэтика мифа. М., 1976 г., с.276
152. Мень Александр. Указ. соч., с.163
153. Дж.Фрезер. Золотая ветвь. М., с.82
154. См.Мечковская Н.Б. Указ. соч., § 20,21 и др.
155. Николаев М.Е. Родом с Севера. М., 2002 г., с.322
156. См.Древность: арии. Славяне. М., 996 г., с.17-18 и др.

157. Елачич Е. Крайний север как родина человечества. Спб., 1910 г.
158. Дурга Прасад Шастри. Связь между русским языком и санскритом // Древность: Арии. Славяне. М., 1996, с.80
159. Цит. по сб. Древность: Арии. Славяне. М. 1996, с.65
160. Гусева Н.Р. Арии, славяне: соседство или родство. Указ. Сб., с.71-73
161. Там же, с.121-125
162. Бонгард-Левин Г.М.; Грантовская Э.А. от скифии до Индии: древни арии – миф и история. М., 1983 г., с.206. С большим уважением и вниманием относился к философии и литературе Индии Л.Н.Толстой.
163. Альбелдиль М.Ф. Здесь же достаточно подробная библиография по истории культуры Востока вообще.
164. Гессе Герман. Сиддхартха. Тропой мудрости. М., 1990 г., с.152
165. См. например Юнг К.Г. Йога и Запад. Киев.1994 г.
166. Цит.по Альбедиль М.Ф. Указ. соч., с.228
167. Бергсон А.Дж. Творческая эволюция. М., 1947 г. и др.
168. См.Тойнба А.Указ. соч.
169. См.Яковец Ю.В. История цивилизаций. М., 1997 г., с.41-45
170. То есть не ранее 6-2 тыс. до н.э.
171. См. История зарубежного искусства. М., 1983 г., с.20-21 и др.
172. Журавлев В.К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. М., 2004 г., с.76
173. Фридрих Иганнес. О развитии письма и его типах // История письма. М., Спб., 2004 г., с.7
174. Там же. Эволюция письменности от древнего Египта до наших дней. М., Спб., 2002 г., с.39

175. Крейдлин Г.Е.; Кронгауз М.А. Семиотика или азбука общения. М., 2004 г., с.214-215

176. Примером этого во многих источниках приводится рассказ Геродота о письме – подарках Скифов царю Дарию (птицы, мыши, лягушки и пяти стрел), которые он неправильно истолковал и потерпел поражение в войне (см.истор.письма, с.21-22)

177. См. Материальная культура. Свод этнографических понятий и терминов. М., «Наука», 1989 г., с.17 и др.

178. См.подробнее. Дешифровка египетской письменности // История письма, с.41-93

179. Журавлев В.К. Указ. соч., с.7-9

180. Рифтин Б. Литература древнего Китая // Всемирная литература. Т.2. М., 1973 г., с.251-260

181. Васильев Л.С. некоторые особенности системы мышления, поведения и психологии в традиционном Китае // Китай: традиции и современность. М., 1976 г., с.59.

182. См.также Китайский эрос. М., 1993 г.

183. Указ. соч., с.53-57

184. Всемирное писание. Сравнительная антология священных текстов. Пер.с англ. М., 1995 г.

185. Указ. соч., с.11

186. Указ. соч., с.11

187. Блаженный Августин. Христианская наука или основания Священной Герменевтики и церковного красноречия. СПб., 2005 г., с.43. Также «Исповедь», «Комментарии» и др.

188. Бугаев Н.В. Вопросу о методологических и теоретических основах изучения религиозной коммуникации // Церковь и проблемы современной коммуникации. Сб. статей по материалам международной научно-практической конференции. Нижний Новгород. 2007 г.

189. Архиеп.Аверский (Таушев). Руководство по гомилетике. М., 2001 г.
190. См.Адамов Б.Е. Книга как художественный предмет. Т.1. М., 1977 г.
191. См. Кондратьева Е.А. Рукописная книга как феномен духовной культуры Древней Руси. Диссерт. на соиск. Уч. Степени кандидата культуролога. М., 2005
192. Очерк написан в сотрудничестве с доктором психологических наук, профессором Магазанником Валерием Дмитриевичем.
193. Маршал Маклюен. Печатное слово. Архитектор национализма // в кн. Маршал Маклюен. Понимание медиа. Москва-Жуковский. 2003 г., с.195 и др.
194. См.например Елин Б.М.,Кузнецов И.В. Триста лет отечественной журналистики (1702-2002). М., МГУ, 2000 г.
195. Маршал Маклюен. Указ. соч., с.195
196. Розанов В.В. Теории исторического прогресса и упадка // Русский Вестник. 1892 г., т.219 (март), с.296
197. Об истории русской журналистики см. Елин Б.М., Кузнецов В.И.«Триста лет отечественной журналистики(1702-2002). МГУ, 2000 г.
198. Ф.А. Брокгауз и И.А.Ефрон. Россия. Энциклопедический словарь. Спг., 1898. Лениздат, 1991
199. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетарное явление. М., «Наука», 1977 г., с.62-63
200. Янг Э. Прогнозирование научно-технического прогресса. М., 1974 г., с.52
201. Федотов Г.П. Собр.соч. в 12томах. Т.10. М., 1995, с.347

202. Кирилл Королев. Универсальная письменность: в погоне за мечтой. Кое-что о полиграфии. // История письма. М., СПб., с.386-394, 2002 г.
203. Наиболее заметная работа по этой проблеме книга Н.Б.Кирилловой называется «Медиакультура от модерна к постмодерну». М., 2005 г.
204. См.очерк третий
205. Medius (лат.) – средний, центральный. Исус. М., 1990 г., с.308
206. Фуко М. Слово и вещи. М., 1977 г.
207. Этому вопросу посвящена статья автора «Современная концепция образования и средства массовых коммуникаций». Журнал «Высшее образование в России» №2, 2005 г.
208. Маршалл Маклюэн. Понимание медиа: внешние расширения человека. М., Жуковский. 2003 г., с.16
209. Доклад о развитии человека за 1998г. Нью-Йорк. Оксфорд.1998 г.
210. Печчеи А. Человеческие качества. М., Прогресс, 1985 г.
211. Билл Гейтс. Прогноз ИТ-рынка на 10 лет. CNews, 14.03.2008. <http://cnews.ru/news/top/index.shtml?2008/03/14/292091>
212. Эргономика – наука, занимающаяся изучением процессов оптимизации условий труда, достижения оптимальных результатов путем обеспечения необходимых удобств и сохранения силы, здоровья и творческих потенциалов человека
213. <http://cnews.ru/news/top/index.shtml?2008/12/15/331866>
214. Магазанник В.Д. Информационные технологии в обучении детей-инвалидов. Раздел I и III ВНИИ технической эстетики. М., 2007г.
215. <http://newsmail.ru/society/1395.100/>

216. К.К.Колин. Виртуализация общества – новая угроза для стабильности? - // Синергетическая парадигма. М., 2003
217. В.Д.Магазанник. Человеко-компьютерное взаимодействие. М., 2008, с.45 и 47
218. О качестве учебников по культурологии, которые используются при изучении философии в специальных ВУЗах. См. Юрий Лукин. Атипичная культурология. М., 2007 г.
219. Ирина Силуянова РГ.2. 2010, №273